

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра Всеобщей истории

Эпоха Наполеоновских войн в исторической памяти Британии

Магистерская работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой _____
« ____ » _____ 2018 г.

Исполнитель:
Железняк Виктория
Михайловна
магистрант III курса
заочного отделения

Научный руководитель:
Земцов В.Н., д.и.н.
проф. _____

Екатеринбург 2018

Содержание

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ БРИТАНСКОГО ОБРАЗА ЭПОХИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН	20
1.1 Работы, посвященные образу эпохи в британской исторической памяти	20
1.2 Образ Наполеоновских войн в литературе Британии: история изучения	27
1.3 Освещение историками образа эпохи Наполеоновских войн в британской живописи и популярной культуре	38
ГЛАВА 2. ОБРАЗЫ ЭПОХИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН В БРИТАНСКОМ ИСКУССТВЕ	45
2.1 Отражение сюжетов Наполеоновской эпохи в произведениях живописи и карикатурного жанра	45
2.2 Наполеон и его эпоха в памятниках скульптуры и архитектуры	65
ГЛАВА 3. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭПОХИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН В ЛИТЕРАТУРЕ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ БРИТАНИИ	99
3.1 Научная и художественная литература об эпохе Наполеоновских войн	99
3.2 Эпоха Наполеоновских войн и периодическая печать	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	148
ПРИЛОЖЕНИЯ	166

ВВЕДЕНИЕ

Европейский континент «подарил» миру огромное количество войн, память о которых жива и по сей день. Именно с войнами так или иначе связаны идеи создания единого европейского пространства, политической, правовой и экономической интеграции европейских государств (проект Единой Европы Наполеона, интеграционные процессы после Второй мировой войны, увенчавшиеся созданием Евросоюза). Важным партнером является Европа и для России, что находит подтверждение в официальных документах.

Так, в главе IV «Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации» Концепции внешней политики России говорится о том, что «стратегической задачей ... является формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, что позволит не допустить появления разделительных линий на европейском континенте»¹.

В деле расширения и углубления интеграции России и Европы важную роль играет не только сближение в торгово-экономической и внешнеполитической областях, но и сотрудничество в сфере науки, образования и культуры. Особое место при этом занимает отношение к общему историческому прошлому: событиям, участниками которых были представители различных европейских государств. Память об этих событиях может как сплотить разные страны, помогая им найти точки соприкосновения, совместные успехи, общую опасность, так и разделить их, демонстрируя глубинные противоречия, разность интересов, порой полярные оценки событий и являя пример жестокости одних по отношению к другим.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNon-kJE02Bw/content/id/2542248.

Одним из таких общеевропейских событий, память о котором живет по сей день, стал масштабный конфликт начала XIX в. – эпоха Наполеоновских войн. Британия была одной из ключевых стран-участниц этого конфликта и сохранила о нем свои представления. Эти представления являются неотъемлемой составляющей британской исторической памяти. В условиях процесса европейской интеграции представляется интересным, какой образ эпохи Наполеоновских войн, в которой принимала активное участие и Россия, существует в Британии. Особенно важным это представляется в связи с тем, что в свое время Наполеон предпринял попытку создания единой Европы.

И в России, и в Британии образы эпохи Наполеоновских войн все чаще используются в образовательном пространстве и политическом дискурсе. К ним обращаются деятели искусства и науки, политические лидеры и представители СМИ, при этом часто попадая в ловушку стереотипов и заблуждений². Наполеоновская эпоха дает возможность для сравнения ныне живущих людей с выдающимися людьми того времени, проведения исторических параллелей. В художественном и мультимедийном пространстве, формирующих массовые представления о событиях прошлого и исторических деятелях, эпоха Наполеоновских войн – неперенная тема³.

Вместе с тем, несмотря на значимость событий эпохи, постоянное обращение к тем или иным ее сюжетам, обобщающего исследования, посвященного британской памяти о Наполеоновских войнах нами не

² К примеру, накануне юбилея сражения при Аустерлице Джоном Личфилдом, постоянным корреспондентом британской газеты «Independent» в Париже, был представлен репортаж «Наследие Бонапарта: победа, о которой забыла Франция». В этом репортаже Дж. Личфилд пытался осветить подготовку Франции к юбилею сражения при Аустерлице, поразмышлять о роли Наполеона в истории Франции и Европы и об отношении к нему французов, а также сравнить празднование юбилеев известных сражений наполеоновской эпохи в Британии и Франции. Отсутствие пышных празднеств в юбилейные даты вызвало у корреспондента удивление. Дж. Личфилду верится в то, что разумное празднование французами юбилея Аустерлица (как британцами – Трафальгара) «могло быть поводом не для квасного патриотизма и размахивания флагами, а для размышления над запутанными корнями нашего общего европейского прошлого. И будущего». The Bonaparte legacy: The victory France forgot. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/the-bonaparte-legacy-the-victory-france-forgot-517646.html>.

³ Кинопродукция: The Emperor's New Clothes 2001, Sharpe's Adventures (Великобритания), 1812: Уланская баллада, Василиса, Ржевский против Наполеона (Россия). Реклама: Napoleon Bonaparte & BrainAccelerator, Smirnoff Mule: "NAPOLEON" (Великобритания), ролик банка Империял «Наполеон Бонапарт», «Хрустим побородински», рекламный ролик сети Алтын «Наполеон» (Россия). Видеоигры: Imperial Glory, Napoleon: Total War.

выявлено. Таким образом, данная магистерская работа призвана заполнить отмеченный историографический пробел.

В школьных учебниках история эпохи – это традиционная тема, изучение которой регламентируется нормативными документами (в России – это Примерные и Рабочие программы по истории, историко-культурный стандарт, в Британии – образовательный стандарт по истории (Национальный учебный план – National Curriculum), опубликованный в 2013 г.)⁴.

Таким образом, изучение темы «Эпоха Наполеоновских войн в исторической памяти Британии» является актуальным.

С историей эпохи Наполеоновских войн большинство людей знакомится на школьных уроках истории. Как изучается эта тема в условиях обновления исторического образования в России? В историко-культурном стандарте⁵ подчеркивается необходимость отхода от доминирования традиционной установки на политическую историю к изучению социокультурных факторов и повседневной человеческой жизни. Важное место при этом уделяется личности в истории. В этом плане эпоха Наполеоновских войн представляет благодатную почву для изучения в связи с обилием интересных и выдающихся личностей.

В историко-культурном стандарте «Эпоха 1812 г.» обозначена как отдельная тема раздела «Российская империя в XIX – начале XX вв.». В ней как «важнейшее событие российской и мировой истории XIX в.» рассматривается Отечественная война 1812 г.; особое место уделяется и заграничным походам русской армии. Для России значение этой эпохи подчеркнуто во фразе: «После победы в Отечественной войне 1812 года Россия окончательно стала ведущим игроком на европейской арене»⁶. В

⁴ Примерные программы по учебным предметам. История. 5-9 классы : проект. 2-е изд. М. : Просвещение, 2011. – 94 с. ; Рабочие программы. История. 10-11 классы. Базовый уровень : учебно-методическое пособие / А.В. Митрофанова, А.Ф. Киселев, В.П. Попов, А.В. Игнатов ; сост. Л.Н. Желобанова. М., 2013. – 398 с. ; History programmes of study: key stage 3 National curriculum in England. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/239075/SECONDARY_national_curriculum_-_History.pdf.

⁵ Историко-культурный стандарт представляет научную основу содержания школьного исторического образования.

⁶ Историко-культурный стандарт. URL: https://минобрнауки.рф/documents/3483/file/2325/13.07.01-Проект_Историко-культурного_стандарта.pdf.

проекте Концепции нового учебно-методического комплекса по Всеобщей истории в разделе «страны Европы в первой половине XIX века» есть дидактическая единица «Европа в эпоху наполеоновских войн, 1799-1815 годы». В ее рамках разбирается возникновение, расцвет и крушение наполеоновской империи, наполеоновские войны, их характер, последствия и итоги. Таким образом, в проекте Концепции предложены хронологические рамки эпохи, а также обозначен круг вопросов, на изучение которых предполагается обратить внимание⁷.

Необходимо отметить, что недавно в России отмечался крупный юбилей – 200 лет победы в Отечественной войне 1812 г., в связи с чем проводилось большое количество торжественных мероприятий, конференций, выставок, реконструкций военных баталий и т.д.⁸ В 2013-2014 гг. отмечались юбилеи заграничных походов русской армии⁹.

2015 г. ознаменовался такими юбилейными датами, как сражения периода «Ста дней»: при Катр-бра (16 июня 1815 г.), Линьи (16 июня), Вавре (18-19 июня) и знаменитая битва при Ватерлоо (18 июня), в честь двухсотой годовщины которой в Бельгии была организована масштабная реконструкция, собравшая около 5 тысяч участников из разных стран Европы, в т. ч. из Британии. Это событие широко освещалось в прессе¹⁰. Британские СМИ, высоко оценивая сражение при Ватерлоо, писали о нем следующее: «Величайшая победа британской армии под руководством ее величайшего полководца, приведшая к поколению мира в Европе и на столетие обеспечившая Великобритании свободу от войн на континенте»¹¹. Российские

⁷ Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по Всеобщей истории. URL: <http://iks.gaugn.ru/conceptghistory.pdf>.

⁸ План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. URL: http://archives.ru/documents/order_gov1628r_2009-plan.shtml.

⁹ Типовые планы мероприятий, посвященных 200-летию Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. для регионов Российской Федерации. URL: <http://www.sovet1812.ru/plan/Plan-2012.pdf>.

¹⁰ Napoleon defeated in Waterloo battle re-enactment. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-33210000>.

¹¹ On the 200th anniversary of the defeat of Napoleon, why won't we be celebrating Waterloo? URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2010475/On-200th-anniversary-defeat-Napoleon-wont-celebrating-Waterloo.html>.

СМИ об этом событии также подготовили обзоры и фотоотчеты¹². Канал «Россия 24» взял интервью у участников реконструкции из разных стран, были среди них и российские реконструкторы¹³.

Интерес к истории эпохи со стороны государства и общественности должен, по нашему мнению, находить отклик среди исследователей. В связи с этим мы считаем обращение к образу эпохи Наполеоновских войн в исторической памяти Британии обоснованным.

Проблема: как формируется историческая память об эпохе Наполеоновских войн (на примере Британии)?

Объектом исследования является историческая память Британии.

Предметом – формирование и функционирование образов эпохи Наполеоновских войн в исторической памяти британцев.

Цель исследования – выявить особенности отражения и трансформации образов эпохи Наполеоновских войн в Британии.

Для реализации цели поставлены следующие **задачи**:

- Обобщить историю изучения образов эпохи Наполеоновских войн в исторической памяти Британии;
- Выявить истоки формирования памяти о Наполеоновских войнах в Британии на основе изучения периодики, произведений литературы и живописи, памятников;
- Определить факторы, влиявшие на трансформацию образов эпохи Наполеоновских войн в сознании британцев;
- Проанализировать роль событий эпохи Наполеоновских войн в генезисе национального самосознания британцев;
- Разработать методическое обеспечение изучения эпохи Наполеоновских войн в учебных заведениях.

¹² Реконструкция битвы при Ватерлоо. URL: <https://photochronograph.ru/2015/07/01/rekonstrukciya-bitvy-pri-va-terloo/>.

¹³ Россияне поучаствовали в реконструкции битвы при Ватерлоо. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ac7b7H1uW04>.

Хронологические рамки исследования охватывают, с одной стороны, события первой четверти XIX в., т.е. собственно эпоху Наполеоновских войн (мы рассматриваем ее с провозглашения Наполеона императором 18 мая 1804 г. и до подписания второго Парижского мира 20 ноября 1815 г.)¹⁴, с другой – последующий период формирования и трансформации образов эпохи (начало XIX – начало XX вв.). Таким образом, исследуя трансформацию образов, мы ограничиваемся началом Первой мировой войны, которая открывает новый период – «Короткого XX века»¹⁵. Выбор двойных хронологических рамок исследования обусловлен спецификой темы, в которой рассматривается трансформация образов на протяжении столетия. **Территориальные рамки** ограничиваются территорией Британии как одной из самых активных стран-участниц событий эпохи Наполеоновских войн¹⁶. В то же время рамки расширяются до театра ведения боевых действий эпохи.

Источниковая база. Автор анализирует источники на основе типовидовой классификации. В работе используются 3 типа источников:

- вещественные источники (памятники скульптуры и архитектуры, воздвигнутые в честь знаменательных для Великобритании событий эпохи Наполеоновских войн¹⁷);

¹⁴ В издании «Всемирная история» (т. 5) под редакцией А.О. Чубарьяна Наполеоновские войны рассматриваются, как пятнадцатилетний период. Для выделения этого периода особое значение приобретает Вторая итальянская кампания 1800 г., изменение в пользу Франции общей ситуации в Европе («разрыв Павла I с антифранцузской коалицией Бонапарт поспешил использовать для сближения с Россией»). См. Всемирная история : в 6 т. Т. 5 : Мир в XIX веке : на пути к индустриальной цивилизации / гл. ред. А.О. Чубарьян ; отв. ред. В.С. Мирзеханов. – М., 2014. С. 753. По мнению Д. Чандлера, одного из ведущих военных историков XX в., революционные и наполеоновские войны длились с апреля 1792 г., «когда жирондистское правительство в порыве легкомысленной храбрости объявило войну королю Венгрии и Богемии», и до заключения 21 ноября 1815 г. второго Парижского мира, «который официально завершил военные действия между Францией и Седьмой Коалицией». Автор говорит о революционных войнах, войнах периода консульства и собственно наполеоновских. Специалист по истории наполеоновской эпохи В.М. Безотосный датирует ее 1805-1815 годами. См. Безотосный В.М. Наполеоновские войны. М., 2010. С. 5 ; Chandler D. G. On the Napoleonic Wars: Collected Essays. L., 1994. P. 40 ; 43.

¹⁵ Термин введен британским историком-марксистом Э. Хобсбаумом для обозначения времени наступления тотальной войны, упадка либерализма и прихода диктатур, деколонизации и конца империй, возникновения и распада социалистической системы. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век 1914-1991. – М., 2004. – 632 с.

¹⁶ Согласно Д. Чандлеру, в целом, за период революционных и наполеоновских войн, Франция участвовала в военных действиях 23,5 года, Великобритания – 21,5 лет, Россия и Пруссия – по 5,5 лет. См. Chandler D. G. On the Napoleonic Wars: Collected Essays. L., 1994. P. 41 ; 43.

¹⁷ Трафальгарская площадь, колонна Нельсона, колонна Веллингтона и др.

- письменные источники, которые представлены следующими видами:
- историографические источники (работы британских историков, посвященные истории эпохи Наполеоновских войн)¹⁸;
- нормативно-правовые акты (британский Национальный образовательный стандарт и другие нормативные документы¹⁹);
- периодическая печать, освещавшая основные события британской истории²⁰;
- литературные источники, которые оказывали значительное влияние на читающую публику в Британии XIX в.²¹;
- изобразительные источники (произведения живописи, в которых нашло отражение противостояние Великобритании и Франции²²).

Большая часть изобразительных источников анализировалась на основе их репродукций на сайтах таких музеев, как Британский музей (Лондон), Национальная портретная галерея (Лондон), Музей национальной армии (Лондон), Национальная галерея Виктории (Мельбурн, Австралия), Фонд Королевской коллекции (Лондон), а также на сайте благотворительной организации «Art UK», призванной сделать доступными для общественности картины, находящиеся в собственности Соединенного Королевства.

Сведения о памятниках скульптуры и архитектуры были собраны из периодических изданий, таких как «Старый и новый Лондон», «Обзор Лондона» и «Архитектурные путеводители Певснера». «Старый и новый Лондон» под редакцией Эдварда Уолфорда представляет собой повествование об истории, людях и местах столицы, вышедшее в нескольких частях в 1878 г. «Обзор Лондона» – это исследовательский проект по созданию всеобъемлющего архитектурного обзора бывшего Лондонского графства

¹⁸ А. Алисон, «Евгений, Мальборо, Фридрих, Наполеон и Веллингтон» (1847 г.), «Год революций» (1849 г.), Т. Карлейль «Герои, почитание героев и героическое в истории» (1841 г.) и др.

¹⁹ National curriculum in England и др.

²⁰ Ежедневная газета «Таймс», еженедельный сатирический журнал «Панч» и др.

²¹ Поэма «Поле Ватерлоо» В. Скотта (1815), роман «Ярмарка тщеславия» У. Теккерея (1848) и др.

²² Картины британских художников Р.А. Хиллингфорда, Э. Крофтса, Э. Батллера и др.

(1889-1965), основанный в 1894 г. и продолжающийся по сей день. Первоначально издававшийся на благотворительные средства, он позднее стал выпускаться Советом Лондонского графства, а затем Королевской комиссией исторических памятников Англии и, наконец, архитектурной школой при Университетском колледже Лондона. В каждом выпуске «Обзора» содержится информация о районе: общая история (как контекст для архитектуры) и последовательное описание заметных улиц и отдельных зданий. Оба издания сопровождаются иллюстрациями. «Архитектурные путеводители Певснера» – серия путеводителей по архитектуре Англии, Шотландии, Уэльса и Ирландии, началом которых стали выпуски «Зданий Англии» в середине прошлого века. «Путеводители» представляют собой большую и подробную справочную работу, предназначенную как для специалистов, так и для широкой аудитории, включающую архитектурную историю и стили различных местностей, а также детальное описание отдельных зданий и серию иллюстраций.

С произведениями архитектуры, являющимися по совместительству объектами городской инфраструктуры, удалось познакомиться благодаря Интернет-ресурсам различных государственных структур: веб-сайт мэра Лондона (<https://www.london.gov.uk/>), административно-территориального образования Сити (<https://www.cityoflondon.gov.uk/>), городского Совета Эдинбурга (<http://www.edinburgh.gov.uk/>), британской компании «Network Rail», являющейся владельцем и оператором железнодорожной инфраструктуры Великобритании (<https://www.networkrail.co.uk/>). К примеру, на сайте компании «Network Rail» не только содержится информация о маршрутах поездов, времени работы касс, наличии различных средств обслуживания, парковке, магазинах и кафе на территории вокзалов, но и дается историческая справка по различным станциям, которая содержит иллюстрацию, хронологию событий, пояснения к некоторым из событий и интересные факты.

Для анализа произведений художественной литературы были выбраны издания XIX в., максимально приближенные к дате первой публикации.

Материалы периодической печати были собраны из онлайн-архивов цифровых библиотек («HathiTrust's», <https://www.hathitrust.org/>), архивов газет (<https://newspaperarchive.com/>), конкретных газет и журналов (например, журнала «Гардиан» <https://www.theguardian.com>, сатирического журнала «Панч» <https://www.punch.co.uk/index>). Так, цифровая библиотека «HathiTrust's» сотрудничает с академическими и исследовательскими институтами, предлагая многомиллионную коллекцию оцифрованных документов. На сайте современного журнала «Гардиан» предлагаются тематические архивные выпуски ранее не связанных газеты «Обсервер» и журнала «Манчестер Гардиан», в том числе по эпохе Наполеоновских войн. На сайте журнала «Панч» можно воспользоваться поиском архивных карикатур по ключевым словам.

В целом, источниковая база исследования является репрезентативной и позволит проследить путь от формирования до последующих трансформаций образов эпохи Наполеоновских войн в исторической памяти Британии.

Степень изученности темы

Под прицел исследователей тема попала лишь в 2000-х гг., благодаря разработке концепции «исторической памяти». Работы исследователей, опирающихся на новые методологические концепции, мы можем разделить на 4 группы: посвященные образу эпохи в исторической памяти, литературе, живописи и популярной культуре. Это деление условно, оно отражает лишь разницу в источниках, лежащих в основе тех или иных исследований. Здесь мы дадим лишь краткий обзор литературы по теме, т.к. более подробно историография исследуется в отдельной главе.

Исследователи обращаются к образу эпохи Наполеоновских войн, как одной из самых ярких страниц европейской истории, и пытаются выявить в ней события, которые могут быть отнесены к общеевропейским местам памяти. Особая роль в этом принадлежит немецким авторам. Среди таких работ стоит особо выделить трехтомник «Европейские места памяти» (2012 г.), авторы которого попытались выделить места, способствующие

европейской консолидации. Одним из событий стала битва под Лейпцигом, которая как общеевропейское место памяти рассматривалось в статье Катрин Келлер «Битва народов под Лейпцигом». Проанализировав образ события в памяти разных народов, автор отметила, что в Британии память о Лейпциге заслоняют Трафальгар и Ватерлоо²³.

Это направление исследований продолжают участники конференции Майнцкого университета «Наполеоновские войны в европейской памяти». Они относят к европейским местам памяти «Русскую кампанию Великой армии и ее провал в 1812 г., битву под Лейпцигом в 1813 г. и битву при Ватерлоо в 1815 г.». Европейский образ сражения при Ватерлоо исследуется в статье «Славное падение? Поражение героя и наполеоновский миф во французской культуре памяти» Ханса-Ульриха Тамера²⁴.

Из английских авторов, применивших концепцию исторической памяти к эпохе Наполеоновских войн, можно назвать Алана Форреста, который в своей работе «Ватерлоо» (2015) рассмотрел образ битвы в британской, французской, немецкой и голландской национальной памяти, особое внимание уделив британскому образу сражения²⁵.

Филологи обращаются к рассмотрению образа Наполеона и его эпохи в литературе, в частности в работах современной английской писательницы Дженет Уинтерсон (М. Асенцио Аростегуи, Т.М. Хацкевич, Е.В. Тега). Действие романа «Страсть» разворачивается после Французской революции в период между взлетом и падением Наполеона. Главные герои – французский армейский повар Анри и венецианка Вилланель. Исследователи изучают роль эпохи Наполеоновских войн, как исторической канвы для романа (М. Асенцио

²³ Keller K. Die Völkerschlacht bei Leipzig // Europäische Erinnerungsorte: Das Haus Europa/ P. den Boer, H. Duchhardt, G. Kreis, W. Schmale. München, 2012. S. 423.

²⁴ Thamer H.-U. Ein ruhmreicher Untergang? Die Niederlage des Helden und der Napoleon-Mythos in der französischen Erinnerungskultur zeitgenössisch als Zäsuren wahrgenommen wurden // Die Napoleonischen Kriege in der europäischen Erinnerung / Hg. C. Klausen. V. von Wiczlinski. Bielefeld, 2017. S. 171-190.

²⁵ Forrest A. Waterloo. Oxford, 2015. P. 99.

Аростегуи²⁶), образ Наполеона (Е.В. Тега²⁷) и его образ как «иного / другого» в произведении (Т.М. Хацкевич)²⁸. В целом, авторы в произведении современной писательницы-постмодернистки видят переосмысление образа Наполеона. Подчеркивается противоречивость самого образа французского императора, многочисленные клише (такие, как маленькие рост). Наполеон представляется жестоким эгоистичным человеком, который для удовлетворения своих желаний ни перед чем не останавливается и готов приносить необоснованные жертвы в угоду своим целям. Сама эпоха используется, как канва для интересующих автора ситуаций и проблем.

Вызывает интерес исследователей-филологов и образ герцога Веллингтона в документально-художественной биографии, созданной английским писателем Р. Олдингтоном. О.Л. Гиль отмечает наличие «веллингтонской легенды», искреннюю увлеченность и эмоциональность автора жизнеописания наряду с привлечением «разнородных данных»²⁹.

Британский исследователь английской поэзии Саймон Бэйнбридж в своих трудах обосновывает влияние поэзии на формирование образов эпохи Наполеоновских войн в Британии. Среди его работ можно назвать следующие: «Наполеон и английский романтизм (1995)», «Британская поэзия и Революционные и Наполеоновские войны» (2003), «Вордсворт, война и Ватерлоо» (2015) др.

Значение стихотворения Ч. Вольфа о похоронах героя Наполеоновских войн Дж. Мура в памяти англоязычных стран рассматривалось в статье Кэтрин Робсон «Запоминание и увековечение: “Погребение сэра Джона Мура после Коруньи”». Автор отметила особый рост славы о генерале Джоне Муре в Британии после Первой мировой войны и в результате массового запоминания

²⁶ Asensio Arostegui M. Recurrent Structural and Thematic Traits in Jeanette Winterson's «The Passion» and «Sexing the Cherry»: Time, Space and the Construction of Identity : thesis doctoral. – Logroño, 2008. P. 24.

²⁷ Тег Е.В. Образ Наполеона в романе Дж. Уинтерсон «Страсть» / Е. В. Тег // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 4. С. 319.

²⁸ Хацкевич Т.М. Образ Наполеона как «иного / другого» в романе Дженет Уинтерсон «Страсть» // Филология и культура. – № 3 (37), 2014. С. 63.

²⁹ Гиль О.В. Образ Веллингтона в документально-художественной литературе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 294.

стихотворения. Исследователь связала феномен популярности драматического произведения с практикой создания мемориалов воинам³⁰.

Определенный вклад в изучение репрезентации образов эпохи Наполеоновских войн в британской литературе внес немецкий исследователь Ларс Петерс, который в своей диссертации «Романтика войны. Память о революционных и Наполеоновских войнах в Великобритании и Ирландии 1815-1945», написанной в рамках проекта «Нации, границы, идентичности» (2005-2008 гг.), предложил периодизацию литературной коммеморации Наполеоновской эпохи³¹. На основе значительного объема источников (534 англоязычных романа) он выделил 3 периода коммеморации (коммуникативная, культурная и коллективная память).

В целом, современных исследователей, обращающихся к анализу английской литературы XIX и XX вв., интересуют такие аспекты, как влияние контекста эпохи на формирование личности героев, их поступки, влияние тематики Наполеоновских войн на формирование национального самосознания англичан.

К образу эпохи в живописи обращаются отечественные искусствоведы и историки. Образу Наполеоновской эпохи в батальной и портретной живописи России и Европы конца XVIII – начала XX вв. была посвящена докторская диссертация искусствоведа О.В. Шереметьева. Исследователь связал актуализацию тех или иных аспектов эпохи Наполеоновских войн в живописи европейских государств, в т. ч. Великобритании, с проблемами формировавшегося национального самосознания народов, их исторической памяти³². О.В. Шереметьеву удалось проанализировать значительный пласт изобразительных источников, выявить особенности трансформации образов эпохи в батальной и портретной живописи конца XVIII – начала XX вв.,

³⁰ Robson C. Memorization and Memorialization: 'The Burial of Sir John Moore after Corunna' // Romanticism and Victorianism on the Net. – 2009. – № 54. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/ravon/2009-n53-ravon2916/029901ar/>.

³¹ Peters L. Romances of War: Die Erinnerung an die Revolutions- und Napoleonischen Kriege in englischsprachigen Romanen aus Großbritannien und Irland (1815-1945). Paderborn, 2012. – 348 s.

³² Шереметьев О.В. Наполеоновская эпоха в батальной и портретной живописи России и Европы конца XVIII – начала XX вв. : автореф. ... дис. докт. искусствовед. – Барнаул, 2010. – 40 с.

обозначить наиболее популярные сюжеты и персоналии эпохи Наполеоновских войн.

Анализу британских карикатур об эпохе Наполеоновских войн посвятил несколько статей историк А.А. Орлов. В работе «Англия есть отечество карикатуры и пародии». Специфика отражения эпохи революционных и наполеоновских войн в английской карикатуре конца XVIII – начала XIX вв.» (2014 г.) он отметил комичность образа Наполеона, что объяснил явным социальным заказом³³.

Работы, посвященные отражению образов Наполеоновской эпохи в популярной культуре и мультимедийном пространстве Британии, только начинают появляться. Британский ученый М. Пэрис, исследуя образ войн в британской популярной культуре и художественной литературе на основе широкого спектра романов, комиксов, игр и фильмов, обосновал преимущественное внимание британцев именно к военной составляющей эпохи Наполеоновских войн³⁴.

В.М. Железняк обратилась к образу эпохи в современном британском образовательном пространстве, в т. ч. в медиапространстве. Проанализировав фильмы, видеоигры и рекламную продукцию, автор пришла к выводу о различии подходов к оценке образа в разных сегментах медиапространства: «В то время как фильмы и реклама иронизируют над Наполеоном, видеоигры его героизируют, позволяют игроку почувствовать себя великим полководцем»³⁵.

В целом, в работах российских и зарубежных исследователей, освещаются, главным образом, такие аспекты, как образ самого Наполеона, герцога Веллингтона, кампании 1812 года, сражения при Ватерлоо в

³³ Орлов А.А. «Англия есть отечество карикатуры и пародии». Специфика отражения эпохи революционных и наполеоновских войн в английской карикатуре конца XVIII – начала XIX вв. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21953480>.

³⁴ Paris M. Warrior Nation. Images of War in British Popular Culture, 1850-2000. L., 2000. P. 257-258.

³⁵ Железняк В.М. Эпоха Наполеоновских войн в современном образовательном пространстве Великобритании // Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания. Ежегодник. XXI всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. / ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2017. Ч. I. С. 88.

исторической памяти, художественной литературе и мультимедийном пространстве Великобритании. Вклад современной историографии в том, что разработан широкий круг источников, предложены периодизации коммеморации Наполеоновской эпохи в литературе и живописи. При этом, в работах ученых не находят достаточного отражения такие вопросы, как британский образ военных действий, в которых не участвовала Великобритания (за исключением противостояния России и Франции в 1812 г., которое вызывает интерес в связи с началом отступления Великой армии), выдающихся деятелей эпохи (помимо Наполеона), вклада других стран-участниц антифранцузских коалиций в разгром наполеоновской Франции.

Принципы исследования: принцип историзма (исторические явления рассматриваются в развитии и в связи с обусловившими их факторами); принцип целостного (системного) подхода (рассмотрение объекта как системы взаимодействующих элементов).

Методы исследования:

При разработке методологии исследования мы опирались на работы И.Д. Ковальченко, В.И. Загвязинского и Р. Атаханова, использовали учебник по источниковедению новейшей истории России под редакцией А.К. Соколова³⁶. В исследовании активно использовались общенаучные (анализ – при изучении отдельных частей источников, синтез – при рассмотрении их как единого целого, аналогия – при сопоставлении разных способов передачи образов, обобщение – при выделении общих черт репрезентации образов эпохи, индукция – при формулировании выводов по параграфам и главам), специально-исторические (нарративный – при описании исторических фактов, историко-генетический – при изучении генезиса (зарождения и развития) национального самосознания британцев, выявлении особенностей и закономерностей репрезентации образа эпохи Наполеоновских войн в

³⁶ Загвязинский В. И. Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. М., 2005. – 208 с. ; Источниковедение новейшей истории России... ; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. М., 2003. – 486 с.

исторической памяти Британии, историко-сравнительный – при сопоставлении образов эпохи в живописи, литературе, периодике) и методы педагогического исследования (изучение документов – при рассмотрении нормативно-правовой базы современного российского и английского исторического образования).

Методология

В рамках исследования мы касаемся востребованной сегодня концепции «исторической памяти», апеллирующей к субъективной стороне познания. Под исторической памятью при этом мы будем понимать символическую репрезентацию исторического прошлого. Согласимся с Л.П. Репиной, что «историческая память – не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом»³⁷. К проблемам «исторической» и «коллективной памяти» стали обращаться с 1950-х гг. в связи с выходом работы французского философа и социолога М. Хальбвакса «*La Mémoire collective*». В своих работах ученый проводил различие между коллективной и исторической памятью³⁸. Исследователь отмечал: «Если же она [историческая наука] стремится сохранить тот образ прошлого, который, возможно, еще присутствует в сегодняшней коллективной памяти, она удерживает из него лишь то, что по-прежнему интересует наше общество»³⁹.

Под пристальное внимание исследователей идеи Хальбвакса попали на рубеже XX-XXI вв., главной причиной чего стало, вероятно, «резкое ускорение к концу XX в. процессов глобализации, и появление в этой связи острой потребности "в уточнении национальных и других групповых

³⁷ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 414.

³⁸ История – картина изменений, коллективная память – картина сходств. История «рассматривает группы извне и охватывает довольно длительное время», коллективная память – «это группа, рассматриваемая изнутри, причем за период, не превосходящий средний срок человеческой жизни». См. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас, 2005. – № 2-3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>.

³⁹ Там же.

идентичностей"»⁴⁰. Значительное место в исследовании вопросов памяти заняли работы историков П. Нора⁴¹ и Я. Ассмана⁴². П. Нора, автор концепции «мест памяти», характеризовал память следующим образом: «Память укоренена в конкретном, в пространстве, жесте, образе и объекте... Память всегда подозрительна для истории, истинная миссия которой состоит в том, чтобы разрушить и вытеснить её». Ассман разделял «культурную память», сохраняющую наиболее значимое прошлое в виде мифов, и «коммуникативную память», связанную с воспоминаниями о событиях недавнего прошлого. Концепция «исторической памяти» позволила нам обратиться к образу Наполеоновской эпохи и проследить его основные черты в представлениях британцев.

В работе 3 части: введение, основная часть и заключение. Основная часть состоит из трех глав: Современная российская и зарубежная историография британского образа эпохи Наполеоновских войн, Образы эпохи Наполеоновских войн в британском искусстве и Репрезентация эпохи Наполеоновских войн в литературе и периодической печати Британии.

Элементы новизны:

- обобщена история изучения образов эпохи Наполеоновских войн в исторической памяти Британии;
- получены сведения об истоках формирования памяти о Наполеоновских войнах в Британии;
- выявлены факторы, определявшие трансформацию образов эпохи Наполеоновских войн в сознании британцев;
- определена роль событий эпохи Наполеоновских войн в генезисе национального самосознания британцев;

⁴⁰ Земцов В.Н. Память, убивающая прошлое (О праздновании юбилеев Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.) // Запад, Восток и Россия: Историческая политика и политика памяти: Вопросы всеобщей истории: Сборник научных и учеб.-метод. трудов (Еже- годник). Вып. 16 / Под ред. проф. В. Н. Земцова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. С.209.

⁴¹ Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб., 1999. – 328 с.

⁴² Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. – 368 с.

- предложено методическое обеспечение изучения эпохи Наполеоновских войн в учебных заведениях.

Научная значимость исследования состоит в попытке органичного использования различных направлений современной исторической науки для обогащения полученных результатов. Выявленный механизм трансформации образов можно применить для анализа образов других событий и личностей.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы другими исследователями в рамках интересующих их проблем, а также при разработке и чтении каких-либо курсов, уроков и т.п. Материалы, полученные в ходе работы над исследованием, к примеру, могут быть применены на школьных уроках истории по темам «Отечественная война 1812 г.», «Наполеоновские войны», а также на уроках искусства и МХК.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ БРИТАНСКОГО ОБРАЗА ЭПОХИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

1.1 Работы, посвященные образу эпохи в британской исторической памяти

В этой главе мы обратимся к истории изучения британского образа Наполеоновской эпохи современными исследователями, опирающимися на новые методологические концепции. Материал рассматривается в проблемно-хронологическом ключе. Работы исследователей разделены по четырем группам: посвященные образу эпохи в исторической памяти, литературе, живописи и популярной культуре Великобритании. Это деление условно, оно отражает лишь разницу в источниках, лежащих в основе тех или иных исследований. Большинство авторов так или иначе тяготеют обоснованию своих выводов именно с точки зрения концепции исторической памяти. Обратимся к первой группе работ.

В начале 2000-х гг. группа ученых из разных стран занималась изучением «европейских мест памяти» – мест, которые являются общеевропейскими и способствуют европейской консолидации. Результатом этой работы стал трехтомник «Европейские места памяти», изданный в 2012 г. Первый его том («Мифы и основные понятия европейского самосознания») был больше теоретическим. В нем были обозначены 3 критерия, в соответствии с которыми производился отбор мест: 1. Широкое рассмотрение Европы, включая Западную и Восточную; 2. Общеевропейское место памяти то, которое уже современниками воспринималось как таковое; 3. Событие, которое получило известность, стало информационным поводом в общеевропейском масштабе⁴³. В первом томе рассматривались такие вопросы,

⁴³ Europäische Erinnerungsorte: Mythen und Grundbegriffe des europäischen Selbstverständnisses / P. den Boer, H. Duchhardt, G. Kreis, W. Schmale. Münchens, 2012. S. 9.

как миф о Европе, миф о Европе в искусстве, концепт Европы, христианство, иудаизм, ислам, гуманизм, права человека и др.

Второй том вышел под подзаголовком «Дом Европа». В нем внимание было уделено конкретным европейским событиям, личностям, произведениям, городам, предметам: Геркулес, Марафон, гимн Евросоюза, Микеланджело, «Мона Лиза», Ратуша, Гомер и Троя, «Божественная комедия» Данте, Шекспир, «Война и мир» Толстого, Рим, Стамбул, Верден, Аушвиц, Хатынь и другие.

Единственным событием, относящимся к эпохе Наполеоновских войн, которое было включено в этот том, стала битва под Лейпцигом. Это место памяти рассматривалось в статье Катрин Келлер «Битва народов под Лейпцигом». К. Келлер обратилась к образам этого события в памяти разных европейских народов. Автором было отмечено, что в Германии память о «битве народов» занимает значительное место, в то время как в России заметное внимание уделяется войне 1812 года и сражению при Бородино. В России это влияние выразилось, в том числе, в искусстве (произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, П.И. Чайковского). Обратившись к британской памяти, Келлер отметила: «В Британии сохранилась память о победах над Наполеоном в XIX в., и это неудивительно, учитывая сцены британского военного участия, однако Лейпциг при этом не имеет никакого значения. Скорее, свои места в культуре памяти англичан заняли Трафальгар (Трафальгарская площадь с памятником в честь адмирала Нельсона, созданные в 1820-е гг.) и Ватерлоо (лондонская улица, переименованная в 1816 г. в мост Ватерлоо, а также открывшаяся в 1832 г. колонна Ватерлоо в Ганновере). Британия и ее королевский дом увековечили память о своих "собственных" победоносных битвах. Кстати, в империи стало настолько популярно в XIX в. называть города "Ватерлоо", что в мире сегодня сотни "Ватерлоо" в США, Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Тринидаде и

Суринаме, а также в Гайане и Сьерра-Леоне»⁴⁴. Таким образом, лишь одно из сражений Наполеоновской эпохи было отдельно вынесено в трехтомную энциклопедию. Автор подчеркнула, что в памяти у разных наций в приоритете различные аспекты событий.

Исследованием проблем исторической и коммуникативной памяти о событиях Наполеоновской эпохи, в частности о сражении при Березине, занимается уральский историк А.А. Постникова. Выявлению событийных основ, ставших источником формирования национальных образов сражения на Березине, и особенностей последующих трансформаций этих образов в исторической памяти была посвящена ее кандидатская диссертация «Великая армия Наполеона на Березине: событие – память». Процессы формирования и трансформации памяти о Березине, речь о которых велась во второй части диссертации, рассматривались автором на основе произведений историков, писателей и художников, а также, что мы особенно выделяем, на основе периодической печати, беллетристики, сатирической карикатуры, кино, рекламы и Интернета.

Шестой параграф второй главы, называвшийся «Английская» Березина: между «памятью» и «историографией», был посвящен формированию британского образа события. А.А. Постникова отметила трансформацию образа Наполеона: «образ самого Наполеона, переходящего Березину, значительно изменился – от деспота, каким он представлялся британцам большую часть XIX в., до героя-победителя в веке XX. Сама Березина... выглядит как последняя победа французов в русской кампании». Автор высказала мысль о живучести памяти об этом событии: «Образ "Березины", символизирующий страшные мучения и великое мужество всеевропейской армии Наполеона, еще долго будет жить в памяти наций, являя собой для

⁴⁴ Keller K. Die Völkerschlacht bei Leipzig // Europäische Erinnerungsorte: Das Haus Europa/ P. den Boer, H. Duchhardt, G. Kreis, W. Schmale. München, 2012. S. 423.

одних пример несостоятельности русского командования, для других – незабываемый сюжет героического прошлого»⁴⁵.

В двухсотую годовщину битвы при Ватерлоо была опубликована работа с одноименным названием профессора новой истории Йоркского университета Алана Форреста. «Ватерлоо» явилась первой книгой серии «Великие битвы». По мнению редактора этой серии Хью Страхана, «каждая из книг описывает битву, которая рассматривается в контексте войны, в которой она произошла, затем обсуждается ее наследие, ее историческое толкование и переосмысление, ее место в национальной памяти и коммеморации, ее проявления в искусстве и культуре»⁴⁶. Соответственно, в «Ватерлоо» Форреста особое внимание было уделено образу битвы в британской, французской, немецкой и голландской национальной памяти. Из 9 частей книги 4 были посвящены памяти о последнем сражении Наполеона: «Военные воспоминания и коммуникативная память», «Веллингтон и британская память о Ватерлоо», «Франция, Ватерлоо и Наполеоновская легенда», «Ватерлоо в немецкой и голландской памяти». Алан Форрест опирался на обширную библиографию. Форрест ссылаясь на труды Дэвида Чандлера, Жака Тюлара, Адама Замойского и других историков. Анализируя образ сражения, он обращался к произведениям Вальтера Скотта, Стендаля, Виктора Гюго, мемуарам Веллингтона, Гебхарда фон Блюхера, Карла фон Клаузевица, Эммануэля Груши, Люсьена Бонапарта, материалам парламентских дебатов, картинам сэра Томаса Лоуренса, Леди Батлер, Уильяма Солтера, Поля Делароша, монументам Веллингтона, Блюхера и многим другим источникам.

Характеризуя образ битвы в памяти немцев, Форрест пишет: «Ватерлоо фигурирует удивительно мало в немецкой памяти о Наполеоновских войнах, где оно рассматривается просто как последнее сражение длительной

⁴⁵ Постникова А.А. Великая армия Наполеона на Березине: событие – память : автореф. ... дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. С. 20.

⁴⁶ Forrest A. Waterloo. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 8.

кампании, в которой Блюхер и его армия сыграли определяющую роль... Конечно, глубоко чтят память о самом Блюхере, но похвала "Фельдмаршалу-вперед" расточается меньше за его руководство в 1815 году, чем за его роль в "битве народов" под Лейпцигом два года назад. В глазах немцев, Лейпциг был по-настоящему значительным столкновением, моментом, который предзнаменовал поражение Наполеона. Он имел уникальное место в немецкой национальной мифологии как момент, когда немецкие князья и принцы сплотились вокруг Пруссии, чтобы совместными усилиями освободить Германию от тирании Наполеона. На самом же деле, те, кто сражался в битве, а их было 175 тысяч только на стороне союзников, сражались скорее за их собственные земли и князей, чем за более широкую идею Германии, но это не важно. Лейпциг, а не Ватерлоо, будет оставаться жизненно важным сражением для Германии и Европы». Относительно Франции историк подчеркивает неоднозначную роль образов сражения, связывая это с героическим поражением французов на поле боя: «Государства имеют мало причин чтить память о национальных поражениях, еще меньше – отмечать их. Ватерлоо было, безусловно, поражением: поражением режима и имперских амбиций, также, как и французской армии. Для большинства французов... оно не было поворотным моментом Наполеоновских войн»⁴⁷. Для французов Ватерлоо – миф о том, как французы могут быть великими даже в поражении.

Анализу британской памяти о сражении при Ватерлоо уделено особое внимание. Автор отмечает, что «только Великобритания сделала Ватерлоо центральным элементом национальной памяти и коммеморации, т.к. пресса и публика торопились провозгласить значение битвы и выжать каждую унцию славы от нее»⁴⁸. Британия уже имела своего национального героя Наполеоновских войн, которым был Горацио Нельсон. Он, по мнению Форреста, был для англичан подлинным героем, но «британское правительство стремилось укрепить славу, связанную [Веллингтоном], да и

⁴⁷ Forrest A. Op. cit. P. 5-6.

⁴⁸ Ibid. P. 99.

Веллингтон хотел сыграть свою историческую роль»⁴⁹. Строительство памятников победителю шло параллельно с развитием его политической карьеры. Именно с герцогом связан триумфальный образ битвы при Ватерлоо в британской исторической памяти.

В целом, Алану Форресту удалось на основе широкого круга источников реконструировать образ Ватерлоо в национальной памяти народов-участников битвы. Автор проследил истоки формирования национальных образов, роль политики в этом процессе. Акцент в исследовании был сделан на британскую память о событии, что неудивительно, т.к. в Британии сражению было уделено особое внимание.

Сборник статей «Наполеоновские войны в европейской памяти» вышел по результатам конференции, проведенной в 2014 г. в Майнцском университете им. Иоганна Гутенберга. Редакторы сборника – Каролине Клаузинг и Верена фон Вицлински – доктора философии в Университете Майнца. Во введении, которое называется «Коллективная память или коллективное забвение? Перспективы истории культуры и памяти в эпоху Наполеоновских войн» рассматриваются такие вопросы, как противопоставление региональной и национальной памяти о Наполеоновских войнах в Германии, концепция мест памяти, европейские места памяти. Редакторы отмечают, что «концепция "мест памяти" П. Нора начала триумфальное шествие, которое не имеет себе равных»⁵⁰.

Авторы строят «европейское место памяти» из суммы национальных индивидуальных воспоминаний об одном и том же событии. В сборнике Майнцкого университета авторы заимствовали предложенные создателями трехтомной энциклопедии «Европейские места памяти» (2012 г.) критерии, по которым то или иное событие может быть отнесено к европейским местам памяти. К этим критериям относятся следующие: 1. места, которые уже

⁴⁹ Forrest A. Op. cit. P. 4.

⁵⁰ Die Napoleonischen Kriege in der europäischen Erinnerung / Hg. C. Klausning. V. von Wiczlinski. Bielefeld, 2017. S. 28.

современниками воспринимались как общеевропейские; 2. наличие «транснациональных медиаторов и посреднических каналов»; 3. «места, значение которых распространялось не только на западную, но и на восточную часть континента». Применяя эти критерии, редакторы, в первую очередь, относят к европейским местам памяти «Русскую кампанию Великой армии и ее провал в 1812 г., битву под Лейпцигом в 1813 г. и битву при Ватерлоо в 1815 г.». Объясняется это отнесение тем, что, во-первых, об этих событиях остался значительный объем эго-документов, чьи авторы были уверены в беспрецедентности исторических событий, свидетелями которых они стали. Во-вторых, перечисленные события породили транснациональное искусство («Ярмарка тщеславия» У. Теккерея, «Сказка о двух городах» Ч. Диккенса, «Отверженные» В. Гюго, «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Паломничество Чайлд Гарольда» лорда Байрона, «Гренадеры» Г. Гейне, «Пан Тадеуш» А. Мицкевича, «Месса с литаврами» Й. Гайдна, «Героическая симфония» Л. ван Бетховена, «Увертюра 1812» П.И. Чайковского). В-третьих, значение войн коснулось Западной и Восточной Европы: перестала существовать Священная Римская империя, французское господство распространилось по Европе, войны сопровождались значительными реформами, модернизациями, восстаниями и революциями и др.⁵¹

Во второй главе сборника («Политическая и национальная формы памяти») есть статья «Славное падение? Поражение героя и наполеоновский миф во французской культуре памяти» под авторством Ханса-Ульриха Тамера. В этой статье был показан европейский образ сражения при Ватерлоо. Автор пришел к выводу, что в Великобритании Ватерлоо стало местом памяти, тогда как в Пруссии было похоронено как таковое⁵².

Таким образом, тематика исторической памяти все более набирает обороты в исторической науке. Исследователи обращаются к образу эпохи

⁵¹ Die Napoleonischen Kriege... S. 29-31.

⁵² Thamer H.-U. Ein ruhmreicher Untergang? Die Niederlage des Helden und der Napoleon-Mythos in der französischen Erinnerungskultur zeitgenössisch als Zäsuren wahrgenommen wurden // Die Napoleonischen Kriege in der europäischen Erinnerung / Hg. C. Klausning. V. von Wiczlinski. Bielefeld, 2017. S. 171-190.

Наполеоновских войн, как одной из самых ярких страниц европейской истории, и пытаются выявить в ней события, которые могут быть отнесены к общеевропейским местам памяти. Особая роль в этом принадлежит немецким авторам, что, по-видимому, связано с тем, что концепции «мест памяти» в Германии уделяется особое внимание.

1.2 Образ Наполеоновских войн в литературе Британии: история изучения

В британской литературе, отразившей важнейшие события и личностей первой четверти XIX в., исследователи находят разнообразные сюжеты, достойные изучения. В поле их зрения попадают и конкретные произведения, и образы исторических деятелей эпохи, умело вписанных в контекст повествования, и события, вызвавшие особый интерес британских писателей и оттого затронутые во многих литературных трудах.

Среди произведений литературы, связанных сюжетом с эпохой Наполеоновских войн, внимание исследователей привлекает известное стихотворение ирландского поэта Ч. Вольфа «Погребение сэра Джона Мура после Коруньи»⁵³, описывающего похороны британского генерала. Специалист по литературе и культуре Британии XIX в., профессор Кэтрин Робсон в своей статье, опубликованной в журнале «Романтизм и викторианство в сети» в 2009 г., пыталась выявить влияние образов стихотворения Ч. Вольфа на последующие поколения, в первую очередь, на солдат времен Гражданской войны в США и Первой мировой войны.

Опираясь на источники личного происхождения и учебную литературу, через которую транслировалось стихотворение в англоязычных странах, автор пришла к выводу, что «“Погребение сэра Джона Мура после Коруньи” сыграло роль в современном феномене массового увековечения памяти»

⁵³ Это стихотворение подробно рассматривается в соответствующей части работы.

участников боевых действий, т.к. неполноценность похорон британского генерала, в сознании многих людей невольно перенесенная на их погибших на войне близких, способствовала «появлению социальных ожиданий» по созданию мемориалов⁵⁴.

Таким образом, автор, рассуждая о значении стихотворения Ч. Вольфа в памяти жителей англоязычных стран, затронула такой важный социальный аспект, как массовое создание мемориалов павших в боях воинов. Именно первостепенным влиянием «Погребения» и определяется в статье мемориализация. Хотя, возможно, вскользь упомянутые самим автором «растущая демократизация и распространение индивидуализма в обществе» незаслуженно были отодвинуты на второй план? К. Робсон, абсолютизируя влияние слов из стихотворения, которые, как она отмечает, «были распространены среди бесчисленных людей», убеждает читателя в его силе, способствовавшей «приближению нас к изменению сердец и умов»⁵⁵.

С утверждением же о том, что если первоначально генерал Джон Мур был оставлен за границей «со своей славой» наедине, то после Первой мировой войны и в результате массового запоминания стихотворения «слава была общей во всей Британии»⁵⁶, трудно не согласиться.

Отклик у исследователей находит такой аспект, как образы деятелей эпохи Наполеоновских войн в произведениях английского писателя и поэта XX в. Ричарда Олдингтона, в частности в биографии «Герцог: Бытие и рассказ о жизни и достижениях Артура Уэлсли, первого герцога Веллингтона», изданной в 1943 г. в Нью-Йорке⁵⁷.

В предисловии приводятся детские воспоминания писателя, учившегося недалеко от того места, где когда-то жил герцог: «Новым ученикам школы всегда говорили: “Знаешь, здесь жил герцог Веллингтон”. <...> По-

⁵⁴ Robson C. Memorization and Memorialization: 'The Burial of Sir John Moore after Corunna' // Romanticism and Victorianism on the Net. – 2009. – № 54. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/ravon/2009-n53-ravon2916/029901ar/>.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ The Duke; being an account of the life & achievements of Arthur Wellesley, 1st duke of Wellington by Aldington, Richard, 1892-1962. URL: <https://archive.org/details/dukebeingaccount00aldi>.

крокодилы припадая к земле, мы огибали замок и прилегающие к нему земли, при этом с завистью обсуждая предполагаемую роскошь... и великолепие. <...> Из таких впечатлений формируются незабываемые воспоминания детства, и до сего дня в слове «Герцог» я вижу отпечаток величия...»⁵⁸. Так, впечатления родившегося еще в Викторианскую эпоху мальчика уже во взрослые годы вызвали интерес к этой личности, вылившийся в ее жизнеописание.

Исследованию идейно-композиционных особенностей произведения Р. Олдингтона посвятила статью филолог, преподаватель Омского государственного педагогического университета О.Л. Гиль. Автор и ранее обращалась к творчеству английского писателя, сделав предметом своего изучения созданные им документально-художественные биографии «собратьев по перу» Ф.М.А. Вольтера, Р.Л. Стивенсона и Д.Г. Лоуренса. По мнению О.В. Гиль, в этих жизнеописаниях проявился «талант романиста, наделенного свойственным каждому художнику воображением, субъективностью, а также сочувствием...»⁵⁹. Но если в своей диссертации исследователь обошла вниманием личность герцога Веллингтона, то в статье, опубликованной в 2011 г., автор попыталась определить соотношение документальности и художественности и в жизнеописании полководца.

Прежде всего, О.Л. Гиль выразила несогласие с жанровым определением книги в русском издании (исторический роман), причисляя ее «к так называемым “пограничным жанрам”, включающим в себя элементы художественной и документальной прозы»⁶⁰. Отметила автор и факт опущения в русском переводе подзаголовка жизнеописания, благодаря которому в оригинале «биограф не просто предлагает вниманию читателей повествование о судьбе Веллингтона, но и рассматривает историю его жизни

⁵⁸ Цит. по: Гиль О.В. Образ Веллингтона в документально-художественной литературе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. - № 1. С. 290.

⁵⁹ Гиль О.В. Документально-художественные биографии в творчестве Ричарда Олдингтона : Книги о писателях : автореф. дис. ... канд. фил. наук. – СПб, 1996. – 17 с.

⁶⁰ Гиль О.В. Образ Веллингтона в документально-художественной литературе. С. 289.

с философской точки зрения как “бытие”, “существование”» и подчеркиваются «заслуги Веллингтона перед страной и короной»⁶¹.

Исследователь, давая характеристику «Герцогу» от предисловия до заключения биографии, попыталась проследить развитие образа героя на протяжении всей работы путем перечисления основных вех его жизни и карьеры, влияющих на формирование личности. Констатировала она и наличие в Англии «провеллингтонской легенды», позволяющей считать полководца отважным героем, одержавшим важнейшие победы над наполеоновской Францией.

О.Л. Гиль пришла к выводу, что «Веллингтон для биографа, прежде всего, великий полководец, а потом уже политик, причем весьма непопулярный»⁶². Отметив, но не прокомментировав «обилие разнородных данных», на которые опирался писатель, автор не могла не обратить внимание на стиль изложения и художественную образность ввиду жанровой принадлежности работы: «Секрет привлекательности книги Олдингтона таится и в присущей ему живой и ироничной манере изложения, стремлении к беспристрастности и невозможности ее достижения из-за искренней увлеченности и эмоциональности»⁶³.

Примечательно, что, назвав статью «Образ Веллингтона в документально-художественной литературе», филолог на деле дала характеристику лишь одной, конкретной биографии полководца. Заслуживает внимания и тот факт, что, на протяжении всей работы, за исключением комментария с подзаголовком в русском издании, исследователь обращается к именно к переводу, а не к английскому оригиналу книги.

Ряд работ, посвященных образам Наполеоновской эпохи в британской литературе, принадлежит профессору университета Ланкастера, в 2001-2003 гг. президенту Британской ассоциации по исследованию английского

⁶¹ Там же. С. 290.

⁶² Гиль О.В. Образ Веллингтона в документально-художественной литературе. С. 294.

⁶³ Там же. С. 294.

романтизма Саймону Бэйнбриджу. Среди его работ можно назвать следующие: «Наполеон и английский романтизм (1995)», «Британская поэзия и Революционные и Наполеоновские войны» (2003), «Вордсворт, война и Ватерлоо» (2015) др.

В работе «Наполеон и английский романтизм», открывающей эту серию, исследуется видение Наполеона британскими поэтами «Озерной школы» (У. Вордсворт, С. Кольридж, Р. Саути) и их противниками (лорд Байрон, У. Хэзлитт) на рубеже XVIII-XIX вв. С. Бэйнбридж отмечает, что эти авторы «создавали, присваивали и оспаривали разных Наполеонов как ключевой сюжет их постоянного и фанатичного участия в политических и культурных дискуссиях»⁶⁴.

Конструируемый образ Наполеона приобретал у разных поэтов следующие черты: любовь к власти, амбиции, своеволие, злобность, Наполеон являлся героем, его отождествляли с сатаной и Кориоланом и др. Так, автор отмечает: «как только Наполеон стал дьяволом в сочинениях Саути и Кольриджа во время Полуостровной войны, дьявол стал Наполеоном. Одно не приходило на ум без другого»⁶⁵.

Таким образом, современный британский исследователь попытался выявить истоки формирования образа французского императора и влияние на этот процесс английской поэзии. Работа сопровождалась карикатурами известных мастеров жанра Дж. Крукшанка и Дж. Гилрея, которые уже в XIX в. усиливали эффект, производимый стихами британских поэтов.

В труде «Британская поэзия и Революционные и Наполеоновские войны» утверждается мысль о том, что поэзия сыграла важную роль в деле формирования образов этих событий, а войны, в свою очередь, оказали значительное влияние на поэтические практики романтизма. На протяжении семи глав автор последовательно обращается к произведениям английских поэтов 1790-х – конца 1820-х гг. Автор исследует произведения Уильяма

⁶⁴ Bainbridge S. Napoleon and English Romanticism. – Cambridge ; N. Y., 1995. P. 1.

⁶⁵ Ibid. P. 131.

Водсворта (его политические сонеты), Вальтера Скотта («Видение донна Родерика», «Поле Ватерлоо»), Роберта Саути, Вилсона Крокера («Битва при Талавере»), лорда Байрона («Паломничество Чайльд-Гарольда»), Фелиции Хеманс («Стихи», «Семейные привязанности») и др.⁶⁶

С. Бэйнбридж уделяет особое внимание образам, которые использовали поэты для усиления эффекта своих стихов. Так, например, лорд Байрон и Ф. Хеманс представляли войну через осаду и в качестве центрального выбирали образ крепости, цитадели. Поэты использовали осаду для изучения связи войны, полов и истории⁶⁷.

Филологи обращаются к рассмотрению образа Наполеона и его эпохи в литературе, в частности в работах современной английской писательницы Дженет Уинтерсон (М. Асенсио Аростегуи, Т.М. Хацкевич, Е.В. Тега). Действие романа «Страсть» разворачивается после Французской революции в период между взлетом и падением Наполеона. Главные герои – французский армейский повар Анри и венецианка Вилланель. Основная информация о Наполеоне дается через призму личного опыта Анри в главе «Император».

Мария дель Мар Асенсио Аростегуи, доктор философии университета Ла-Риоха в Испании, затронула образ Наполеоновской эпохи в творчестве Дж. Уинтерсон в своей статье «Исторический дискурс в романе Дженет Уинтерсон "Страсть": политика альтернативности», а затем продолжила эту тему в докторской диссертации «Повторяющиеся структурные и тематические особенности в романах Дж. Уинтерсон "Страсть" и "Сексуальная черешня": Время, пространство и формирование идентичности». Во второй и третьей частях работы рассматривается роль исторических периодов, в которые Уинтерсон помещает действие своих романов.

В статье М. Асенсио Аростегуи анализирует две нарративные модели – историческую и фантастическую, соответствующие двум повествователям в

⁶⁶ Bainbridge S. British Poetry and the Revolutionary and Napoleonic Wars: Visions of Conflict. – Oxford ; N. Y., 2003. – 259 p.

⁶⁷ Ibid. P. 190-224.

романе (это представители исторически «немых» групп – солдат Анри и женщина – маркитантка Вилланель). Анри в своем историческом дискурсе лишает историю статуса базового нарратива. У него «история, как прошлое, всегда является объектом для манипулирования». Фантастическая модель героини Вилланель заключается в пересмотре романтических представлений о любви, браке, материнстве и семье. Этот дискурс создает «нарративное пространство, в котором женщины могут быть матерями без необходимости отречения от их свободы и сексуальности». Автор приходит к выводу, что Уинтерсон, помещая действие романа в эпоху Наполеоновских войн, оспаривает главенство мужчин и отводит женщинам важную роль в обществе и в истории⁶⁸.

В докторской диссертации М. Асенсио Аростегуи отметила, что у Дж. Уинтерсон «история становится субъективной, ограниченной, предвзятой и открытой для пересмотра»⁶⁹. Так, роль эпохи Наполеоновских войн, как исторической канвы для романа, меняется. «История Наполеоновских войн, традиционно изображаемая в исторических романах, это история военных успехов неоднозначного человека, действия которого привели к экспансии Французской империи в последней четверти XVIII и начале XIX вв. Уинтерсон предлагает другие версии этих событий, прибегая к образу разочаровавшегося молодого человека, который изначально увлечен общей атмосферой страстного энтузиазма и решает стать солдатом, но неутолимая страсть Наполеона к власти физически и психологически уничтожает его»⁷⁰. Трансформацию взглядов Анри отражает фраза «Я придумал Бонапарта также, как он придумал себя»⁷¹.

Т.М. Хацкевич подошла к образу Наполеона как «иного / другого» в произведении современной английской писательницы через

⁶⁸ Asensio Arostegui M. History as discourse in Jeanette Winterson's "The Passion": The politics of alterity // Journal of English Studies. Vol. 2: New voices in literature, 2000. – Logroño. P. 17.

⁶⁹ Asensio Arostegui M. Recurrent Structural and Thematic Traits in Jeanette Winterson's «The Passion» and «Sexing the Cherry»: Time, Space and the Construction of Identity : thesis doctoral. – Logroño, 2008. P. 24.

⁷⁰ Ibid. P. 75.

⁷¹ Ibid. P. 95.

противопоставление французского императора и героини романа – венецианки Вилланель. Одним из показателей такой инаковости становится маленький рост, «который преподнесен как уродство, вызывающее у императора комплекс неполноценности... Для акцентирования этой черты Уинтерсон нагнетает фразы, включающие в себя прилагательное "маленький", то есть при концентрации внимания на прилагательном, содержание теряется»⁷². Т.М. Хацкевич отмечает эгоистичность и разрушительность образа Наполеона, приписанную английской писательницей императору страсть к поеданию кур, которые становятся символом поедания собственного народа. Автор статьи приходит к следующему заключению: «низкорослый, одинокий, не доверяющий никому (как следствие прихода к власти) и, соответственно, не имеющий друзей. Это император, не знающий свободы и любви, желающий лишь "славы, завоеваний, рабов и лести". Наполеон представляется не человеком, а существом самовлюбленным, не обладающим состраданием, полным безразличия к людям, неспособным любить. Именно он является монстром... В случае Наполеона у Уинтерсон образ "Другого" – это ... образ ... бесчувственного, эгоистичного завоевателя»⁷³.

Е.В. Тега, преподаватель Московского педагогического университета, также обратилась к образу Наполеона в романе «Страсть». Как и М. Асенцио Аростегуи, она отметила, что у Дж. Уинтерсон «история выполняет скорее функцию фона, чем объекта изображения. Между тем, контекст эпохи наполеоновских завоеваний необходим и для раскрытия персонажей в их становлении, и для исследования человеческой природы, которая острее вырисовывается в кризисные периоды»⁷⁴. Е.В. Тега выявила многозначность в образе Наполеона. Так, она проследила в работе Уинтерсон библейские параллели Наполеона с Христом и с Антихристом, обнаружила придуманный англичанами в XIX в. мифологизированный образ Наполеона-людоеда,

⁷² Хацкевич Т. М. Образ Наполеона как «иноного / другого» в романе Дженет Уинтерсон «Страсть» // Филология и культура. – № 3 (37), 2014. С. 62.

⁷³ Там же. С. 63.

⁷⁴ Тега Е.В. Образ Наполеона в романе Дж. Уинтерсон «Страсть» / Е. В. Тега // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 4. С. 319.

жестокого императора, готового жертвовать всем ради своей цели, вскрыла комические черты образа. Е.В. Тега пришла к выводу, что «величие императора отчасти объясняется тем, что он виртуозно играет принятую на себя роль, надевая соответствующую маску и заставляя окружающих верить в ее подлинность»⁷⁵.

Таким образом, изучение образа Наполеона и его эпохи в творчестве современной английской писательницы-постмодернистки Дж. Уинтерсон является востребованным в среде зарубежных и российских исследователей. Отмечается, что эпоха Наполеоновских войн используется в работе писательницы «Страсть» в качестве исторической канвы для интересующих автора ситуаций и проблем, таких как исследование человеческой природы, гендерные проблемы. Подчеркивается противоречивость самого образа французского императора, многочисленные клише (такие, как маленькие рост). Наполеон представляется жестоким эгоистичным человеком, который для удовлетворения своих желаний ни перед чем не останавливается и готов приносить необоснованные жертвы в угоду своим целям.

Особый вклад в изучение репрезентации образов эпохи Наполеоновских войн в британской литературе внес немецкий исследователь Ларс Петерс. Л. Петерс – научный референт Берлинского бюро Немецкого национального образовательного фонда. Его диссертация «Романтика войны. Память о революционных и Наполеоновских войнах в Великобритании и Ирландии 1815-1945» была написана в рамках проекта «Nations, Borders, Identities: The Revolutionary and Napoleonic Wars in European Experience and Memory» (Нации, Границы, Идентичности: Революционные и Наполеоновские войны в европейской памяти, 2005-2008 гг.). Диссертация состоит из 4 частей: вступление (где рассматриваются такие вопросы, как состояние исследований, генезис исторического романа, литература и память: методика, структура), рынки и память (внимание уделено таким вопросам, как «книжные рынки

⁷⁵ Тега Е.В. Указ. соч. С. 323.

Великобритании и Ирландии», «формы публикации и идентичность», «персоналии, темы и пространство памяти»), места памяти (к примеру, в качестве мест памяти рассматриваются война на Иберийском полуострове, восстание в Ирландии 1798 г.) и заключение⁷⁶. Автор ссылается на «сближение между историческими и литературными науками» в результате «лингвистического поворота» и пытается провести «культурно-научное исследование памяти».

В ходе работы историком было выявлено 534 англоязычных романа, посвященных революционным и Наполеоновским войнам. Основные сюжеты в них касались морских сражений, театра войны на Иберийском полуострове, ирландского восстания и событий на родине. Л. Петерс выделил три периода литературной коммеморации Наполеоновской эпохи: 1. коммуникативная память (эпоха, непосредственно следовавшая за войнами, и до середины XIX в., еще живы свидетели и участники событий); 2. культурная память (с 1886 г. по Первую мировую войну, свидетели событий уже умерли); 3. коллективная историческая память. Историк отметил, что европейская память о революционных и Наполеоновских войнах фрагментирована: это память разделенная (*divided*) (например, партизанская война в России 1812 г., ирландские восстания 1798 и 1803 гг.) и память общая (*shared memory*) (например, личность Наполеона, Ватерлоо, пожар Москвы).

В 2015 г. была опубликована статья Л. Петерса в сборнике, вышедшем в Москве по результатам международной научной конференции, организованной Германским историческим институтом в Москве 28-30 мая 2012 г. «После грозы. 1812 год в коллективной памяти России и Европы». Статья называлась «Сквозь русские снега: 1812 год в английских романах (1815-1945): Европейская перспектива». Эта статья была основана на диссертационном материале. Автор выбрал для статьи 3 романа из выявленных им 21: роман анонимного автора «Бенсон Поулет, или Французы

⁷⁶ Peters L. *Romances of War: Die Erinnerung an die Revolutions- und Napoleonischen Kriege in englischsprachigen Romanen aus Großbritannien und Irland (1815-1945)*. Paderborn, 2012. S. 7-9.

в Москве», 1833 г. (этап коммуникативной памяти), роман Шарлотты Мэри Янг «Кеннет, или Арьергард Великой армии», 1850 г. (этап культурной памяти), роман для юношества «Сквозь русские снега» Джорджа Альфреда Хенти, 1896 (сожженная Москва и Русский поход уже стали неотъемлемой частью британской коллективной исторической памяти). Проанализировав эти романы, Петерс выявил следующую тенденцию: «Исторические романы – пример того, как работала память о Русском походе в Великобритании: чем более далекими становились события, тем более отступали в тень ужасы войны. Если в романе «Бенсон Поулет» еще ставилась задача нарисовать картину русской действительности 1812 г., то и у Янг, и у Хенти в центре – консолидация британской нации, объединяющей англичан, шотландцев, валлийцев и ирландцев. В ретроспективе британской истории делается попытка сформировать миф нации, которую выковала война». Подводя итоги, историк отметил: «В британском историческом сознании горящая Москва воспринимается лишь как этап на пути к окончательному поражению Наполеона при Ватерлоо. Для английской коллективной памяти герцог Веллингтон был первым, кто смог победить французские войска на Иберийском полуострове, а затем окончательно сокрушил вернувшегося Наполеона при Ватерлоо»⁷⁷.

Таким образом, Ларсу Петерсу в рамках проекта «Нации, Границы, Идентичности» удалось провести анализ значительного объема британской художественной литературы за 130-летний период. Вклад историка в том, что он предложил периодизацию литературной коммеморации эпохи, применил концепцию «мест памяти» для изучения образов эпохи Наполеоновских войн в Великобритании. Однако исследование ограничивается 1945 годом, после которого вышел еще ряд литературных источников, в которых фигурируют

⁷⁷ Петерс Л. «Сквозь русские снега»: 1812 год в английских романах (1815-1945): Европейская перспектива // После грозы: 1812 год в исторической памяти России и Европы: сб. ст. / под ред. Д.А. Сдвижкова (при участии Гидо Хаусманна); вступит. ст. Д.А. Сдвижкова. – М., 2015. С. 350-373.

образы эпохи. Хотелось бы узнать, проявились ли еще какие-либо тенденции и наметились ли перемены в восприятии этих событий.

В целом, исследователи обращаются к анализу английской литературы и XIX, и XX вв. В круг их интересов входят и современные произведения постмодерна, в которых нашел свое отражение образ эпохи Наполеоновских войн. Авторы интересуются такими аспектами, как влияние контекста эпохи на формирование личности героев, их поступки, образы отдельных исторических деятелей, а также влияние тематики Наполеоновских войн на формирование национального самосознания англичан.

1.3 Освещение историками образа эпохи Наполеоновских войн в британской живописи и популярной культуре

Образу Наполеоновской эпохи в батальной и портретной живописи России и Европы конца XVIII – начала XX вв. была посвящена докторская диссертация искусствоведа О.В. Шереметьева. Диссертация включала в себя 3 главы: эпопея Наполеона в зеркале неоклассического искусства рубежа XVIII-XIX вв., анатомия славы в произведениях мастеров романтизма 1-й половины XIX в., новая трактовка Наполеоновских войн в живописи середины XIX – начала XX вв. Автором был выявлен целый комплекс источников конца XVIII – начала XX вв. – более 700 произведений военно-исторического содержания. Среди них в том числе работы британских художников Т. Лоуренса, Дж. Аткинсона, М. Ши, Р.К. Вудвиля, Э. Томпсон (леди Батлер) и др.

В ходе работы исследователь выделил 3 этапа в процессе эволюции "наполеоновской" тематики. Он проследил эволюцию образа эпохи в батальном жанре конца XVIII – начала XX вв. Автор отметил, что «если в начале – первой половине XIX в. художники воспевали венценосцев, полководцев, знаменитых героев, к середине века их место занимают рядовые

воины, их повседневная жизнь, подвиги и смерть (не всегда героическая), что стало результатом проникновения в баталистику демократических идей и элементов жанровости»⁷⁸.

Рассмотрим изыскания автора в области британской батальной и портретной живописи, отразившей события эпохи Наполеоновских войн. Относительно живописи и графики начального этапа осмысления событий эпохи исследователь отмечает явные патриотические и консервативные нотки: «графики тяготели к малым боевым эпизодам, поданным в характерном карикатурно-анекдотическом ключе, тогда как живописцы ... традиционно развешивали перед зрителями впечатляющие виды морских и сухопутных батальи, приносящих британцам победы, портретировали представителей офицерского корпуса – истинных джентльменов, верно служивших интересам Англии, что отвечало консервативным взглядам ее общественных кругов». Дальнейшая трансформация образа заключалась в том, что в период с середины XIX по начало XX вв. под влиянием течения прерафаэлитов и викторианского романтизма был создан ряд работ об Испанской кампании и Ватерлоо (в частности, картины леди Батлер), отражавших героические подвиги англичан, в то же время некоторые художники (Р.К. Вудвиль) попытались примирить обе нации, в своих работах отдав должное Франции⁷⁹.

О.В. Шереметьев пришел к следующему выводу относительно значения "наполеоновской легенды" в творческом потенциале европейской художественной культуры конца XVIII – начала XX вв.: «Настойчивые поиски исторической памяти, национальной идентичности объясняют периодическую апелляцию живописцев и графиков к "наполеоновским" сюжетам, в каковых черпались примеры воинской чести, патриотического порыва, величия духа и стойкости... Шла двойная мифологизация национального мышления: рожденные той эпической эпохой мифы словно накладывались на мифы,

⁷⁸ Шереметьев О.В. Наполеоновская эпоха в батальной и портретной живописи России и Европы конца XVIII – начала XX вв. : автореф. ... дис. докт. искусствовед. – Барнаул, 2010. С. 14.

⁷⁹ Шереметьев О.В. Указ. соч. С. 19, 29.

сформировавшиеся посредством проникновения в массовое сознание мифологизированных образов и событий прошлого, "оживавших" на холсте, дереве или бумаге. Ностальгия по романтической героике и поиски идеала исподволь подталкивали живописцев к повальному увлечению "наполеоникой"»⁸⁰.

Таким образом, исследователь связал актуализацию тех или иных аспектов эпохи Наполеоновских войн в живописи европейских государств, в т. ч. Великобритании, с проблемами формировавшегося национального самосознания народов, их исторической памяти. О.В. Шереметьеву удалось проанализировать значительный пласт изобразительных источников, выявить особенности трансформации образов эпохи в батальной и портретной живописи конца XVIII – начала XX вв., обозначить наиболее популярные сюжеты и персоналии эпохи Наполеоновских войн.

Образу донских казаков в западноевропейской живописи времен Наполеоновских войн посвятил в 2010 г. статью А.В. Овчинников, тогда еще аспирант МГУ. Донское казачество рассматривалось им, как «составляющая образа русской культуры, отраженного в работах европейских художников». Важность обращения к теме казачества в таком русле автор объяснил тем, что «казаков по справедливости можно назвать аванпостом – “передовым отрядом” образа русской культуры, какой она предстала глазам Запада», т.к. именно они были своего рода «одежкой» России, первыми культурными ее представителями, «которых встречали на своем пути наполеоновские войска и мирные жители охваченных войной территорий»⁸¹.

Обратившись к европейской живописи, в которой нашли отражение сюжеты, связанные с донским казачеством, А.В. Овчинников более подробно остановился на изобразительном искусстве французов, немцев и англичан. Автор отметил, что множество батальных гравюр, изображавших казаков,

⁸⁰ Там же. С. 32.

⁸¹ Овчинников А.В. Донские казаки глазами современников наполеоновских войн (На примере западноевропейской живописи) // Культурная жизнь юга России. – 2010. - № 2 (36). С. 107-108.

появилось после сражения под Лейпцигом и, «главным образом в Англии, где особенно льстили казакам»⁸².

Среди английских мастеров, обращавшихся к образам казачества, автор выделил художника Д. Доу, граверов Г. Кука, Д. Годби, Т. Роулендсона и Дж. Крукшэнка. Из популярных в Англии сюжетов были названы фигуры «наиболее известных казачьих атаманов» В.В. Орлова-Денисова («раскрашенная гравюра Д. Доу») и М.И. Платова («гравюра-портрет Г. Кука»), а также личность дочери Платова (раскрашенная гравюра Д. Годби, на которой изображена в русском костюме «Дочь гетмана Платова, невеста с приданым в 50 тыс. крон, обещана в награду за голову Бонапарта, мертвого или живого»)⁸³.

Особое место в английской живописи, по мнению А.В. Овчинникова, занимает образ генерала М. Платова, который «пользовался громадной популярностью именно в Англии, где его, едва умеющего писать, Оксфордский университет возвел в степень доктора... Знатные англичанки приглашали его крестить детей, женщины носили его портрет, в честь него был спущен в Англии корабль “Граф Платов”»⁸⁴. В целом, автор говорит о сложном и противоречивом образе казаков: «В казаке видели не только воина-освободителя, но и варвара-разрушителя». Популярность этого сюжета видится автором в непонятности и притягательности самих казаков для современников-европейцев.

А.В. Овчинников анализирует гравюры и карикатуры на основе материалов в других исследованиях, не опираясь при этом на репродукции в архивных фондах или в коллекциях музеев. Кроме того, одной из работ, к которой неоднократно обращается автор, является «Отечественная война 1812 года» – книга для учащихся старших классов средней школы, изданная под редакцией историка и публициста В.Г. Сироткина еще в 1988 г.⁸⁵ В самой

⁸² Там же. С. 108.

⁸³ Овчинников А.В. Указ. соч. С. 108-109.

⁸⁴ Там же. С. 108.

⁸⁵ Сироткин, Владлен Георгиевич - Отечественная война 1812 года : Кн. для учащихся. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001425078>.

аннотации книги говорится о том, что о войне в ней рассказывается «в популярной форме» и особое «внимание уделено значению истории войны в современной идеологической борьбе»⁸⁶.

Представляется, что есть и более современные исследования, посвященные роли донского казачества в Отечественной войне и заграничных походах. Обращение же к работам общего характера (по донскому казачеству и войне 1812 года), исключение специализированных работ по отражению образов русских военных в целом и казаков в частности в живописи Наполеоновской эпохи, думается, несколько ставит под сомнение выводы А.В. Овчинникова. На наш взгляд, эти факты умаляют в целом интересные изыскания автора.

Анализу британских карикатур об эпохе Наполеоновских войн посвятил несколько статей А.А. Орлов, профессор Московского педагогического государственного университета. Среди них: «Наполеон требовал приравнять карикатуристов к убийцам. Русские и французы в английской карикатуре конца XVIII -начала XIX в.» (1999 г.), «Бони страшный». Изображение Наполеона в английской карикатуре конца XVIII – начала XIX вв.» (2003 г.), «Англия есть отечество карикатуры и пародии». Специфика отражения эпохи революционных и наполеоновских войн в английской карикатуре конца XVIII – начала XIX вв.» (2014 г.). Так, в последней из статей автором было отмечено, что «Британские сатирики выполнили важнейший социальный заказ, создав такой образ Наполеона, который не мог вызывать у читателя и зрителя никаких других чувств, кроме отвращения и презрения пополам с насмешкой. В то же время, в немалом числе гравюр рядом с образом Наполеона присутствует и карикатурный обобщённый образ британца, который представлен не менее комично, чем его главный противник. Смешные

⁸⁶ Сироткин Владлен Георгиевич Отечественная война 1812 года: Книга для учащихся старших классов средней школы. URL: http://militera.lib.ru/h/sirotkin_vg01/index.html.

изображения отцов нации также работали на победу Великобритании, позволяя людям, хохочущим над ними, "выпустить пар" недовольства»⁸⁷.

Работы, посвященные образу эпохи в популярной культуре:

Постепенно интерес исследователей переключается на изучение роли популярной культуры и медиапространства в процессе формирования и трансформации образов эпохи Наполеоновских войн.

Британский ученый М. Пэрис, исследуя образ войн в британской популярной культуре и художественной литературе на основе широкого спектра романов, комиксов, игр и фильмов, обосновал преимущественное внимание британцев именно к военной составляющей эпохи Наполеоновских войн: «В популярной культуре война приобретала возвышенный вид; она представлялась как захватывающее приключение, в котором мужчины демонстрировали патриотизм и проявляли мужественность. Война, что спорно, выявляла лучшее в мужчине – чувства долга, чести и преданности делу и товарищам. Успех в войне был не только доказательством истинной мужественности, но и атрибутом динамичной и расширяющейся нации. Память о победах вплеталась в национальную историю, а воины-герои почитались как примеры для подрастающего поколения, которое должно было пройти тот же путь, обеспечив таким образом сохранение британской мощи». Автор пришел к выводу, что «человечество будет прибегать к насилию как средству урегулирования конфликтов до тех пор, пока популярная культура будет продолжать представлять жестокость войны как захватывающее приключение, а воина – как идеал мужественности»⁸⁸.

В.М. Железняк в статье «Эпоха Наполеоновских войн в современном образовательном пространстве Великобритании» обратилась в том числе и к образу эпохи в современном британском медиапространстве. Проанализировав фильмы, видеоигры и рекламную продукцию, автор пришла

⁸⁷ Орлов А.А. «Англия есть отечество карикатуры и пародии». Специфика отражения эпохи революционных и наполеоновских войн в английской карикатуре конца XVIII – начала XIX вв. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21953480>.

⁸⁸ Paris M. Warrior Nation. Images of War in British Popular Culture, 1850-2000. L., 2000. P. 257-258.

к выводу, что «Британское медийное пространство добавляет комичности, иронии и легкости в образ эпохи Наполеоновских войн. Используемые сюжеты заведомо исторически недостоверны, предлагают альтернативные варианты развития событий (например, побег Наполеона с о. Св. Елены). В то время как фильмы и реклама иронизируют над Наполеоном, видеоигры его героизируют, позволяют игроку почувствовать себя великим полководцем»⁸⁹.

Таким образом, работы, посвященные отражению образов Наполеоновской эпохи в популярной культуре, мультимедийном пространстве только начинают появляться. На наш взгляд, в сфере мультимедиа находит свое проявление коллективная и историческая память народа.

В целом, в работах российских и зарубежных исследователей, освещаются, главным образом, такие аспекты, как образ самого Наполеона, герцога Веллингтона, кампании 1812 года, сражения при Ватерлоо в исторической памяти, художественной литературе и мультимедийном пространстве Великобритании. Вклад современной историографии в том, что разработан широкий круг источников, предложены периодизации коммеморации Наполеоновской эпохи в литературе и живописи. При этом, в работах ученых не находят достаточного отражения такие вопросы, как британский образ военных действий, в которых не участвовала Великобритания (за исключением противостояния России и Франции в 1812 г., которое вызывает интерес в связи с началом отступления Великой армии), выдающихся деятелей эпохи (помимо Наполеона), вклада других стран-участниц антифранцузских коалиций в разгром наполеоновской Франции.

⁸⁹ Железняк В.М. Эпоха Наполеоновских войн в современном образовательном пространстве Великобритании // Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания. Ежегодник. XXI всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. / ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2017. Ч. I. С. 88.

ГЛАВА 2. ОБРАЗЫ ЭПОХИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН В БРИТАНСКОМ ИСКУССТВЕ

2.1 Отражение сюжетов Наполеоновской эпохи в произведениях живописи и карикатурного жанра

Потенциал изобразительных источников в деле сохранения в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого огромен, т.к. они позволяют создать визуальный образ этих событий. Изобразительные источники, запечатлевшие сюжеты эпохи Наполеоновских войн, разнообразны. Многие из них были написаны современниками событий, значительная же часть художественного наследия появилась уже после окончания противостояния с Францией.

Среди картин, посвященных событиям Наполеоновской эпохи, особенно следует выделить работы М.А. Ши, Т. Лоуренса, Дж.О. Аткинсона, Э. Батлер, Р.А. Хиллингфорда, Э. Крофтса, Р.К. Вудвиля.

Художники-современники событий творили в тот период, когда образы Наполеоновской эпохи только формировались и, как глина в руках скульптора, были подвержены их умелому воздействию. Они писали картины «по горячим следам», создавая свои произведения вскоре после свершения знаменательных событий, что позволяло публике удержать этот образ. От искусства художников преподнести личность или событие зависело восприятие их в общественных кругах. Как же образы эпохи Наполеоновских войн создавали британские художники и гравёры?

Мартин Арчер Ши (1769-1850) – художник-портретист и президент Королевской академии художеств (с 1830 г.). Его кисти принадлежит серия портретов британских государственных деятелей и полководцев. М.А. Ши изобразил таких военачальников времен Наполеоновских войн, как генерал британской армии сэр Э. Пэджет (участник Пиренейской войны, лишившийся в ходе боевых действий под Порту руки, был взят в плен французской

кавалерией в 1812 г.; представлены изображения разных лет – молодой Пэджет⁹⁰ и умудрённый опытом генерал в орденах и без руки – портрет, приписываемый Ши⁹¹), адмирал британского флота С. Худ Линзи (1802)⁹², участник Пиренейской войны и кампании периода «100 дней» Р. Хасси Вивиан⁹³ и генерал сэр Т. Пиктон (участник Англо-испанской и Пиренейской войн, смертельно раненый при Ватерлоо) (1812) (см. приложение 2)⁹⁴. Среди портретов есть и камерные (например, Томаса Пиктона), и парадные (портрет Р. Хасси Вивиана в мундире). Работы Ши затмило творчество современника Т. Лоуренса, его предшественника на посту президента академии художеств.

Ведущим британским художником начала XIX в., запечатлевшим ключевых личностей эпохи, был сэр Томас Лоуренс (1769-1830). Это четвертый президент Королевской академии художеств (с 1820 по 1830 гг.), признанный главным художником-портретистом страны. Одним из главных покровителей Т. Лоуренса был сам принц-регент Георг. Соответственно, многие картины были им заказаны художнику. Среди них, к примеру, портреты предводителей союзнических армий герцога Веллингтона и фельдмаршала Блюхера. В 1818-1820 гг. для галереи Ватерлоо в Виндзоре Лоуренсом были написаны портреты союзных государей, внесших вклад в поражение Наполеона⁹⁵.

В Палате Ватерлоо Виндзорского замка расположен триумфальный портрет герцога Веллингтона. Подтекст картины – это грандиозная победа: герцог представлен превосходным военачальником и «освободителем

⁹⁰ Sir Edward Paget (1775–1849), General. Martin Archer Shee (1769–1850). Government Art Collection. URL: https://artuk.org/discover/artworks/sir-edward-paget-17751849-general-29864/search/actor:shee-martin-archer-17691850/page/1/view_as/grid.

⁹¹ General the Honourable Sir Edward Paget (1775–1849), GCB. Martin Archer Shee (1769–1850) (attributed to). National Trust, Plas Newydd. URL: <https://artuk.org/discover/artworks/general-the-honourable-sir-edward-paget-17751849-gcb-102082/search/actor:shee-martin-archer-17691850/page/4>.

⁹² Captain Samuel Hood Linzee (1773–1820). Martin Archer Shee (1769–1850). National Maritime Museum. URL: <https://artuk.org/discover/artworks/captain-samuel-hood-linzee-17731820-175593/search/actor:shee-martin-archer-17691850/page/3>.

⁹³ Major General Sir Richard Hussey Vivian (Later 1st Lord Vivian) (1775–1842). Martin Archer Shee (1769–1850). Royal Cornwall Museum. URL: <https://artuk.org/discover/artworks/major-general-sir-richard-hussey-vivian-later-1st-lord-vivian-17751842-14463/search/actor:shee-martin-archer-17691850/page/3>.

⁹⁴ Sir Thomas Picton (engraved 1812). Martin Archer Shee (1769–1850). National Portrait Gallery, London. URL: <https://artuk.org/discover/artworks/sir-thomas-picton-157934/search/actor:shee-martin-archer-17691850/page/2>.

⁹⁵ Sir Thomas Lawrence. URL: <https://www.nationalgallery.org.uk/artists/sir-thomas-lawrence>.

Европы». Он стоит под триумфальной аркой в римском стиле, держа в руках символизирующий королевскую власть Меч государства. Портрет был заказан Георгом IV летом 1814 г., после первого поражения Наполеона⁹⁶.

На портрете 1815-1816 гг. Артур Уэлсли изображен в фельдмаршальском мундире со знаками отличия, скрестившим руки на груди⁹⁷. Во взгляде полководца чувствуется самоуверенность и гордость за свои боевые успехи: это истинный победитель Наполеона (см. приложение 2). Сейчас этот портрет находится в коллекции музея Веллингтона (Эпсли-хаус).

Кисти художника принадлежат также портреты российского императора Александра I, австрийского императора Франца I, прусского короля Фридриха Вильгельма III, бельгийского принца Леопольда Саксен-Кобургского, австрийского канцлера К.В.Л. Меттерниха, прусского фельдмаршала Г. фон Блюхера (фельдмаршал-вперед символично изображен с вытянутой вперед рукой, как бы отдающим приказ воинам быстрее выступить⁹⁸), австрийского эрцгерцога Карла, австрийского принца Шварценберга, генералиссимуса объединенных армий в сражениях под Дрезденом и Лейпцигом, сражавшегося на стороне союзников герцога Ангулемского, племянника Людовика XVI, русских генералов Ф.П. Уварова и М.И. Платова, английских военачальников и государственных деятелей эпохи Наполеоновских войн (к примеру, адмирал Г. Нельсон...) и др.

Т. Лоуренс создал серию выразительных портретов деятелей эпохи Наполеоновских войн. Государственный заказ, который получил художник, воплотился в манере изображения героев полотен. Так, М.И. Платов – лихой атаман, загадочная для портретиста фигура. Г. фон Блюхер – неутомимый воин, стремящийся продолжить сражаться и добивающийся успеха, фельдмаршал «Форвертс!». Особое место в творчестве Лоуренса занимает

⁹⁶ Arthur Wellesley, 1st Duke of Wellington (1769-1852) 1814-15. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/405147/arthur-wellesley-1st-duke-of-wellington-1769-1852>.

⁹⁷ Arthur Wellesley (1769–1852), 1st Duke of Wellington. Thomas Lawrence (1769–1830). English Heritage, The Wellington Collection, Apsley House. URL: <https://artuk.org/discover/artworks/arthur-wellesley-17691852-1st-duke-of-wellington-144237/search/actor:lawrence-thomas-17691830/page/5>.

⁹⁸ Field-Marshal Gebhardt von Blücher (1742-1819) 1814. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/405148/field-marshal-gebhardt-von-blucher-1742-1819>.

фигура Артура Уэлсли. Герцог Веллингтон – это триумфатор, вызывающий ассоциации с древнеримской эпохой. Его изображения формируют вполне однозначный образ победителя, спасителя Европы от деспотизма Бонапарта. Лоуренсу удалось искусно передать внешность полководца, которого он писал с натуры. Практика написания портретов на протяжении жизни 1-го герцога Веллингтона направлена на то, чтобы ни в коем случае не предать забвению дела этого великого британца.

Были среди английских художников и те, кто писали картины по заказу, работая в другой стране. Так, в Военной галерее 1812 г. Государственного Эрмитажа – символе военной доблести России, одержавшей победу над Наполеоном, – нашли свое пристанище произведения английского художника Дж. Доу (1781-1829) (написанные при участии А.В. Полякова и В.А. Голике): серия из 332 портретов генералов, участвовавших в войне 1812 г. и заграничных походах русской армии (погрудные портреты Д.В. Давыдова, А.П. Ермолова, Л.Л. Беннигсена и др., парадные – например, портрет М.Б. Барклая де Толли, изображенного в мундире, с Андреевской лентой и орденами, и др.)⁹⁹.

Ряд картин, иллюстрирующих эпоху Наполеоновских войн, принадлежит кисти художника-акварелиста и гравёра рубежа XVIII-XIX вв. Джона Огастеса Аткинсона (1775-1830). Этот художник известен как «мастер... вдохновенных военных сцен». Самая прославленная батальная картина Аткинсона – «Битва при Ватерлоо» (1819) по гравюре Дж. Бернета, сразу получившая широкую известность. Исследователи отмечают, что в ней: «очевидна искусственность построения, стремление показать всех главных героев сражения в типичных обстоятельствах, в которых они вошли в историю, как бы в апофеозе: последние минуты Т. Пиктона, торжество А.У. Веллингтона и др.». И тем не менее, «такая эклектика, совмещение на полотне событий, происходивших в разное время и в разных местах, была вполне в

⁹⁹ Военная галерея 1812 г. URL: http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/explore/buildings/locations/room/B10_F2_H197/?lng=ru.

духе времени и вписывалась в общую тональность художественного языка, построенного на условностях»¹⁰⁰.

Героическая смерть одного из любимых национальных героев англичан изображена на гравюре «Нельсон, раненный на палубе корабля Виктория в битве при Трафальгаре». Знаменитая битва народов была запечатлена художником на полотне «Битва при Лейпциге».

15 гравюр Аткинсона вошли в качестве иллюстраций в труд, посвященный антинаполеоновским кампаниям, – «Исторические, военные и флотские анекдоты о личной доблести, храбрости и различных случаях, произошедших с армией Великобритании и ее союзниц в ходе последней длительной войны, окончившейся битвой при Ватерлоо» Эдварда Орма (1815). В этом альбоме прославлялись войска антинаполеоновской коалиции, в первую очередь британские. Примечательно, что 13 из 15 листов иллюстрировал гравёр М. Дюбург¹⁰¹.

Интерес к сюжетам, связанным с Россией, нашел отражение в картинах Дж. Аткинсона «Отступление Великой армии из Москвы, прерванное русскими казаками, 1812» (1813)¹⁰², на которой мы видим обессиливших, сдающихся на милость победителя французов на фоне лошадиных трупов, сломанных кибиток и ободранных, брошенных нагими в снег тел завоевателей, а также в гравюрах «Бегство Бонапарта в неизвестность от его разбитой в России армии в 1812 году», «Бивуак, или Невзгоды Великой французской армии, отступающей из Москвы». Особенным драматизмом и театральностью отличается работа «Русская преданность и героизм, или Русский Сцевола», изображающая русского крестьянина, отрубившего себе руку, чтобы избавиться от клейма, поставленного во французском плену. Обращение к русским сюжетам можно объяснить, во-первых,

¹⁰⁰ Скворцова Е.А. Батальная тема в творчестве Дж. А. Аткинсона // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – СПб., 2013. С. 444.

¹⁰¹ Там же. С. 446.

¹⁰² Aquatint with hand-colouring titled 'The Retreat of the French Grand Army from Moscow Intercepted by the Russian Cossacks' by John Augustus Atkinson (1775-1833) English artist, engraver and water-colourist. Dated 1813. URL: <https://www.gettyimages.com/detail/news-photo/aquatint-with-hand-colouring-titled-the-retreat-of-the-news-photo/869808966#/aquatint-with-handcolouring-titled-the-retreat-of-the-french-grand-picture-id869808966>.

победоносностью шествия русской армии по Европе во время Заграничных походов, а во-вторых, почти 20-летнее пребывание Аткинсона в России, что должно было отложить на художнике свой отпечаток¹⁰³.

Дж. Аткинсону покровительствовали такие известные лица, как сам полководец герцог Веллингтон, принц-регент Георг (будущий Георг IV), поэтому ряд его произведений был выполнен на заказ¹⁰⁴. Соответственно, с уверенностью можно сказать о том, что задача художника состояла в создании возвышенного образа событий, устраивающего высшие круги Великобритании.

Гравёр Мэтью Дюбург (1786-1838), работавший в Лондоне с 1808 г., создал несколько работ на наполеоновскую тематику. Он часто сотрудничал с Джоном Кларком – шотландским мастером, иллюстрировавшим гравюры. Плодом их совместной работы стало несколько гравюр в цвете «Битва при Ватерлоо» (1816), иллюстрирующих поэму В. Скотта «Поле Ватерлоо». Одна из них изображала победителей в окружении восторженных женщин и детей¹⁰⁵, на другой женщина с ребенком оплакивала солдата в окружении погибших воинов, а рядом, закрыв глаза рукой, скорбел о павших в бою генерал¹⁰⁶. Еще ряд гравюр изображал столкновение между французской и английской армиями. Были показаны действия и пехоты, и кавалерии, и артиллерии. Так, автору удалось показать разные стороны сражения: и торжество победителей, и цену победы. Радость и скорбь сменяли друг друга на гравюрах М. Дюбурга.

Созданная через год после серии акватинта¹⁰⁷ «Поле Ватерлоо» (1817) поражала изображенным сюжетом: поле битвы утром 19 июня сплошь

¹⁰³ Скворцова Е.А. Указ. соч. С. 447.

¹⁰⁴ Там же. С. 449.

¹⁰⁵ Battle of Waterloo by Matthew Dubourg. URL: <http://www.grandmary.co.uk/collections/search/por-trait/mw73913/Battle-of-Waterloo?LinkID=mp16857&role=art&rNo=1>.

¹⁰⁶ Battle of Waterloo. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details/collection_image_gallery.aspx?assetId=462886001&objectId=3000200&partId=1.

¹⁰⁷ Акватинта – вид гравюры, основанный на протравливании кислотой металлической доски сквозь прилипшую к ней асфальтовую или канифольную пыль. Напоминает рисунок водяными красками – акварелью.

усыпано телами убитых и раненых¹⁰⁸. Количество и близость расположения тел значительно превышают поля многих сражений Первой мировой войны. Таким образом, автор попытался представить весь ужас войны. Впечатление, которое оставляет эта гравюра, можно сравнить с эффектом от картины В.В. Верещагина «Апофеоз войны», посвященной всем великим завоевателям. Смотря на них, задаешься вопросами о том, какие жертвы несет за собой война и насколько хрупок и ценен мир.

Не только сражение при Ватерлоо стало объектом интереса М. Дюбурга. Им также была создана серия гравюр на иные сюжеты эпохи Наполеоновских войн. К примеру, автор изобразил побег из России на санях напуганного Наполеона, оставляющего за собой трупы солдат Великой армии (1813)¹⁰⁹. По-видимому, особый интерес автора, как европейца, вызвали и действия казаков, т.к. он изобразил вооруженное саблями, мушкетами и копьями казачье войско (1813)¹¹⁰. Отдельная гравюра была посвящена одному из руководителей партизанского движения в России Денису Давыдову, которого М. Дюбург изобразил в черной униформе верхом на коне¹¹¹.

В творчестве гравёра нашло отражение и сражение под Лейпцигом. На одной гравюре он изобразил получение союзниками, в лице правителей России, Австрии и Пруссии, сладостной вести о победе над французами

¹⁰⁸ The field of Waterloo. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=684398&partId=1.

¹⁰⁹ Bonaparte's flight in disguise, from his ruined Grand Army in Russia 1812. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=3451023&partId=1&people=126570&peoA=126570-2-60&page=2.

¹¹⁰ Portraits of the Different Tribes of Russian Cossacks, in marching order. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=3340708&partId=1&people=126570&peoA=126570-2-60&page=2.

¹¹¹ Colonel Denis Davidoff, Surnamed The Black Captain. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=3748020&partId=1&people=126570&peoA=126570-2-60&page=2.

(1814)¹¹², а на другой – отступление из Лейпцига французов, в первую очередь Наполеона и С. Понятовского (1814)¹¹³.

В целом, на гравюрах М. Дюбурга преобладают известные личности – полководцы и правители. Это, разумеется, герцог Веллингтон, увлекающий за собой солдат¹¹⁴, адмирал Г. Нельсон, император России Александр I, австрийский император Франц II; несколько раз встречается изображение Наполеона и его полководцев, в частности Станислава Понятовского. Из сюжетов прочное место занимает сражение при Ватерлоо, которому посвящена целая серия работ. Русский сюжет – война 1812 г. – становится одним из объектов внимания автора. Его привлекают небывалые до этого явления – полное поражение и побег Наполеона, который был приукрашен автором, казачье подразделение в русской армии и успех партизанского движения в России. Не обходит стороной гравёр и общеевропейское событие – битву народов, и памятную больше для англичан и испанцев войну на Пиренейском полуострове.

Современник событий, британский художник Ульям Хит (1794-1840), известный своими гравюрами, в ранних работах часто касался военных сцен (с 1820 г. он сосредоточился на сатире). Среди таких работ серия цветных иллюстраций «Войны Веллингтона» (1819). Судя по названию серии, нетрудно догадаться, кто является ее главным героем. Иллюстрации изображают, к примеру, «Осаду Сан-Себастьяна», «Герцога Веллингтона, входящего в Тулузу», «Остановку в Пиренеях», «Битву при Катр-Бра», «Битву при Ватерлоо» и др. Особое внимание, таким образом, уделено испанской кампании герцога и сражениям периода «Ста дней». Изобразил художник и

¹¹² Returning thanks to Almighty God spontaneously on the field of battle, after the great victory over the French & Saxons, at Leipzig 1813, by the Emperors of Russia, Austria & King of Prussia. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=3451087&partId=1&people=126570&peopleA=126570-2-60&page=2.

¹¹³ Retreat of the French from Leipzig, October 1813. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=3358204&partId=1&people=126570&peopleA=126570-2-60&page=2.

¹¹⁴ The Battle of Waterloo Decided by the Duke of Wellington', 1815 (1816). From Historic, Military and Naval Anecdotes, published by Edward Orme, 1816. Artist Matthew Dubourg. URL: <https://www.gettyimages.com/detail/news-photo/the-battle-of-waterloo-decided-by-the-duke-of-wellington-news-photo/804444498#the-battle-of-waterloo-decided-by-the-duke-of-wellington-1815-from-picture-id804444498>.

события, непосредственным участником которых не была Великобритания: «Пожар в Москве», «Битва под Лейпцигом», «Встреча императоров России, Австрии, короля Пруссии и кронпринца Швеции на площади Лейпцига»¹¹⁵.

Драматичностью выбранного автором момента отличается картина «Сообщение о битве при Линьи» (1818), которая изображает прусского офицера, сообщившего герцогу Веллингтону, что французы пересекли границу в Шарлеруа и что пруссаки сосредоточили свою армию у Линьи. Этакая «немая сцена»: часть офицеров застыли в оцепенении от услышанной вести, на переднем плане в обморок падает дама, а на полу оказывается стул, который, по-видимому, сбил с ног прусский офицер, внезапно появившийся в зале. На ум знакомого с произведениями Н.В. Гоголя приходит фраза: «К нам едет ревизор». Спокоен герцог Веллингтон: он готов немедленно выступить на встречу неприятелю¹¹⁶.

У. Хит попытался комплексно подойти к вопросу, осветив разные события эпохи Наполеоновских войн. Но само название серии говорит о том, что в представлении художника Наполеоновские войны ассоциируются, в первую очередь, с «виновником» решительных побед Великобритании – герцогом Веллингтоном.

Событием, которое на время прервало поток картин на тему противостояния с Наполеоном, стала Крымская война, происходившая между Российской империей и коалицией государств (Британская, Французская, Османская империи и Сардинское королевство). В это время в британском общественном сознании и искусстве активизировались образы, связанные с Россией, т.к. главным неприятелем воспринималась именно она. Соответственно подъем интереса к сюжетам Наполеоновских войн наблюдается уже после завершения Крымской войны.

Одной из самых известных художниц-баталистов Викторианской эпохи, сосредоточивших свое внимание на сюжетах военной истории

¹¹⁵ Gallery William Heath. URL: <http://en.wahooart.com/@/WilliamHeath>.

¹¹⁶ Intelligence of the Battle of Ligny, 1815. URL: <https://collection.nam.ac.uk/detail.php?acc=1971-02-33-550-26>.

Великобритании XIX – начала XX вв., была Элизабет Томпсон, леди Батлер (1846-1933). Будучи замужем за военным, леди Батлер много путешествовала, сопровождая мужа в военных кампаниях. Многие батальные полотна она писала именно в походах. Художница стремилась к достоверности, изображая тяготы военного времени и прорабатывая детали сражений. Сама автор отмечала: «Я никогда не воспевала славу войны, но изображала ее пафос и героизм»¹¹⁷. Самые известные картины художницы были посвящены событиям Крымской войны и эпохи Наполеоновских войн (период «Ста дней»).

Картина «28-й полк при Катр-Бра» (1875) была основана на книге британского офицера и военного историка Уильяма Сайборна «История войны во Франции и Бельгии в 1815 г.» (1844)¹¹⁸. Североглостерширский полк изображен построившимся в каре для отражения атаки французской кавалерии. Примечательно, что выбрано не сражение, принесшее Британии блестящую победу, и не момент атаки, а битва, в которой при практическом равенстве сил потери сторон были приблизительно равны, и момент обороны, что говорит о смещении в творчестве художницы интереса в сторону более неоднозначных эпизодов Наполеоновских войн.

Одной из самых известных работ Элизабет Батлер является картина «Шотландия навсегда!» (1881)¹¹⁹. Это полотно изображает один из наиболее драматичных эпизодов битвы при Ватерлоо – атаку 2-го Королевского Северобританского драгунского полка (полк получил прозвище «Шотландские серые»), вначале успешно атаковавшего французские батареи, но затем контратакованного французами. Леди Батлер удалось искусно передать мощь и динамизм атаки: шотландские драгуны, объятые лихорадкой битвы, с оружием в руках несутся в бой. Чрезвычайно реалистично показаны

¹¹⁷ Harvey D. Soldiers of the Short Grass: A History of the Curragh Camp. – Newbridge, 2016. – 198 p.

¹¹⁸ The 28th Regiment at Quatre Bras. 1875. Elizabeth THOMPSON. URL: <https://www.ngv.vic.gov.au/explore/col-lection/work/4408/>.

¹¹⁹ Scotland for Ever! Elizabeth Southerden Thompson Butler (1846–1933). Leeds Art Gallery, Leeds Museums and Galleries. URL: https://www.artuk.org/discover/artworks/scotland-for-ever-38645/search/actor:butler-elizabeth-southerden-thompson-18461933/page/1/view_as/grid.

лошади, которые с огромной скоростью, в невероятном напряжении и с пеной и рта рвутся вперед, как бы нутром чувствуя порыв наездников (см. приложение 2).

В трансформированном виде картина использовалась немцами для пропаганды во время Первой мировой войны. Советский режиссер С.Ф. Бондарчук, отдавая должное таланту художницы, воспроизвел сцену атаки «шотландских серых» в фильме «Ватерлоо» (1970)¹²⁰. Это говорит о признании ее работ не только современниками, но и потомками, а также о силе образа, блестяще переданного художницей.

Сюжет, связанный с действиями «Шотландских серых», нашел отражение еще в одной работе Элизабет Батлер – «Рассвет на Ватерлоо» (1895)¹²¹. На этой картине художница изобразила солдат 2-го Королевского Северобританского драгунского полка утром накануне сражения: в то время как одни еще дремлют или неохотно просыпаются, другие, с надеждой смотря вдаль, встречают рассвет великой битвы. В то же время, серые тучи, сгустившиеся над лагерем, как будто предвещают участь воинов.

В целом, картины леди Батлер отличались драматичностью выбранных сюжетов и реалистичностью в их изображении, чем волновали современников, заставляя их посещать выставки ее произведений. Художница пыталась передать сюжет достоверно, опираясь на воспоминания современников, обращаясь к копиям униформы того времени и используя военных в качестве моделей для своих полотен. Военная карьера мужа, вероятнее всего, способствовала этому процессу.

Множество работ принадлежит кисти Роберта Александра Хиллингфорда (1828-1904 гг.) – английского художника-баталиста, специализировавшегося, в основном, на эпизодах Наполеоновских войн. В прошлом его батальные картины выставлялись в Королевской академии

¹²⁰ Waterloo, The Movie. URL: http://www.napoleon-series.org/reviews/other/c_bondarchuk.html.

¹²¹ The Dawn of Waterloo by Lady Elizabeth Butler. URL: https://www.military-prints.com/military_print.php?ProdID=4918.

художеств в Лондоне, а многие и сегодня выставляются на ведущих аукционах. Среди работ Хиллингфорда можно назвать следующие: «Бонапарт в Египте», «Наполеон в Испании в 1808 г.», «Наполеон в сражении при Бородино», «Веллингтон и Блюхер в 1815 г.», «Бал герцогини Ричмондской», «Отъезд на Ватерлоо: Брюссель, рассвет 16 июня 1815 года», «Веллингтон при Катр-Бра», «Оборона Угумона», «Генерал Хилл обращается к последнему каре Старой гвардии при Ватерлоо», «Наполеон при Ватерлоо», «Веллингтон при Ватерлоо» и др.¹²²

Как видим, большая часть произведений посвящена одному из самых памятных эпизодов Наполеоновских войн для англичан – битве при Ватерлоо. В своих картинах Хиллингфорд осветил различные этапы битвы от отъезда английских офицеров накануне битвы при Катр-Бра до поражения Наполеона. Картины написаны в разные годы, но по сути представляют собой цепь последовательных событий. Помимо сражений периода «Ста дней» художник изобразил и другие эпизоды войн – события в Египте в 1798-1799 гг., в Испании в 1808 г. и в России в 1812. Набор персоналий не удивляет – это, в основном, Наполеон и Веллингтон.

В качестве примера остановимся на нескольких полотнах. Одной из самых известных работ художника является картина 1870 года «Бал герцогини Ричмондской», на которой изображен знаменитый бал для высшего британского общества, который давала супруга британского пэра Шарлотта, графиня Ричмондская, 15 июня 1815 г. Светлыми тонами, выражением лиц присутствующих, их позами автору удалось передать атмосферу торжественности момента: знать и английское офицерство безмятежно развлекается в предвкушении победы над Наполеоном.

Разительно отличается от нее картина «Отъезд на Ватерлоо: Брюссель, рассвет 16 июня 1815 года» (1898), которая изображает эпизод отъезда английских офицеров с бала после получения ими печальной новости о

¹²² Robert Alexander Hillingford (British, 1828–1904). Artworks. URL: <http://www.artnet.com/artists/robert-alexander-hillingford/>.

наступлении противника. От легкости и безмятежности не осталось и следа: солдаты покорно отправляются на войну, лошади готовы исполнять волю наездников. Примечательны женщины, одна часть которых с тревогой наблюдает за происходящим, другая – готова от горя потерять сознание, а третья – собрав силы и проявив мужество, с любовью поправляет мундир на возлюбленных. В фигурах заметны напряжение и тревога. Просыпающийся Брюссель отпускает своих гостей на поле битвы при Катр-Бра.

Остановимся на главных героях большинства картин Хиллингфорда. Фигура Наполеона динамична: мы можем проследить трансформацию его образа от картины к картине, что отражает разные периоды его жизни и карьеры. Если на полотне «Бонапарт в Египте» мы видим стройного молодого воодушевленного генерала, верхом на верблюде покоряющего пустыню, то на картине «Наполеон в Испании в 1808 г.» император изображен степенным и уверенным в себе победителем, с триумфом въезжающим в город. Работа «Наполеон в сражении при Бородино» представляет уже умудрённого опытом полководца, значительно постаревшего и пополневшего. Своего рода апогеем является картина «Наполеон при Ватерлоо», где перед зрителем сломленный неудачами, маленький, обрюзгший человек, едва удерживающийся в седле. Герцог Веллингтон на картинах Хиллингфорда практически все время на коне: готов ринуться в бой и повести за собой солдат или отдает приказания в решительную минуту. Его с воодушевлением слушают солдаты, готовые в любой момент пожертвовать жизнью ради фельдмаршала и отечества. Его образ возвышен, его фигуру ни с кем не спутать.

Романтический сюжет, связанный с балом у герцогини Ричмондской, нашел воплощение в творчестве еще ряда английских художников. Так, на картине «Черный брауншвейгский гусар» (1860) основателя течения прерафаэлитов¹²³ Джона Эверетта Милле (1829-1896) изображен гусарский

¹²³ Прерафаэлиты – группа английских художников и писателей второй половины XIX в., избравшая своим идеалом искусство средних веков и раннего Возрождения (до Рафаэля). В жанре портрета они отказались от социально-характерного изображения в пользу психологического и символического. Милюгина Е. Прерафаэлиты. – М., 2017. – 302 с.

офицер из Брауншвейгского корпуса, прощающийся с любимой на балу у герцогини Ричмонд и отправляющийся на верную смерть в битве при Катр-Бра¹²⁴. Девушка, не смея взглянуть ему в глаза, безысходно пытается удержать дверь, не дав ему уйти на войну. У ног внимания гусара преданно ждет собака. Примечательно, что слева от молодого человека в рамке висит картина Ж.-Л. Давида «Наполеон на перевале Сен-Бернар», изображающая Наполеона-победителя. Символично, но действия французов в битве при Катр-Бра были довольно успешны.

Сотрудник Королевской академии художеств Генри Нельсон О'Нил (1817-1880), наиболее известные картины которого касались Индийского мятежа 1857-1858 гг. и гибели Моцарта и Рафаэля, посвятил одну из своих работ событиям, предшествовавшим великой битве¹²⁵. Его картина называется «Перед Ватерлоо» (1868). На ней изображен трогательный момент прощания английских офицеров и их возлюбленных.

На изображении батально-исторических полотен специализировался английский художник Эрнест Крофтс (1847-1911). В сфере его интересов были события Английской революции, Войн за испанское и австрийское наследство, Наполеоновских войн и Франко-Прусской войны. Более десятка картин Э. Крофтса были посвящены эпизодам эпохи Наполеоновских войн, в первую очередь сражению при Ватерлоо.

По его произведениям можно проследить ход битвы, т.к. художник изобразил различные ее моменты от предыстории до итогов. Среди этих сюжетов «Линьи» (1875), «Марш Веллингтона от Катр-Бра до Ватерлоо» (1876), «Утром битвы при Ватерлоо» (1876), «Утро Ватерлоо: штаб Наполеона» (1891), «Пауза в атаке – Угумон, Ватерлоо» (1882), «Последняя крупная атака Наполеона при Ватерлоо» (1895), «Захват французской батареи 52-м полком при Ватерлоо» (1896), «Вечером битвы при Ватерлоо» (1879) и

¹²⁴ The Black Brunswicker. John Everett Millais (1829-1896). URL: <https://artuk.org/discover/artworks/the-black-brunswicker-186556/search/actor:millais-john-everett-18291896/page/3>.

¹²⁵ Henry Nelson O'Neil. URL: http://www.avictorian.com/ONeil_Henry_Nelson.html.

др. Из работ, не связанных со сражениями периода «Ста дней», можно назвать картину «Наполеон, покидающий Москву» (1895)¹²⁶.

В работах Э. Крофтса мы реже встречаем эпизоды блестящих побед Британии и оглушительных поражений Франции. Художник часто изображает обыденные моменты: переходы войск, подготовку солдат к битве, приготовление похлебки, спящих под шинелями воинов. Французы предстают перед зрителем уставшими и измученными. Полководцы, такие как Веллингтон или Наполеон, хотя и изображены на картинах, но их фигуры ярко не выделяются из окружения. Часто автором представлен вид со спины, так что мы только по отдельным деталям можем догадаться, что это именно эти лица. К примеру, Наполеона мы узнаем по его шинели и знаменитой шляпе.

Одним из наиболее плодовитых мастеров живописи конца XIX – начала XX вв. был художник американского происхождения, специализировавшийся на батальных сценах, Ричард Кейтон Вудвиль (1856-1927). В основном, он изображал эпизоды войн, современниками которых был (Русско-турецкая 1877-1878 гг., Англо-египетская 1882 г., Первая мировая и др.), однако ряд картин художник посвятил Наполеоновским войнам.

Большая часть работ на эту тематику была написана в начале XX в.: «Ватерлоо: старая гвардия» (гравюра), «Наполеон и его маршалы, наблюдающие за битвой» (1892), «Ещё, Шотландия! К победе» (1904), «Наполеон перед Ваграмом» (1909), «Наполеон пересекает мост до острова Лобау» (1912), «Наполеон вручает орден Почетного легиона русскому генералу в 1804 г.» (1912), «Последняя атака Понятовского при Лейпциге» (1912), «Маршал Ней при Эйлау» (1913) и др.¹²⁷

Р.К. Вудвиль, как в свое время и Э. Батлер, обратился к эпизоду атаки «Шотландских серых» при Ватерлоо, но в отличие от предшественницы его драгуны изображены уже в действии, опрокидывающими французов. Французские маршалы Ю. Понятовский и М. Ней на соответствующих

¹²⁶ Ernest Crofts. 1847-1911. URL: <https://artuk.org/discover/artworks/search/actor:crofts-ernest-18471911>.

¹²⁷ Richard Caton Woodville. 1856-1927. URL: <https://artuk.org/discover/artists/woodville-richard-caton-18561927>.

картинах представлены достойными воинами, несмотря на свист пуль и взрыв снарядов, рвущимися в бой и увлекающими за собой солдат. Наполеон на ряде картин, где он изображен, представлен либо в отдалении, отвернувшись от зрителя, либо лишь слегка повернувшись к нему голову. Можно предположить, что таким образом художник уходит от однозначных оценок этой личности. Наполеон на картинах Р.К. Вудвиля не является главным героем.

В произведениях художника можно проследить некоторую трансформацию: если первые его работы, в основном, посвящены эпизодам сражений, в которых участвовала Британия, то в более поздних произведениях мы видим смещение авторского интереса в сторону противостояния Франции с Пруссией, Россией и Австрией. Возможно, отчасти это можно объяснить тем, что Р.К. Вудвиль в свое время прошел обучение в художественных школах Европы (в Германии и Франции), и, вероятно, познакомился с работами немецких и французских коллег, которые оказали на него воздействие. Быть может, сказался и тот факт, что отец художника эмигрировал из США и баталист не был коренным англичанином. Так или иначе, работы Р.К. Вудвиля украшают многочисленные музеи мира и частные коллекции, что говорит об общественном, в том числе британском, признании творчества художника.

Помимо батальных полотен события и личности эпохи Наполеоновских войн нашли отражение в сатирических или юмористических изображениях – карикатурах. Их авторы критически подходили к рассматриваемым явлениям, осмеивая многих деятелей эпохи, разоблачая их истинные цели и вскрывая их недостатки, превращаемые в умелых руках карикатуристов в ужасные пороки. Непременным героем карикатур стал Наполеон. Рассмотрим работы наиболее ярких и знаменитых представителей жанра.

В качестве главного примера обратимся к творчеству известного карикатуриста и гравёра Джеймса Гилрея (1757-1815). Его кисти принадлежит множество образцов этого жанра. Фигура Наполеона появляется в произведениях Дж. Гилрея с конца 1790-х гг. в связи с интересом к Французской революции и начавшимся войнам, после чего становится

обязательной составляющей карикатур: образ Наполеона встречается у Гилрея 87 раз¹²⁸. Изображен Наполеон и революционер, и как один из трех консулов, и как полководец, и как монстр.

На карикатуре Дж. Гилрея «Пудинг в опасности, или Государства-эпикурейцы ужинают» (1805) Наполеон и премьер-министр Великобритании У. Питт-мл. делят земной шар: каждый пытается отхватить свой кусок «пирога»¹²⁹. В то время как британский премьер-министр выглядит более спокойным и чопорным, Наполеон как дикарь набрасывается на Европу с хищным взглядом. Типичные черты образа французского императора всегда доведены до крайности. Так, есть карикатуры, изображающие Наполеона на ладони короля Георга III (где Наполеон выглядит как лилипут из романов Дж. Свифта)¹³⁰, или теряющим рассудок из-за преследующих его мыслей («О, Египет! О, лондонские газеты! Ненавидимый и преданный французами! Презируемый англичанами! Осмеянный всем миром!...») (1803)¹³¹.

Интересна карикатура «Святой Георг и дракон» (1805), изображающая короля Георга III верхом на коне, замахивающимся на Наполеона в образе дракона¹³². Этот сюжет напоминает Георгия Победоносца, поражающего копьём змея (см. приложение 3). Таким образом, на карикатурах Дж. Гилрея французский император уже начинает олицетворять вселенское зло.

Военные действия в Испании нашли отражение в карикатуре «Испанский бой быков, или корсиканский матадор в опасности» (1808)¹³³.

¹²⁸ Napoleon Bonaparte. URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw62398/Napoleon-Bonaparte?LinkID=mp01777&role=art&wPage=27&rNo=554>.

¹²⁹ 'The plumb-pudding in danger: - or - state epicures taking un petit souper' (William Pitt; Napoléon Bonaparte). URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw62708/The-plumb-pudding-in-danger---or---state-epicures-taking-un-petit-souper-William-Pitt-Napoleon-Bonaparte?LinkID=mp01777&role=art&wPage=35&rNo=711>.

¹³⁰ 'The King of Brobdingnag, and Gulliver' (Napoléon Bonaparte; King George III). URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw62683/The-King-of-Brobdingnag-and-Gulliver-Napoleon-Bonaparte-King-George-III?LinkID=mp01777&role=art&wPage=33&rNo=675>.

¹³¹ Napoléon Bonaparte ('Maniac-ravings - or - little Boney in a strong fit - '). URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw62678/Napoleon-Bonaparte-Maniac-ravings---or---little-Boney-in-a-strong-fit---?LinkID=mp01777&role=art&wPage=33&rNo=671>.

¹³² 'St George and the dragon' (Britannia; Napoléon Bonaparte; King George III). URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw63578/St-George-and-the-dragon-Britannia-Napoleon-Bonaparte-King-George-III?LinkID=mp01777&role=art&wPage=36&rNo=732>.

¹³³ 'The Spanish-bull-fight, - or - the Corsican-matador in danger - '. URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw63332/The-Spanish-bull-fight---or---the-Corsican-matador-in-danger---?LinkID=mp01777&role=art&wPage=40&rNo=801>.

Изображение представляет собой кровавое зрелище, за которым наблюдают важные особы: российский император Александр I, король Неаполя Жозеф Бонапарт, австрийский император Франц I, прусский король Фридрих Вильгельм III, британский король Георг III, король Швеции Густав IV, турецкий султан Махмуд II, португальский король Жуан VI и римский папа Пий VII. Таким образом показана важность событий, происходящих в Испании. По сюжету Наполеон убил большинство быков, но сломал о них свой меч и сам был сильно ранен. Вероятно, так автор хотел показать неразумность и обреченность действий Наполеона в Испании (см. приложение 3).

В карикатурах Дж. Гилрея прослеживается трансформация образа Наполеона: от достаточно сдержанного генерала через алчного консула и жалкого, ничтожного завоевателя «маленького Бонни» до «Корсиканского чудовища». В противовес Наполеону автор изображает собирательным образом типичного англичанина – Джона Булля – краснощекого, коренастого мужчины, вызывающего Бонапарта на бой, который тот боится дать¹³⁴. Присутствует на карикатурах и король Георг IV, но его образ более сдержанный.

Кроме Дж. Гилрея популярными и находчивыми карикатуристами были Томас Роулендсон (1756-1827) и Джорж Крукшанк (1792-1878). Среди примеров работ Т. Роулендсона можно назвать следующие: «Корсиканский паук в своей паутине» (1808) (где французский император представлен пауком, пожирающим мух, которые олицетворяют страны, оказавшиеся в его паутине)¹³⁵ и «Раз-два, взяли!» (1813) (на горизонте виден «Закат тирании», а на его фоне Джон Булль и его испанский, австрийский, русский, прусский и португальский товарищи притягивают к себе французский флот, который с другой стороны толкают от себя голландцы; где-то вдалеке бежит в

¹³⁴ Napoléon Bonaparte ('John Bull offering little Boney fair play'). URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw62687/Napoleon-Bonaparte-John-Bull-offering-little-Boney-fair-play?LinkID=mp01777&role=art&wPage=33&rNo=679>.

¹³⁵ Thomas Rowlandson (1757-1827). The Corsican Spider. In his web. 12 Jul 1808. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/810693/the-corsican-spider-in-his-web>.

исступлении Бонапарт)¹³⁶. Эта карикатура посвящена освобождению Голландии от власти французов. Она создает впечатление, что в этом процессе главную роль сыграла именно Британия (в лице ее типичного представителя Дж. Булля) (см. приложение 3). Образ Наполеона как чудовища и антихриста демонстрируется на карикатуре «Корсиканец и его свора кровавых гончих, смотрящие на Париж у окна Тюильри» (1815): смерть со стрелой в костлявых руках побуждает Наполеона смотреть вниз, по-видимому выбирая жертву, пока дьявол обнимает Бонапарта и маршала Нея; на парапете, на котором начертано «Больше ужасов. Смерть и разрушение», песочные часы отсчитывают оставшееся время (см. приложение 3)¹³⁷.

На карикатуре Дж. Крукшанка «Четвероногие, или последний удар маленькому Бонни» (1813) в иносказательной форме изображено отступление Наполеона из России. В виде огромного русского медведя в шубе и с короной на голове изображен Александр I, который держит подвешенного в воздухе Наполеона за ногу, собираясь поддать ему подобием веника. Справа к несчастному протягивает руки отвратительный гоблин: худой, обнаженный, с огромными глазами и когтями, длинным носом и сосульками вместо волос и бороды. Так автор изобразил Джека Фроста – персонажа английского фольклора, олицетворяющего собой зиму. Не менее яркие сюжеты изображены в других частях карикатуры: в правом углу М.И. Кутузов готовит французских солдат на сковородке под названием «Москва», недалеко от него генерал Платов предлагает вознаграждение и свою дочь тому, кто приведет ему Наполеона, с неба летят «тучи казаков», а русские солдаты-медведи преследуют французов, которые пытаются переплыть через «Море проблем» (см. приложение 3)¹³⁸.

¹³⁶ Thomas Rowlandson (1757-1827). A long pull, a strong pull and a pull altogether. 25 Nov 1813. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/810896/a-long-pull-a-strong-pull-and-a-pull-altogether>.

¹³⁷ Thomas Rowlandson (1757-1827). The Corsican and his blood hounds at the window of the Thuilleries looking over Paris. 16 Apr 1815. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/810945/the-corsican-and-his-blood-hounds-at-the-window-of-the-thuilleries-looking-over>.

¹³⁸ Quadrupeds or Little Boney's Last Kick. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=1642448&partId=1&people=84264&peoA=84264-1-9&page=1.

Рассмотренные карикатуры – лишь часть из целого комплекса материалов, созданных британскими иллюстраторами и карикатуристами¹³⁹. Тем не менее, даже это количество работ позволяет создать определенное представление о самых популярных эпизодах и личностях Наполеоновских войн и о бытовавших в то время образах и стереотипах.

Подводя итоги, отметим следующее: современники событий, в основном, воспевали главных героев Наполеоновских войн – величайших полководцев (герцог Веллингтон) и знаменитых генералов (Т. Пиктон, Э. Пэджет и др.), писали портреты европейских монархов и выдающихся государственных деятелей. Из событий предпочтение отдавалось местам блестящих побед Британии (прежде всего, сражению при Ватерлоо). Романтизм начала – первой половины XIX в. с его культом сильной личности уступил место более реалистичным формам. Художники второй половины XIX – начала XX вв. выбирали более драматичные сюжеты для своих картин, не только воспевая славу британского оружия, но и показывая трагизм войны. Потомки при написании картин акцентировали внимание на боль и страдания, которые приносит война. Тем более ценной воспринималась героическая победа Британии, прекратившей этот ужас и освободившей Европу от тирании Наполеона.

Но если образованная публика могла себе позволить бывать на выставках картин, к примеру, в Королевской академии художеств, и там знакомиться с высоким искусством мастеров живописи, то простое население в большей степени находилось под воздействием карикатурных образов и передававшихся в устной форме слухов, анекдотов.

Карикатуристы достаточно быстро реагировали на события, отражая их в своих произведениях часто в иносказательном и преувеличенном виде, образно, неизменно ярко, высмеивая недостатки не только неприятеля, но и

¹³⁹ В силу ограниченности объема параграфа мы не обращаемся к творчеству таких авторов карикатур, как У. Хит, Ч. Уильямс, Х. Хамфри, П. Робертс и др.

временами свои собственные. Используя различные средства, мастера карикатуры создавали яркие и живучие образы эпохи Наполеоновских войн.

2.2 Наполеон и его эпоха в памятниках скульптуры и архитектуры

Для искусства скульптуры¹⁴⁰ и архитектуры¹⁴¹ Британии эпоха Наполеоновских войн стала чередой блестящих побед, достигнутых великими военачальниками. Общеввропейская тенденция начала XIX в. состояла в воспевании военных побед в камне посредством таких форм, как колонны, обелиски и триумфальные арки, в которых достаточно явным было античное влияние¹⁴². Архитектурные сооружения также призваны были возвеличить памятные битвы и национальных лидеров, приведших Британию к победе над неприятелем.

Среди них первое место занимали талантливые военачальники – адмирал Г. Нельсон и фельдмаршал герцог Веллингтон. Памятники в их честь были воздвигнуты в различных городах Британских островов. При этом присутствовали региональные особенности выбора и других героев и сюжетов для произведений, поэтому рассмотрим каждую из исторических провинций Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии.

Англия (за исключением Лондона¹⁴³)

Один из первых английских памятников Горацио Нельсону был спроектирован английским архитектором Уильямом Уилкинсом и установлен в 1817-1819 гг. в городе Грейт-Ярмут графства Норфолк. Этот памятник

¹⁴⁰ В этом параграфе внимание уделено публичной скульптуре.

¹⁴¹ В рамках параграфа объединены скульптура, являющаяся видом изобразительного искусства, и архитектура, относящаяся к неизобразительным (выразительным) видам. Этот шаг обусловлен тем, что скульптура и архитектура постоянно взаимодействуют друг с другом. Для многочисленных памятников XIX в. (колонн, обелисков...) сначала проект создавал архитектор, а затем свою часть работы выполнял скульптор. Материал часто один и тот же – камень. Рассматривая парки, площади, дворцы, мы обращаем внимание и на их скульптурное оформление. Так, к примеру, представляется невозможным рассмотреть Трафальгарскую площадь без памятника Нельсону на ней. В этом параграфе внимание уделено публичной скульптуре.

¹⁴² Murphy P. Nineteenth-Century Irish Sculpture: Native Genius Reaffirmed. – New Haven and London, 2010. P. 7

¹⁴³ Памятники скульптуры и архитектуры Лондона будут рассмотрены отдельно.

представляет собой стоящую на благородном пьедестале дорическую колонну высотой 144 фута [43, 9 метра]¹⁴⁴, «увенчанную цилиндром, на котором фигуры Побед с венками в руках поддерживают, как кариатиды, статую Британии»¹⁴⁵. Еще раньше, в 1808 г., в городе Портсмут (Гэмпшир) на пожертвования участников битвы при Трафальгаре была установлена колонна высотой более 28 метров с бюстом Нельсона наверху. Архитектор Джон Гроувз за образец взял обелиск IV в. из эфиопского города Аксума. Собранным фондом средств руководил капитан Королевского флота Томас Фримантл¹⁴⁶.

Примечательно, именно в графстве Норфолк, где была поставлена колонна со статуей Британии, и родился будущий флотоводец, а в Портсмуте располагалась важная военно-морская база Королевского флота, для обороны которой в 1860-е гг. на Портсдаунском холме была построена серия фортов, один из которых теперь – форт Нельсона¹⁴⁷. Таким образом, первые памятники Нельсону были установлены в местах, связанных с вехами жизни и деятельности адмирала.

В английском городе Ливерпуль, с его уникальным искусством публичной скульптуры, расположено несколько памятников в честь деятелей эпохи Наполеоновских войн. Среди них и превосходный монумент Нельсону (1813 г., Р. Уэстмакотт), и конная статуя Георга III на Лондон-роуд (1822 г., Р. Вестмакотт), и колонна Веллингтона (1860-е гг., Э. и Дж. Андерсон Лоусон)¹⁴⁸.

Драматичный памятник Нельсона по проекту Мэттью К. Уайатта, воплощенный скульптором Ричардом Уэстмакоттом в 1813 г., представляет собой цилиндрический пьедестал с четырьмя барельефами, изображающими памятные битвы адмирала, «разделенные обнаженными пленниками в кандалах, выполненными в человеческий рост – памятная работа направления

¹⁴⁴ Здесь и далее стоящие в квадратных скобках меры длины посчитаны на Онлайн-конвертере футов в метры <https://kalkulator.pro/feet-to-meters.html> ввиду отсутствия перевода в самом издании.

¹⁴⁵ Pevsner N. Wilson B. Norfolk I: Norwich and North-East. – London, 1997. P. 525.

¹⁴⁶ Nelson's Monument stands atop of Portsdown Hill. URL: <http://www.hampshire-history.com/nelsons-monument/>.

¹⁴⁷ Fort Nelson. URL: <https://royalarmouries.org/venue/fort-nelson/>.

¹⁴⁸ Pollard R. Pevsner N. Lancashire: Liverpool and the South-West. – New Haven and London, 2006. P. 82.

романтизм»¹⁴⁹. Круглая плита над ними изображает апофеоз битвы при Трафальгаре: Нельсон поднимает захваченный флаг неприятеля, из-под которого руку к нему уже протягивает смерть в образе скелета. На меч умирающего героя Победа нанизывает четвертую корону¹⁵⁰. Украшают памятник слова сигнала, поднятого на флагманском корабле «Виктория»: «Англия ожидает, что каждый выполнит свой долг» («England expects that every man will do his duty»). Скульпторам удалось создать поистине пронзительный и глубокий образ. Именно такой образ национального героя адмирала Горацио Нельсона, отдавшего жизнь за Отечество, и остается в памяти тех, кому посчастливилось увидеть эту картину (см. приложение 4).

Памятник Веллингтону в Ливерпуле был воздвигнут в 1861-1863 гг. в результате конкурса проектов, который выиграл шотландец Эндрю Лоусон. Дорическую колонну, поддерживающую бронзовую статую герцога, общая высота которых составляет 132 фута (40 метров), создал Джордж Андерсон Лоусон. Бронзовые панели на постаменте содержат сцены военных побед, в том числе установленное в 1865 г. барельефное изображение сражения при Ватерлоо. «Форма, без сомнения, является подражанием колонне Нельсона на Трафальгарской площади»¹⁵¹. Представляется, что установленный на двадцать лет ранее монумент в столице, действительно, мог являться прототипом для ливерпульского.

В графстве Сомерсет в Юго-западной Англии есть небольшой городок с многовековой историей, который называется Веллингтон. Первое упоминание о нем относится ко времени «между 899 и 909 гг., когда он был назван “Веолингтун”»¹⁵². По данным с официального сайта города, именно здесь Артур Уэлсли принял титул «Виконт Веллингтон Веллингтона и Талавера» в 1809 г., хотя посетил город только единожды в 1819 г. Носящий с XIX в. имя полководца, город имеет несколько мест, названных в его честь. Среди них

¹⁴⁹ Ibid. P. 323.

¹⁵⁰ Вероятно, короны символизируют четыре победы Г. Нельсона: при Сент-Винсенте, Абукире, Копенгагене и Трафальгаре.

¹⁵¹ Pollard R. Pevsner N. Op. cit. P. 300.

¹⁵² Wellington Somerset. URL: <http://www.wellingtonsomerset.com/index.php>.

Веллингтон-парк, переданный городу в 1903 г. и являющийся «важным примером позднего викторианского дизайна» (разработан Ф. Мейером), школа Веллингтона для мальчиков, открытая в 1837 г., а также памятник герцогу высотой 175 футов [53, 3 метра], первый камень которого был заложен в 1817 г. (завершено же строительство было уже в конце XIX в.)¹⁵³.

В местечке Вудхол Спа графства Линкольншир в 1844 г. Ричардом Элмхерстом был воздвигнут обелиск высотой 36 футов [10, 9 метра], увенчанный бюстом герцога Веллингтона. Располагался он рядом с так называемым дубом Ватерлоо. Надпись на пьедестале обелиска гласит, что этот дуб был посажен «из желудей, посеянных сразу после памятной битвы при Ватерлоо»¹⁵⁴.

В память фельдмаршала Веллингтона в городе Крауторн графства Беркшир был основан колледж для осиротевших детей британских офицеров. Архитектором Веллингтонского колледжа стал Джон Шоу-мл., рекомендованный известным шотландским архитектором того времени Уильямом Берном. Тот факт, что именно королевой Викторией в 1856 г. был заложен первый камень в основание здания, стал показателем личной заинтересованности монарха в открытии этого учебного заведения. Открыт колледж был в 1859 г., а первым его директором стал архиепископ Кентерберийский Э.У. Бенсон. Что касается интерьера здания, то «некоторые называли бы его вычурным. Но оно крайне важно для истории викторианской архитектуры, т.к. создано в стиле английского Ренессанса»¹⁵⁵.

Кроме перечисленных, памятники герцогу Веллингтону расположены в английских городах Баслоу (Дербишир), Манчестер (Большой Манчестер), а также в его резиденции в Стрэтфилд Сайе (Гэмпшир), монументы адмиралу Нельсону можно также встретить в Бул Ринге (Бирмингем), Своленде (Нортумберленд)¹⁵⁶.

¹⁵³ Ibidem.

¹⁵⁴ Pevsner N. Harris J. The Buildings of England: Lincolnshire. – London, 1964. P. 430.

¹⁵⁵ Tyack G. Bradley S. Pevsner N. Berkshire. – London, 2010. P. 260.

¹⁵⁶ Wellington Monument. URL: <https://www.alamy.com/stock-photo/wellington-monument.html>.

Только ли знаменитым Нельсону и Веллингтону посвящали скульпторы и архитекторы свои величественные произведения?

Френсисом Чантри, ведущим скульптором эпохи Регентства, было создано несколько статуй деятелей эпохи Наполеоновских войн. Во-первых, это бюсты британских адмиралов для Королевского морского приюта в Гринвиче (школы для детей погибших на службе британских офицеров), среди которых были и участники войн с Наполеоном адмиралы Адам Дункан, Джон Джервис и Горацио Нельсон. Во-вторых, это скульптуры монархов и государственных деятелей эпохи: статуя Георга III на территории Гилдхолла (Ратуши) в Лондоне, бронзовая статуя Георга IV, заказанная в 1822 г. и завершенная в 1828 г., в Брайтоне (Сассекс), фигура Уильяма Питта-мл. из бронзы, заказанная в 1825 г. и завершенная в 1831 г., на Гановер-сквер в Лондоне¹⁵⁷.

Уже упоминавшийся адмирал Джон Джервис, 1-й Граф Сент-Винсент, получивший свой титул за соответствующую победу в битве против испанского флота, также был весьма почитаемым героем революционных и Наполеоновских войн. Его бюст, как уже отмечалось, украсил здание учебного заведения для осиротевших детей военных. Мавзолей Джервиса был установлен в Церкви Святого Майкла в городе Стоун (графство Стаффордшир), рядом с тем местом, где родился адмирал¹⁵⁸.

Приведем несколько примеров улиц Англии, названных в честь деятелей эпохи Наполеоновских войн: Веллингтон-стрит и Ватерлоо-роуд в городе Мэтлок графства Дербишир¹⁵⁹, Веллингтон-стрит в городе Лидс графства Уэст-Йоркшир (здесь в 1846 г. открылась и железнодорожная станция «Веллингтон») ¹⁶⁰, Нельсон-стрит в Ливерпуле¹⁶¹ и множество других. К

¹⁵⁷ British bronze sculpture founders and plaster figure makers, 1800-1980. URL: <http://www.npg.org.uk/research/programmes/british-bronze-founders-and-plaster-figure-makers-1800-1980-1/british-bronze-founders-and-plaster-figure-makers-1800-1980-c.php>.

¹⁵⁸ Admiral John Jervis - British military hero, from Stone. URL: http://www.bbc.co.uk/stoke/content/articles/2006/04/10/local_heroes_admiral_john_jervis_feature.shtml.

¹⁵⁹ Pevsner N. Williamson E. The Buildings of England: Derbyshire. – London, 1978. P. 273 ; 275.

¹⁶⁰ Leach P. E. Pevsner N. Minnis J. Yorkshire West Riding: Leeds, Bradford and the North. – New Haven and London, 2009. P. 394

¹⁶¹ Pollard R. Pevsner N. Op. cit. P. 327.

примеру, в Ливерпуле есть также доки под следующими названиями: Нельсон, Ватерлоо (1834 г.), Трафальгар (1836 г.), Веллингтон (1850 г.)¹⁶².

Произведения английской скульптуры и архитектуры представляют Наполеоновские войны, как череду блестящих героических, но часто доставшихся дорогой ценой побед, которым благоприятствует фортуна и аллегорический образ Британии, которая как бы стоит за спиной у своих бесспорных героев – адмирала Горацио Нельсона и фельдмаршала герцога Веллингтона. Воздвигаются памятники и в честь монархов (Георг III, принц-регент Георг), государственных деятелей (премьер-министр У. Питт-мл.) и других военачальников эпохи (Дж. Джервис, А. Дункан).

Шотландия

Рассмотрим памятники Шотландии. Как гласит путеводитель, созданный при поддержке Городского Совета Глазго, «первым монументом в Британии, воздвигнутым в честь Нельсона»¹⁶³ стал памятник адмиралу в парке Глазго Грин, старейшем общественном месте Британии. Он представлял собой каменный обелиск высотой 144 фута [43, 9 метра], созданный Эндрю Брокетом по проекту Дэвида Гамильтона в 1806 г. Открытие памятника было настоящим торжеством, на котором присутствовало «80 тысяч зрителей, представителей общественных организаций, включая 23 масонских ложи»¹⁶⁴.

С этим монументом адмиралу связана интересная история. Уже спустя четыре года после открытия первый памятник Нельсону пострадал от удара молнии, которая разрушила шесть метров кладки в верхней части. Примечательно, что «за несколько лет до этого инцидента Бенджамин Франклин выступал за использование... громоотводов», которые после этого события «были установлены на все высокие здания в городе»¹⁶⁵. Представляется, что можно признать ценность памятника Нельсону в Глазго

¹⁶² Ibid. P. 280.

¹⁶³ Nelson's Column, Category 'A' listed. URL: <https://www.glasgow.gov.uk/CHttpHandler.ashx?id=5173>.

¹⁶⁴ Ibidem.

¹⁶⁵ Памятник впоследствии (в 2002 г.) был отреставрирован. Ibid.

Грин не только с точки зрения его художественного значения, но и как объекта, способствовавшего защите архитектуры Глазго от ударов молнии.

Во вторую годовщину сражения при Трафальгаре, 21 октября 1807 г., в Эдинбурге – столице Шотландии, был заложен камень в основание памятника в честь адмирала Г. Нельсона. Дорогостоящий первый проект Александра Несмита из-за недостаточности средств был отклонен, и его место занял проект архитектора Роберта Берна. Памятник напоминает перевернутый телескоп, который увенчан установленным в 1852 г. шаром с часовым механизмом, дающим сигнал кораблям. В соответствии с проектом Р. Берна памятник достраивался позднее: «В 1814-1816 гг. пьедестал был заключен в пятистороннее строение Томасом Боннаром... В это время была добавлена резьба с Сан-Хосе... флагмана испанского адмирала дона Хосе де Кордобы в битве на мысе Сент-Винсент в 1797 г.»¹⁶⁶. Таким образом, этот памятник на холме Калтон Хилл был украшен трофеем с захваченного Горацио Нельсоном корабля.

Одна из статуй, посвященных фельдмаршалу Веллингтону, была установлена на Площади Королевской биржи в городе Глазго в 1840-1844 г.¹⁶⁷ Здесь скульптор Карло Марокетти изобразил герцога верхом на коне. Пьедестал памятника был украшен барельефами сражений прославленного полководца.

«Величественная бронзовая статуя герцога Веллингтона» скульптора Джона Стила была установлена в Эдинбурге в 1852 г. Полководец был изображен верхом на вздыбленном коне. «Сам герцог был так доволен, что дал заказ на две следующих статуи, одну для его дома – Эпсли-хаус, другую – для Итонского колледжа Лондона»¹⁶⁸, – говорится на сайте улицы Принцес-стрит, на которой установлен памятник.

¹⁶⁶ Monuments in parks and green spaces - Nelson Monument. URL: http://www.edinburgh.gov.uk/directory_rec-ord/167939/nelson_monument.

¹⁶⁷ Statue of Wellington, mounted, Glasgow. URL: <https://www.royalacademy.org.uk/article/six-ways-napoleon-changed-art>.

¹⁶⁸ The Duke of Wellington. URL: <http://www.princes-street.com/interest/statue-wellington.html>.

В Шотландии есть и свои герои, которые особенно почитаются местными. Один из них – это Чарльз Эварт – прапорщик Королевского Северобританского драгунского полка («Шотландских серых»¹⁶⁹), известный тем, что во время битвы при Ватерлоо захватил штандарт знаменитого французского 45-го полка. В честь Ч. Эварта назван паб в Эдинбурге, выполненный в соответствующем стиле – с военной кавалерийской атмосферой, украшенный предметами того времени¹⁷⁰. В XX в. (1938 г.) герой был перезахоронен рядом с Эдинбургским замком, а гравировка на могильной плите гласила, что именно этот человек захватил известного полкового орла французов¹⁷¹.

В Глазго установлены памятники известным полководцам-уроженцам этого города, о которых мы можем прочесть на сайте Городского Совета Глазго. Это монументы лейтенант-генералу сэру Джону Муру, участнику революционных и Наполеоновских войн (войны на Пиренейском полуострове, после победы в одном из сражений которой был убит), а также фельдмаршалу Колину Кэмпбеллу, 1-му барону Клайду, участнику войны на Пиренейском полуострове и последующих войн.

Сэр Джон Мур на бронзовой статуе, возведенной в 1819 г., представлен стоящим на гранитном пьедестале в позе военного, преданного своей стране: левой рукой он держит меч, а правая покоится на груди. Интересно, что на этот памятник средств было собрано больше, чем понадобилось, так что «часть значительного остатка использовалась для устранения ущерба, нанесенного молнией памятнику лорду Нельсону на Глазго Грин»¹⁷².

Статуя фельдмаршала в полный рост, установленная Джоном Генри Фоули на площади Георга в 1868 г., имеет примечательную деталь: левая рука полководца, держащая телескоп, «опирается на пальмовую ветвь,

¹⁶⁹ Самим «шотландским серым» был поставлен памятник в 1906 г., но посвящен он был тем, кто сражался во 2-й Англо-Бурской войне.

¹⁷⁰ Royal Mile Pubs. Ensign Ewart. URL: <http://www.bestofedinburgh.com/Page.asp?Page=3&Section=70&Title=Pubs>.

¹⁷¹ Ensign Charles Ewart (1769 - 1846). URL: <http://www.royal-mile.com/famous-scots/ensign-ewart.html>.

¹⁷² Monument to Sir John Moore: Listed Status Category A. URL: <https://www.glasgow.gov.uk/CHttpHandler.ashx?id=7263>.

спроектированную, без сомнения для того, чтобы намекнуть на сцену торжественного триумфа героя»¹⁷³. Интересна при этом позиция части общественности, стремившейся воздвигнуть статую Клайда «рядом с памятником Марокетти герцогу Веллингтону на Биржевой площади и памятником Флаксмана сэру Джону Муру, перенеся с Георгиевской площади, чтобы сформировать трио величайших военных лидеров Британии»¹⁷⁴.

На холме Калтон Хилл, возвышающемся над Эдинбургом, установлен монумент, который также посвящен местным героям – шотландским солдатам, умершим в ходе Наполеоновских войн. Среди уже упомянутых памятников и тех, речь о которых только будет вестись, этот выделяется своей непривычной формой. Мы уже отмечали, что античные каноны брались за образец британскими архитекторами и скульпторами XIX в. И Национальный памятник по проекту Уильяма Генри Плейфера и Чарльза Роберта Кокерелла является ярким тому подтверждением, т.к. представляет собой подобие афинского Парфенона, правда, недостроенного. «Первый камень в основание фундамента был заложен 27 августа 1822 г. во время визита Георга IV в Эдинбург, но монумент не начали строить до 1826 г. ... Проект был остановлен в 1829 г., когда закончились средства, и он так и не был достроен»¹⁷⁵, – читаем на сайте Городского Совета Эдинбурга.

Среди Шотландских улиц, названных в честь прославленных полководцев и монархов Наполеоновской эпохи, можно назвать, к примеру, Трафальгар-лэйн, Нельсон-стрит, Веллингтон-стрит и мост Георга IV в Эдинбурге¹⁷⁶.

В целом, в Шотландии чтят как общенациональных (адмирала Г. Нельсона и герцога Веллингтона), так и своих региональных военных лидеров (например, Чарльз Эварт, полководцы Дж. Мур и К. Кэмпбелл).

¹⁷³ Monument to Field Marshall Lord Clyde: Listed Status: Category B. URL: <https://www.glasgow.gov.uk/CHttpHandler.ashx?id=7263>.

¹⁷⁴ Ibidem.

¹⁷⁵ Monuments in parks and green spaces - National Monument. URL: http://www.edinburgh.gov.uk/directory_record/167941/national_monument.

¹⁷⁶ Gifford J. McWilliam C. Walker D. Wilson C. Edinburgh. – London, 1984. P. 235 ; 351 ; 447 ; 610.

Примечательно, что при этом шотландцы в некотором плане соревнуются с англичанами, стремясь поставить своих полководцев на один уровень с величайшими для тех героями.

Уэльс

Среди множества валлийских архитектурных сооружений и скульптур есть и те, что посвящены деятелям эпохи Наполеоновских войн. Так, на холме рядом с Ллэнартни (графство Кармартеншир) расположена башня Пакстона, являющаяся памятником лорду Нельсону. Сэр Уильям Пакстон – мастер монетного двора Бенгалии, с 1789 г. владелец поместья Миддлтон-холл, где для него и была построена башня, посвященная владельцем адмиралу и его победам¹⁷⁷. Она представляет собой «один из самых грандиозных и претенциозных "фолли"¹⁷⁸ в Уэльсе; обстоятельный пример военной Готики, созданный С.П. Кокереллом, крупным архитектором начала XIX в.»¹⁷⁹.

Постройка состоит из трёхсторонней башни, увенчанной меньшей по размеру шестиугольной. На фасаде здания было сделано посвящение (несохранившееся до нашего времени) «непобедимому военачальнику» на трех языках: английском, латыни и валлийском. Присутствовал и портрет адмирала. Построена башня была вскоре после 1805 г.¹⁸⁰

В валлийской деревне Лланвайр-Пуллгуингилл острова Англси в живописной местности расположились сразу два памятника героям Наполеоновских войн. Один из героев – это Генри Уильям Пэджет, 1-й Маркиз Англси, полководец, потерявший ногу в сражении при Ватерлоо. 27-метровая колонна в его честь была возведена по проекту архитектора Томаса Харрисона в 1816-1817 гг. Окруженная лесами, она «стоит на скале, которая в древности была городищем»¹⁸¹, – читаем на сайте деревни. Закончен монумент был в

¹⁷⁷ Lloyd T. Orbach J. Scourfield R. Carmarthenshire and Ceredigion. – New Haven and London, 2006. P. 234.

¹⁷⁸ Фолли (или каприз) – декоративная постройка, порой в виде руины, для украшения сада или парка.

¹⁷⁹ The Nelson Monument (also known as Paxton's Tower). A Grade II* Listed Building in Llanarthney (Llanarthne), Carmarthenshire. URL: <https://britishlistedbuildings.co.uk/300009384-the-nelson-monument-also-known-as-paxtons-tower-llanarthney#.W3MBrl9jcs>.

¹⁸⁰ Ibidem.

¹⁸¹ The Marquess of Anglesey's Column & Nelson's Monument. URL: <http://www.llanfairpwllgwyngyllgogerychwyrndrobwlllantysiliogogoch.co.uk/column.php>.

1860 г., когда Мэтью Ноублом на вершину колонны была установлена бронзовая статуя Маркиза.

Другой герой, увековеченный жителями деревушки, – Горацио Нельсон. Памятник адмиралу, смотрящему на воды Менайского залива, – «навигационный помощник, воздвигнутый в 1873 г.»¹⁸².

К югу от Аберистуита на холме Пэн Дайнас установлена колонна Веллингтона высотой 55 футов (17 метров). Ее возведение началось в 1853 г. валлийцем, участником сражения при Ватерлоо майором У. Ричардсом¹⁸³.

Разумеется, в Уэльсе есть памятники и своим героям. Одним из них является генерал валлийского происхождения Томас Пиктон, участник Наполеоновских войн, убитый в битве при Ватерлоо. Монумент в его честь был установлен в Кармартене в 1825-1828 гг. по проекту архитектора Джона Нэша и представлял собой «статуу, созданную Э. Бейли... на сужающейся кверху дорической колонне на квадратном пьедестале, похожем на крепость, с боевыми знаменами по углам и панелью с барельефом спереди»¹⁸⁴. Созданный из римского цемента, памятник не выдержал валлийского климата и был демонтирован в 1846 г. Созданный Ф. Фолером новый проект был упрощен Дж. Коллардом, и взамен первого монумента в 1847-1849 гг. был установлен обелиск из серого известняка (см. приложение 4).

Приведем примеры улиц, названных в честь событий и личностей эпохи Наполеоновских войн: Пиктон-террас в Кармартене (Кармартеншир), Ватерлоо, Веллингтон-стрит и Риджент-стрит (Регент) в Аберайроне (графство Кередигион)¹⁸⁵.

Таким образом, на территории Уэльса установлены как памятники скульптуры и архитектуры, которые мы ожидаем увидеть во многих городах Британии (Г. Нельсону и А. Веллингтону), так и мемориалы героям, имеющим

¹⁸² Ibidem.

¹⁸³ Lloyd T. Orbach J. Scourfield R. Op. cit. P. 431 ; 540.

¹⁸⁴ Lloyd T. Orbach J. Scourfield R. Op. cit. P. 154.

¹⁸⁵ Ibid. P. 393.

валлийское происхождение (Т. Пиктон) или связанным титулатурой и местом проживания (У. Пэджет).

Ирландия

Несколько памятников, посвященных героям эпохи Наполеоновских войн, расположено в Ирландии. В Дублине начала XIX в. существовала практика взаимодействия архитекторов и скульпторов при возведении монументальных памятников. Считалось, что их совместный труд будет способен создать более интересные, возвышенные и выразительные композиции. В столице Ирландии были установлены два таких памятника победоносным предводителям армии и флота – Артуру Уэлсли и Горацио Нельсону. Для их характеристики мы можем воспользоваться справочником Кристин Кейси, посвященном архитектуре Дублина, из серии «Города Ирландии» и работой Паолы Мерфи «Ирландская скульптура девятнадцатого века» (гл. 1 «Обожествление в начале века»)¹⁸⁶.

Памятник Нельсону (более известный, как «колонна»), представляющий собой дорическую колонну, увенчанную статуей адмирала, был установлен в 1808 г. на Сэквилл-стрит (современная О'Коннел-стрит) в центре Дублина (см. приложение 4)¹⁸⁷. Поскольку само по себе возведение памятника в честь англичанина являлось не совсем обычным событием в Ирландии ввиду сложившихся отношений между соседями, то следует рассмотреть его подробнее.

Дублинцы, несмотря на то, что Нельсон не был связан с Ирландией, встретили весть о победе в Трафальгарской битве большим торжеством. Уже в ноябре 1805 г. (а флотоводец скончался 21 октября) в Дублине возникла идея в знак уважения возвести за счет общественных средств статую в честь адмирала. Отчасти это можно объяснить тем, что Дублин был вторым по величине городом королевства и его жители ощутили некую привязанность к

¹⁸⁶ Кристин Кейси – преподаватель Департамента истории искусств Университетского колледжа Дублина. Паола Мерфи – ведущий эксперт по ирландской скульптуре, приглашенный профессор истории искусств Университетского колледжа Дублина.

¹⁸⁷ Casey C. Dublin: The City Within the Grand and Royal Canals and the Circular Road, with the Phoenix Park. – New Haven and London, 2005. P. 213.

национальному герою. Кроме того, что более вероятно, Нельсон – «человек, который победил Наполеона и спас Британию от французского вторжения, и, в локальном отношении, который попытался защитить торговлю, защищая Ирландское море». Так или иначе, «Дублин был единственным ирландским городом, почтившим память героя»¹⁸⁸. В целом, же ирландская общественность отнеслась равнодушно к открытию памятника.

В объявленном на создание проекта статуи конкурсе победу в конце 1807 г. одержал английский архитектор Уильям Уилкинс. Он предполагал установить на постаменте греческую колонну дорического ордера, увенчанную капителью с абаккой¹⁸⁹, поддерживающей римскую галеру, однако собранных средств не хватило, из-за чего пришлось урезать план. Для этих целей был приглашен ирландский скульптор Фрэнсис Джонстон, ранее тоже участвовавший в конкурсе, который адаптировал проект У. Уилкинса к существовавшим финансовым условиям, заменив галеру портретной статуей. И вот в таком виде статую Нельсона воплотил ирландский скульптор Томас Кирк, который после этого приобрел статус ведущего дублинского скульптора начала XIX в. Созданная из портлендского камня фигура адмирала высотой 13 футов [3, 96 метра], опирающаяся на верхушку корабля, расположенного на круглом пьедестале, находилась на расстоянии 120 футов от земли [36, 57 метра]¹⁹⁰. Простояла эта колонна до 1966 г. пока не была взорвана, а затем заменена «Дублинской иглой» в 2003 г.¹⁹¹

Уничтожение памятника, вероятно, связано было с деятельностью Ирландской Республиканской армии, 4-й батальон которой «объявил в 1947 г., что статуи Виктории и Нельсона были “духовным оскорблением ирландской нации”». И, если открытый в 1908 г. памятник королеве Виктории власти убрали и впоследствии передали Сиднею, то «Нельсону повезло меньше; его массивная колонна не могла быть с легкостью перемещена и была взорвана в

¹⁸⁸ Murphy P. Op. cit. P. 9.

¹⁸⁹ Абак (абака) – верхняя плита капители колонны. Капитель – венчающая часть колонны.

¹⁹⁰ Murphy P. Op. cit. P. 10.

¹⁹¹ Casey C. Op. cit. P. 213.

1966 г., в 50-летие восстания 1916 г.»¹⁹². Таким образом, этот один из первых памятников адмиралу стал жертвой ирландского национализма и ответом на ирландскую позицию XIX в., которую выражает цитата «высокомерное владычество англичан и наше рабство и беспомощность»¹⁹³.

Одним из самых колоссальных памятников, посвященных «железному герцогу» является «Благодарность Веллингтону» или «Награда Веллингтона» (Wellington Testimonial) в Феникс-парк в Дублине. Парк Феникс является самым большим огороженным городским парком в Европе, созданным герцогом Ормонд в 1662 г. Название его переводится с ирландского «fionn uisce» как чистая вода¹⁹⁴. Работа Кристин Кейси содержит карту Феникс-парка, на которой обозначен и памятник Веллингтону, который расположен рядом с восточным входом в парк¹⁹⁵.

«Благодарность Веллингтону» представляет собой внушительный обелиск высотой 62 метра (почти на 5 метров меньше, чем ожидалось), проект которого был создан архитектором Робертом Смирке. Примечательно, что идея возведения монумента возникла в 1813 г., т.е. еще до сражения при Ватерлоо, и сооружение его, правда несколько затянувшееся, началось на общественные средства. Памятник, частично заверченный в 1820 г., представлял собой ступенчатую базу, на которой был установлен пьедестал с обелиском, а также пьедестал для конной статуи, которая так и не была возведена. Дело в том, что собранных средств хватило только на вышеупомянутые части монумента. Впоследствии, уже после смерти герцога, на вновь собранные средства работы продолжились, и в 1861 г. на пьедестале появились грандиозные барельефы высотой 2, 1 м и шириной 11, 3 м работы Дж. Кирка, Т. Фаррелла и Дж. Хогана, изображающие различные моменты его жизни. Здесь и осада Серингапатама в 1799 г. в ходе Англо-майсурской войны,

¹⁹² Sankey J. [Review of] Murphy P. Nineteenth-Century Irish Sculpture: Native Genius Reaffirmed. – New Haven and London : Yale University Press, 2010. – 298 p. URL: <http://www.victorianweb.org/sculpture/reviews/murphy.html>.

¹⁹³ Sankey J. Op. cit.

¹⁹⁴ Casey C. Op. cit. P. 287.

¹⁹⁵ Ibid. P. 289.

и решающий момент при Ватерлоо, и «аллегорическое изображение Веллингтона, принимающего гражданскую корону от Британии и дарующего свиток свободы Гибернии [образ Ирландии]»¹⁹⁶.

В обоих случаях (памятники Нельсону и Веллингтону) архитектурный проект создавали англичане, а скульптурную работу выполняли ирландские мастера. Оба памятника впоследствии вызвали критику: «колонна Нельсона – за отсутствие рельефных панелей, Благодарность Веллингтону – за длительное пребывание в незавершенном состоянии»¹⁹⁷. Тем не менее, памятник полководцу уцелел, а статуя отважного адмирала, вызывавшая с течением времени все больше недовольства, канула в лету.

Памятник герцогу Веллингтону был поставлен в городе Трим графства Мит, в трех милях от которого (в замке Данган) герцог жил, когда был ребенком. Коринфская колонна, увенчанная статуей полководца, работы Томаса Кирка была установлена на Эммет-стрит в 1817 г.¹⁹⁸

Имя Веллингтона носят параллельно идущие улицы Веллингтон Парк и Уэллсли-авеню в центре Белфаста. Улицы Веллингтон-роуд есть и в районе Болсбридж в Дублине, и в северной части города Корк, Ватерлоо-роуд и Ватерлоо-лэйн есть в Дублине, т.е. в крупнейших ирландских городах. Улицы Нельсона есть также в Дублине, Белфасте. Еще ряд памятников «железному герцогу» был установлен в XX в.

Кроме общенациональных Нельсона и Веллингтона, в Ирландии были установлены памятники и местным деятелям эпохи Наполеоновских войн. К примеру, британскому военачальнику, фельдмаршалу ирландского происхождения Хью Гофу, 1-му виконту Гофу, который участвовал в революционных войнах и войне на Пиренейском полуострове (конный памятник из бронзы, установленный в 1880 г. в Феникс-парк; ирландский скульптор Джон Генри Фоули). Или колонна в честь ирландского генерала

¹⁹⁶ Ibid. P. 308-309.

¹⁹⁷ Murphy P. Op. cit. P. 7.

¹⁹⁸ Murphy P. Op. cit. P. 18.

британской армии и политика Гэлбрайта Лоури Коула, участника войны на Пиренейском полуострове (скульптура Теренса Фаррелла, 1859 г., Эннискиллен, графство Фермана). Или монумент в честь Дю Пре Александра, 2-го графа Каледона, политика и колониального администратора (колонна работы Томаса Кирка, начало 1840-х гг., Каледон, графство Тирон). Или же памятник ирландскому политическому деятелю, национальному лидеру Даниелу О'Коннеллу, выступавшему за отмену Акта об унии с Британией 1800 г. (колонна, скульптор Джеймс Кэйхилл, 1867 г., Эннис, графство Клэр)¹⁹⁹.

Таким образом, на территории Ирландии²⁰⁰ присутствуют и улицы, и монументы, посвященные военным и политическим деятелям эпохи Наполеоновских войн, многие из которых связаны с герцогом Веллингтоном. Тот факт, что в этой части Соединенного королевства Великобритании и Ирландии было установлено столько монументов в честь герцога можно объяснить тем, что он родился именно в Ирландии. Соотечественники, отдавая должное таланту полководца, таким образом увековечили память о его заслугах перед малой Родиной и страной в целом. Событием, которое также способствовало благожелательному отношению католиков-ирландцев к герцогу, был так называемый Билль об эмансипации католиков, принятый в 1829 г. во время премьерства Веллингтона, который расширил их политические права. Тем не менее, как мы помним, ирландцы так и не достроили до конца памятник Веллингтону в Феникс-парк (конная статуя так и не появилась, а площадка под нее была демонтирована). Горацио Нельсон же вовсе был англичанином, поэтому порыв воспеть его подвиг, как представляется, был все-таки временным явлением и, хотя, памятник в его честь был установлен в Дублине раньше, чем в Лондоне, это было, скорее, исключением из правил.

Лондон

¹⁹⁹ Ibid. P. 18-20.

²⁰⁰ Мы говорим преимущественно о той части Ирландии, которая впоследствии обрела независимость. Памятники в Северной Ирландии в большей степени объяснимы.

Рассмотрим произведения скульптуры и архитектуры, которые были возведены в столице Соединенного королевства – Лондоне, т.к. именно этот город, имея столичный статус, изобилует разнообразными памятниками по интересующей нас тематике.

Одним из самых известных архитектурных памятников, посвященных британским победам в ходе Наполеоновских войн, является Трафальгарская площадь – своеобразный центр политической и общественной жизни Британии (см. приложение 5). Площадь расположена на пересечении главных улиц исторического района Лондона – Вестминстера – Уайтхолл, Стрэнд и Мэлл. Рассмотрим историю строительства площади, а затем более подробно остановимся на ее архитектурном облике, опираясь на сведения, имеющиеся на сайте мэра Лондона.

До начала XIX в. большая часть пространства, ныне занятого площадью, отводилась под королевские конюшни. В 1812 г. архитектор Джон Нэш предложил превратить это пространство в площадь, открытую для публики, а в 1835 г. место было официально названо Трафальгарской площадью. Такое название площади было предложено в честь победы адмирала Г. Нельсона над франко-испанскими силами в битве у мыса Трафальгар 21 октября 1805 г. Начатую Дж. Нэшем работу продолжил архитектор Чарльз Бэрри, который в 1838 г. представил план по развитию площади. В соответствии с ним предполагалось возвести памятную статую Нельсону, павшему в этой победной для англичан битве, и два фонтана. И вот уже в 1843 г. монумент по проекту Уильяма Рэйлтона был возведен, а двумя годами позднее, в 1845 г., были построены и фонтаны. Работы по обновлению площади велись и во второй половине XIX, и в XX в., и продолжают по сей день. Так, в 1867 г. по проекту Эдвина Ландсира у основания колонны Нельсона были поставлены бронзовые львы²⁰¹.

²⁰¹ Trafalgar Square. URL: <https://www.london.gov.uk/about-us/our-building-and-squares/trafalgar-square?source=vanityurl>.

Вокруг Трафальгарской площади расположены церковь Св. Мартина, Лондонская национальная галерея, Адмиралтейская арка. Саму площадь украшают два фонтана, которые были добавлены к композиции в 1845 г. Один из них находится напротив национальной галереи, другой – позади первого. Привычные для сегодняшнего облика фонтанов русалки, дельфины и тритоны были добавлены позднее²⁰².

В разных концах площади установлены четыре постамента для статуй. Бронзовые статуи венчают три из них: это конный памятник Георгу IV на северо-востоке и фигуры генералов Чарльза Джеймса Нэйпира на юго-западе и Генри Хейвлока на юго-востоке. При этом генерал Нэйпир – герой Наполеоновских войн (ветеран войны на Пиренейском полуострове), служил в Индии, а генерал Хейвлок известен, прежде всего, благодаря его деятельности в Индии, участия в войнах против буров, афганцев, персов, сикхов, подавлении Сипайского восстания. Памятник королю под авторством сэра Френсиса Чантри, который ранее предполагалось установить на Мраморной арке перед Букингемским дворцом, украсил площадь в 1844. Георг IV здесь изображен восседающим на коне с поводьями в руках. Памятники британским генералам Нэйпиру и Хейвлоку появились позднее: в 1855-56 и в 1861 гг. соответственно.

Генерал Ч.Дж. Нэйпир (скульптура Дж. Адамса) изображен в военной форме с откинутым в сторону плащом. Одной рукой он хватает меч за ножны, а другой держит свиток. Надпись на пьедестале гласит: «Воздвигнут на общественные пожертвования. Большинство жертвователей – рядовые солдаты». По надписи мы можем судить о признании этого человека, в первую очередь, в армейских низах. Скульптор У. Бенз изобразил генерал-майора Г. Хейвлока в военной форме с заткнутой за пояс правой рукой и опирающейся на меч левой. На постаменте генерала Хейвлока выгравированы его слова – обещание солдатам в том, что благодарная страна не забудет «их труды,

²⁰² Ibidem.

лишения, страдания и доблесть». Не трудно догадаться, что этот памятник был также возведен на общественные пожертвования. В целом, скульптуры генералов представляют некую цельную композицию: они выполнены в едином стиле. Нэйпир слегка повернут влево и опирается на левую ногу, Хейвлок – вправо и опирается на правую, у обоих ниспадающие плащи и в руках меч. Это герои, которые своими действиями в Индии принесли Британии славу.

Сведения об одном из важных элементов облика площади и города в целом можно подчеркнуть из «Обзора Лондона». Это исследовательский проект по созданию всеобъемлющего архитектурного обзора бывшего Лондонского графства (1889-1965), основанный в 1894 г. и продолжающийся по сей день. Нужная нам информация содержится в двадцатом выпуске от 1940 г.

Одной из самых известных достопримечательностей современного Лондона является воздвигнутая еще в 1843 г. в центре Трафальгарской площади колонна Нельсона. Это гранитный памятник высотой более пятидесяти метров, посвященный герою Наполеоновских войн – адмиралу Горацио Нельсону. Идея создания национального памятника в честь адмирала и победы при Трафальгаре обсуждалась в парламенте еще в 1818 г., однако Комитет по увековечению памяти Нельсона был создан лишь в 1838 г. После этого был организован добровольный сбор средств и проведен конкурс проектов будущего памятника, в котором победу одержал проект художника Уильяма Рэйлтона. Было решено, что Трафальгарская площадь – «наиболее подходящее место для памятника», и на ней был выделен участок. Возведением статуи занимался скульптор Эдвард Ходжес Бейли²⁰³.

Памятник Нельсону представляет собой рифленую колонну коринфского ордера, выполненную из девонширского гранита, которую венчает статуя флотоводца. Левой рукой адмирал опирается на меч, пустой

²⁰³ Survey of London. Vol. 20 : St Martin-in-The-Fields, Pt III : Trafalgar Square and Neighbourhood // Gater G. H. Hiorns F. R. – London, 1940. P. 15-18.

правый рукав согнут в локте – правую руку Нельсон потерял в ходе Наполеоновских войн. Квадратный пьедестал украшен четырьмя отлитыми из французских орудий бронзовыми барельефами, изображающими сражение при Сент-Винсенте, битву при Ниле, бомбардировку Копенгагена и смерть Нельсона при Трафальгаре. Эти элементы были выполнены скульпторами М. Ватсоном, Д. Тернаусом, У. Вуддингтоном и Д. Кэрю. В 1867 г. по проекту Эдвина Ландсира у четырех сторон памятника были установлены бронзовые львы, символизирующие благородство и силу²⁰⁴.

В сравнении со статуей Нельсона в Дублине эта фигура была «на четыре фута выше, а коринфской колонне, на которой она располагалась, была присуща художественная элегантность, которой не хватило строгой дорической коллеге из Дублина»²⁰⁵. В то же время, колонна Нельсона в Дублине имела несколько более удачное положение, т.к. находилась на одной из самых фешенебельных улиц – Сэквилл-стрит, а отсутствие в течение нескольких десятилетий других памятников в окрестностях и внушительная высота колонны делали ее не просто хорошо видимой, а господствующей в этой местности.

Колонна Нельсона – это не только важный элемент облика Трафальгарской площади, но и самостоятельное произведение искусства. Насколько важно было выделить участок для мемориала именно в центре Лондона? Интерес общественности, добровольные пожертвования и обсуждение вопроса о возведении памятника Нельсону в парламенте говорят о том, какое место занимала фигура адмирала в британском обществе XIX в.

Сама Трафальгарская площадь и сегодня является местом проведения как митингов и демонстраций, так и культурных, коммерческих мероприятий, съемок и рождественских и новогодних праздников. Примечательно, что именно площадь, названная в честь блестящей победы над Наполеоном, является сердцем общественной жизни Лондона и страны в целом. Вероятно,

²⁰⁴ Ibidem.

²⁰⁵ Murphy P. Op. cit. P. 12.

что в XIX в. площадь воспринималась, как место военной славы Британии, о чем говорят воздвигнутые на ее пространстве памятники – героям войн с Наполеоном и полководцам и наместникам, успешно действовавшим в Индии.

Сведения о ряде памятников мы можем найти в работе британского редактора журналов Эдварда Уолфорда «Старый и новый Лондон», представляющей собой повествование об истории, людях и местах столицы, вышедшее в нескольких частях в 1878 г. Одним из самых известных и колоссальных памятников, воздвигнутых в честь герцога Веллингтона, была статуя, изображающая полководца верхом на своем коне Копенгагене²⁰⁶ в битве при Ватерлоо, установленная на арке на углу Гайд-парк в 1846 г. Работа над статуей велась в течение трех лет двумя скульпторами Мэттью К. Уайаттом и его сыном Джеймсом Уайаттом, выигравшими конкурс на ее исполнение. Мастером позировал сам герцог. Конная статуя полководца весом 40 тонн и высотой почти 30 футов (около 9 м) была отлита из бронзы. Арка, на которой стояла статуя, была установлена раньше – в 1828 г. Децимусом Бертоном. Изящная и богато скульптурированная она была украшена колоннами коринфского ордера. В характеристике этого памятника приводятся слова писателя и собирателя древностей Джона Тимбса: «В прекрасное солнечное время после полудня конная статуя герцога отбрасывает тень на Эпли-хаус и мрачный образ можно увидеть духоподобным и скользящим по всему пространству»²⁰⁷.

Возможно именно потому, что скульптура была мрачной и массивной, несоразмерной арке, она вызвала полемику в обществе и через несколько лет после смерти великого полководца (а ранее это сделать было бы оскорбительным для него) она была снята и перемещена в военный город

²⁰⁶ Копенгаген был превосходным боевым конем, который прошел с Веллингтоном несколько сражений. Именно верхом на нем герцог выиграл сражение при Ватерлоо. По некоторым данным, конь был в строю 17 часов. После окончания Наполеоновских войн Копенгаген был отправлен в отставку в усадьбу герцога Стрэтфилд Сайе, где прожил до своей смерти в 1836 г., после чего был с воинскими почестями похоронен. Прожил 28 лет. The Duke of Wellington – 1852. URL: <https://www.stpauls.co.uk/history-collections/history/history-highlights/the-duke-of-wellington-1852>.

²⁰⁷ Walford E. Old and New London. Vol. 4. – London, 1878. P. 359-375.

Олдершот в графстве Гэмпшир. Сделано это было уже после издания очередного выпуска «Старого и нового Лондона» в середине 1880-х гг.

Сама арка, на которой ранее стоял памятник герцогу, «построенная как оригинальный вход в Букингемский дворец, стала аркой, прославляющей победу Веллингтона над Наполеоном». С возвышающимся на ней Ангелом мира на колеснице – «Квадриге» – самой большой бронзовой скульптурой в Европе, арка, тем не менее, все еще носит название Веллингтонской²⁰⁸.

Из монументов, установленных в честь герцога Веллингтона в Лондоне, можно перечислить также статую героя древнегреческих мифов Ахиллеса в Гайд-парк, созданную скульптором Ричардом Уэстмакоттом в 1822 г., на гранитной базе которой читаем: «Артуру, герцогу Веллингтону и его храбрым товарищам по оружию эта статуя Ахилла, отлитая из пушек, взятых в победных сражениях при Саламанке, Виттории, Тулузе и Ватерлоо...»²⁰⁹. Кроме того, монументы адмиралу Нельсону и герцогу Веллингтону есть на территории Гилдхолла, бывшей резиденции Лорд-мэра лондонского Сити.

«За двадцать пять лет, прошедших после его [Веллингтона] последней триумфальной битвы, в Европе уже было семь мостов, девять музеев, семнадцать общественных площадей и двадцать улиц, которые носили имя Ватерлоо. Сколько еще было построено, мы вряд ли можем оценить»²¹⁰, – резюмирует автор, написавший свое повествование в 1878 г. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что мемориальное наследие побед Веллингтона уже к концу семидесятых годов XIX в. (к моменту издания работы) было впечатляющим.

Изучая сайт англиканского Собора Святого Павла – резиденции лондонского епископа, обнаруживаем, что именно он является усыпальницей двух героев Наполеоновских войн – адмирала Горацио Нельсона и Артура Уэлсли, герцога Веллингтона. Нельсон был захоронен в крипте собора после

²⁰⁸ Wellington Arch. URL: <http://www.english-heritage.org.uk/visit/places/wellington-arch/>.

²⁰⁹ History of Guildhall Great Hall. URL: <https://www.cityoflondon.gov.uk/things-to-do/visit-the-city/attractions/guildhall-galleries/Pages/guildhallhistory.aspx>.

²¹⁰ Walford E. Op. cit. P. 364.

государственных похорон. Интересная история связана с местом вечного упокоения героя – саркофагом. Гроб адмирала сделан из древесины побежденного им в бою французского корабля, а саркофаг, в котором покоится Нельсон, не сразу нашел своего обитателя. Оказывается, выполненный из черного мрамора саркофаг сначала предназначался для лорда-канцлера Генриха VIII – кардинала Уолси, пока тот не в пал в немилость. Получается, что саркофаг пустовал почти три сотни лет до того, как нашли достойного его обладателя. Венчает этот памятник корона виконта, украшенная жемчугом²¹¹.

Весьма трогательная история связана и с погребением «Железного герцога». По случаю смерти 83-летнего героя в 1852 г. устроили великолепную службу, на которой присутствовали десятки тысяч человек. Люди выстроились и вдоль улиц. Молитва звучала так громко, что позволила настоятелю сравнить ее с «шумом многих вод». После службы герцог Веллингтон был похоронен в простом, но внушительных размеров гробу, выполненном из роскошного корнуоллского гранита, вокруг которого были установлены четыре льва, «спящие, потому что больше нет необходимости сражаться»²¹². Так высоко были оценены заслуги полководца.

Помимо гроба Веллингтона в крипте, в северном нефе собора установлен также большой памятник в виде арки, на которой мы видим герцога в двух ипостасях: лежащим на смертном одре внизу, между колоннами, и восседающим на своем верном коне Копенгагене на вершине²¹³. Представляется, что идея памятника такова, что именно героем, мужественно идущим в бой, он и останется в памяти британцев.

Архитектурный архив Собора Святого Павла содержит сведения о множестве произведений искусства, хранящихся в нем. С помощью раздела

²¹¹ Explore the Cathedral. Discover the Crypt. URL: <https://www.stpauls.co.uk/history-collections/history/explore-the-cathedral>.

²¹² The Duke of Wellington – 1852. URL: <https://www.stpauls.co.uk/history-collections/history/history-highlights/the-duke-of-wellington-1852>.

²¹³ Ibidem.

«Памятники и мемориалы» мы узнаем о том, что в Соборе установлены памятники и другим героям войн с Наполеоном. Обратимся к некоторым из них.

Один из мраморных памятников изображает раненого при Байонне – последняя битва войны на Пиренейском полуострове – генерал-майора Эндрю Хэйя, «поддерживаемого обнаженным атлетом»²¹⁴. Создание монумента было поручено в год смерти генерала – 1814 – скульптору Хамфри Хопперу.

Мраморный бюст генерала Т. Пиктона в «ниспадающих римских одеждах» на пьедестале, окруженном изображениями гениальности, доблести и победы в образе античных божеств и древнеримского полководца, был заказан вскоре после смерти героя в сражении при Ватерлоо скульптору ирландского происхождения Себастьяну Гэхэгану. Законченный в 1820 г., памятник стал «первым престижным заказом» скульптору и «вызвал большой спрос на его таланты, включая несколько заказов на копии бюста Пиктона»²¹⁵.

Своеобразный памятник был воздвигнут в 1825 г. Фрэнсисом Чантри в честь генерал-майоров британской армии Артура Гора и Джона Скеретта, которые, как читаем на пьедестале, «героически пали, ведя войска на штурм крепости Бергем-оп-Зом»²¹⁶. Прославленный скульптор изобразил двух женщин в античных одеждах, скорбящих у надгробной плиты с контурами лаврового венка на ней. У ног женщин расположились шлем римского типа и щит.

Стеновая панель с изображением адмирала Чарльза Нэйпира внутри венка из лавровых и дубовых листьев, ягод и желудей на корабельных флагах на фоне моря, скал и кораблей – творение скульптора Джорджа Адамса²¹⁷.

²¹⁴ Mural monument to Major General Andrew Hay (1762-1814) by Humphrey Hopper (1764/5-1844). URL: <http://spc.adlibhosting.com/detail.aspx?parentpreref=>.

²¹⁵ Free-standing monument to Lieutenant General Sir Thomas Picton KGCB (1758-1815) by Sebastian Gahagan. URL: <http://spc.adlibhosting.com/detail.aspx?parentpreref=#>.

²¹⁶ Mural monument to Major Generals Sir Arthur Gore and John Byne Skerrett. URL: <http://spc.adlibhosting.com/detail.aspx?parentpreref=>.

²¹⁷ Mural monument to Admiral Sir Charles Napier, MP (1786-1860) by George Gammon Adams. URL: <http://spc.adlibhosting.com/detail.aspx?parentpreref=>.

Во всех этих памятниках, выполненных по государственному заказу разными скульпторами, чувствуется явное античное влияние, которое выражается в изображении героев мифологии и истории Древнего Рима и Греции, классических одежд, символов (таких, как лавровый венок, щит, шлем), которые вплетаются в скульптурный сюжет. Подставляющие плечо атлеты, скорбящие римлянки, печальные божества – образы достаточно сильные. Вероятно, мы видим попытку уподобить победы Британии в Наполеоновских войнах достижениям классической древности. Это некая попытка обожествить британских полководцев, приблизить их к легендарным героям античности.

К юбилею сражения при Ватерлоо в 2015 г. Фондом Королевской коллекции была подготовлена выставка «Ватерлоо в Виндзоре: 1815-2015», в рамках которой инспектором картин королевы Д. Шау-Тейлором²¹⁸ был представлен короткометражный фильм «Палата Ватерлоо в Виндзорском замке», в котором была предпринята попытка передать образ этого архитектурного сооружения через призму истории.

Палата Ватерлоо – внушительный и открытый для публики зал Виндзорского замка (см. приложение 5). Он был создан для демонстрации портретов сэра Т. Лоуренса, написанных в честь победы в битве при Ватерлоо. Идея создания портретной галереи победителей Наполеона возникла у Георга IV, тогда еще принца-регента, еще в 1814 г., когда разгромившие Наполеона союзники собрались в Лондоне. Первые портреты были написаны Т. Лоуренсом, которому и дал этот заказ Георг, в 1814-1815 гг., а впоследствии дописаны в 1818-1820 гг. По мнению Д. Шау-Тейлора, расположенные в одном из залов Виндзорского замка портреты художника Дж. Рейнольдса, изображающие немецкого и британского генералов, сражавшихся плечом к плечу против французов в Семилетней войне, как символ союза предыдущего

²¹⁸ Офис инспектора картин короля/королевы отвечает за сохранность королевской коллекции картин, принадлежащих государству, и уход за ней. Д. Шау-Тейлор, преподаватель факультета истории искусства Ноттингемского университета, а впоследствии директор Картинной галереи Далвич, является инспектором с 2005 г.

поколения, стали прообразом для работ Т. Лоуренса. «Я думаю, Георг IV, только взглянув на них, сказал: "Сейчас у меня есть подобная возможность отпраздновать международное братство по оружию, когда немцы, британцы и русские стоят плечом к плечу против общего неприятеля – французов"»²¹⁹.

В 1820-е гг. с помощью архитектора сэра Джеффри Уайтвилля Георг IV значительно изменил облик замка Виндзор. В основном, были реконструированы уже существующие залы, однако архитектору удалось сотворить новое пространство, использовавшееся для хранения портретов Т. Лоуренса. Оно было создано перекрытием внутреннего двора сводом со световыми люками. Работа над пространством собственно палаты Ватерлоо началась в 1830-х гг. при преемнике Георга IV, его младшем брате Вильгельме IV. Если мы посмотрим на картину Дж. Нэша, изображающую прием российского императора Николая I в 1844 г. в галерее Ватерлоо, и современные фотографии, то заметим, что интерьер со временем менялся. Дополнялся и преображался облик палаты при королеве Виктории. Так, бывшие однотонными верхняя часть стен и потолок в 1860 г. были дополнены узором и новыми цветами отделочной фирмой «Крэйс», таким образом сделавшей вид палаты еще более величественным²²⁰.

Что же создает эту атмосферу великолепия? Подробнее рассмотрим интерьер палаты. Обшитые деревянными панелями стены украшены резными фигурами, выполненными мастером Гринлингом Гиббонсом еще в XVII в. Посередине залы расположен окруженный стульями массивный стол, предназначенный для торжественных обедов. Обшитые красным материалом стулья стоят и по периметру залы. С 1894 г. практически все пространство пола покрывает огромный бесшовный индийский ковер, сотканный заключенными тюрьмы Агры в честь золотого юбилея королевы Виктории²²¹.

²¹⁹ Podcast: Sir Thomas Lawrence and the Waterloo Chamber. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/themes/exhibitions/waterloo-at-windsor/windsor-castle/podcast-sir-thomas-lawrence-and-the-waterloo-chamber#/>.

²²⁰ Joseph Nash (1809-78). Windsor Castle: The Waterloo Chamber, 5 June 1844 dated 1844. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/919785/windsor-castle-the-waterloo-chamber-5-june-1844>.

²²¹ The Waterloo Chamber at Windsor Castle. URL: <https://www.royal.uk/waterloo-chamber-windsor-castle>.

Настоящим украшением палаты является серия портретов кисти Т. Лоуренса, на которых изображены лица, причастные к поражению Наполеона и установлению послевоенного мира в Европе. Мы можем рассмотреть три группы персонажей полотен художника: во-первых, это полководцы, непосредственно разгромившие Наполеона (к примеру, герцог Веллингтон, фельдмаршал Г. фон Блюхер, фельдмаршал К. Шварценберг, генерал М. Платов). Эти портреты расположены на балконах двух концов палаты. Во-вторых, это монархи, направившие героев-полководцев на поле битвы. Среди них члены британской королевской семьи и государи стран-союзниц, взирающие друг на друга с противоположных стен палаты (например, Георг III, Георг IV, Франц I, Александр I). В-третьих, это дипломаты и государственные деятели, принимавшие участие в конгрессах, последовавших за разгромом Наполеона (в частности, К. фон Меттерних, В. фон Гумбольдт, И. Каподистрия и др.). Эти портреты изображают поворотный момент истории, выражая надежду на мир и сотрудничество европейских держав²²².

Разумеется, особое место среди серии портретов занимает изображение защитника Британии – герцога Веллингтона²²³, которое расположено на одном из балконов прямо над дверями палаты Ватерлоо. Справа и слева от герцога портреты фельдмаршала Блюхера и генерала Платова, которые как бы указывают на главного героя. Весьма символично: портрет полководца – последний образ, который предстает перед тем, кто покидает эту залу, ознаменовавшую военную победу над Наполеоном и конец Наполеоновских войн.

Палата использовалась (и используется по сей день) для проведения торжественных мероприятий, концертов, театральных представлений, обедов и банкетов для рыцарей и дам ордена Подвязки. Спустя двести лет палата Ватерлоо остается символом королевского величия и национального

²²² Film: The Waterloo Chamber. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/themes/exhibitions/waterloo-at-windsor/windsor-castle/film-the-waterloo-chamber>.

²²³ Этот портрет герцога Веллингтона рассматривается в параграфе, посвященном произведениям живописи.

праздника. Тот факт, что в палату осуществляется доступ посетителей, а в сети Интернет можно совершить виртуальный тур по ней, только способствует сохранению и трансляции этого величественного образа.

Обратимся к объектам инфраструктуры Лондона, названным в честь памятных событий эпохи Наполеоновских войн. История моста Ватерлоо началась в 1810-е гг. и связана была с развитием Ламбета – района в южной части Лондона. До начала XIX в. между Вестминстерским и Лондонским мостами существовал только один мост – Блэкфрайерс. Поскольку строительство Вестминстерского моста стимулировало развитие Ламбета, то с коммерческой точки зрения было выгодно построить мост, за переход через который бралась бы пошлина. Такой мост от района Вестминстер до Ламбета планировалось назвать Стрэнд. Для его строительства было выбрано место, где река Темза резко отклоняется на восток, и вот уже 11 октября 1811 г. инженером Джоном Ренни был заложен первый камень моста. Несмотря на наличие достаточно длинного и подробного Акта парламента о строительстве моста, в 1813 и 1816 гг. были приняты еще два. Акт № 56 от 1816 г. поистине можно назвать историческим, т.к. в соответствии с ним необходимо было изменить название еще не достроенного моста на «Мост Ватерлоо», в «учет блестящей и решительной победы, достигнутой войсками Его Величества совместно с союзническими силами в восемнадцатый день июня тысяча восемьсот пятнадцатого года»²²⁴. Открыт мост Ватерлоо был в юбилейную дату – 18 июня 1817 г. принцем-регентом (см. приложение 5).

Мост общей длиной 1240 футов [почти 378 метров] и шириной между парапетами в 42 фута [12, 8 метра], построенный из корнуоллского гранита, состоял из девяти эллиптических арок. Он имел простой и строгий вид, гармонизировавший с окружающими его постройками. Пошлина, которая изначально бралась за пользование им, вскоре была отменена. «Лучшим мостом всей Европы» назвал его итальянский скульптор А. Канова. Мост

²²⁴ Survey of London: Vol. 23 : Lambeth: South Bank and Vauxhall // W. H. Godfrey. – London, 1951. P. 23.

Ватерлоо просуществовал дольше большинства мостов через Темзу, но негативное воздействие реки вынудило Совет Лондонского графства уже в XX в. построить новый мост (1945), но с тем же названием²²⁵.

Для развития моста необходимо было сформировать подход к нему, для чего в 1813 г. компания, которая занималась строительством моста Стрэнд (впоследствии Ватерлоо), приобрела часть земли у Колледжа Иисуса, остальная часть дороги была образована на принадлежавшей архиепископу Кентерберийскому земле. Ватерлоо-роуд пересела сады (сады Ватерлоо) и заканчивалась на улице Вестминстер-бридж. На улице располагались станция «Ватерлоо» (речь о ней пойдет позднее), Королевский госпиталь для детей и женщин, офисы и другие здания, многие из которых впоследствии были снесены или перестроены²²⁶.

Одним из зданий, сооруженных на Ватерлоо-роуд, была церковь Св. Иоанна Евангелиста, которая была построена на деньги, выделенные в 1822 г. парламентом для нужд прихода Ламбета ввиду стремительного роста населения после завершения Наполеоновских войн. Архитектором, спроектировавшим церковь, был Фрэнсис Бедфорд. Освящение церкви Святого Иоанна епископом Винчестера состоялось 3 ноября 1824 г. Церковь построена из камня и серого кирпича в греческом стиле. Над портиком с шестью дорическими колоннами поднимается башня, которую современник, архитектор Дж. Элмс, описал следующим образом: «реальная красота пропорции абсолютно разрушена ужасным шпилем, возможно, самым ужасным в Лондоне, как будто петух оседлал фронтоны». Церковь была отреставрирована в 1885 г., затем частично изменена в 1924 г. и отреставрирована в 1950 г.²²⁷

Среди множества лондонских улиц присутствует и та, что была названа в честь «железного герцога», – Веллингтон-стрит. Эта улица, построенная в

²²⁵ Ibid. P. 23-24.

²²⁶ Ibid. 25-31.

²²⁷ Survey of London: Vol. 23... P. 32-36.

1833-1835 гг. в соответствии с Актом парламента от сентября 1831 г., соединяет Стрэнд и Тэвисток-стрит. Новая линия коммуникации была выгодна владельцам моста Ватерлоо, т.к. новая улица, ведущая от Стрэнда, связала север с югом²²⁸. Ее постройка стала возможной благодаря разрушению в результате пожара здания Английской оперы в феврале 1830 г.²²⁹ Однако вскоре оперный театр (или Лицейский театр) был вновь построен Сэмюелем Безли²³⁰.

На Ватерлоо-плэйс – расширении улицы Риджент-стрит, расположено множество памятников в честь героев и государственных деятелей Британии. Оно было построено в 1810-20-е гг. по проекту Джон Нэша, знаменитого архитектора эпохи Регенства. В центре открытого пространства находится гранитная колонна 1830-х гг. герцога Йоркского, второго сына Георга III, британского фельдмаршала. На противоположной от колонны стороне расположен Мемориал гвардии, возведенный по проекту Джона Белла в 1860 г. и посвященный офицерам и гвардейцам, павшим в боях с Россией в 1854-1856 гг. На гранитном пьедестале с надписью «Крым» стоят три бронзовые фигуры воинов; на одной из сторон пьедестала расположены части сломанной русской пушки, рядом – названия трех сражений войны. Венчает памятник фигура Славы с распростертыми руками, держащими лавровые венки, а под ней надпись: «Честь храбрым». Среди других памятников, расположенных на Ватерлоо-плэйс, можно назвать скульптуру медсестры, улучшившей условия содержания в госпиталях, Флоренс Найтингейл, статую Эдуарда VII и др. Таким образом, названное в память битвы при Ватерлоо пространство само стало местом притяжения и сосредоточения установленных в честь достойных граждан памятников²³¹.

11 июля 1848 г. к югу от моста Ватерлоо железнодорожной компанией «Лондонская и Юго-западная железная дорога» был открыт ныне один из

²²⁸ Survey of London: Vol. 36 : The Parish of St. Paul Covent Garden // F. H. W. Sheppard. – London, 1970. P. 226.

²²⁹ Ibid. P. 42.

²³⁰ Ibid. P. 226.

²³¹ Walford E. Op. cit. P. 206-216.

самых известных и загруженных вокзалов Лондона и Британии – вокзал Ватерлоо (см. приложение 5). Станция Лондон-Ватерлоо вскоре стала важным местом отправления и прибытия горожан, отдыхающих, участников лошадиных скачек, едущих в город Эпсом, и военных. Чтобы справиться с растущим пассажиропотоком, в течение оставшейся части XIX в. вокзал постоянно расширяли. Так, первоначальная станция, известная, как «центральная», имела шесть платформ, но уже в 1860 г. на их северо-западной стороне была открыта станция «Виндзор». Ныне известная, как «Ватерлоо-Восток», станция «Узел Ватерлоо» была открыта в 1869 г. Юго-восточной железной дорогой. Дальнейшее расширение вокзала связано со строительством двух новых платформ на юго-восточной стороне, известных, как «южная станция», в 1878 г., а также открытием в 1885 г. «северной» станции и новых шести платформ. Таким образом, уже к концу XIX в. общее число платформ на вокзале Ватерлоо достигло восемнадцати²³².

Несмотря на свою востребованность у пассажиров, а, возможно, и из-за нее, вокзал Ватерлоо вызывал немало трудностей, так как представлял собой «запутанную станцию с платформами, разделенными между четырьмя различными секциями, нечеткой нумерацией платформ, четырьмя зонами, которые были классифицированы, как главные вестибюли вокзала, и недостаточным количеством информационных дисплеев». Здание вокзала представляло собой темный лабиринт. Помимо этого, задержка обслуживания, обусловленная недостаточностью четырех имевшихся подходов к вокзалу, вызывала дополнительные проблемы, которые не могли решить даже «сложные соглашения о продаже билетов с конкурирующими железнодорожными компаниями, такими как Юго-восточная железная дорога»²³³.

²³² The history of London Waterloo station. Waterloo is Britain's largest and busiest station. URL: <https://www.net-workrail.co.uk/who-we-are/our-history/iconic-infrastructure/the-history-of-london-waterloo-station/>.

²³³ The history of London Waterloo station. Waterloo is Britain's largest and busiest station. URL: <https://www.net-workrail.co.uk/who-we-are/our-history/iconic-infrastructure/the-history-of-london-waterloo-station/>.

Для устранения обозначенных проблем и регуляции пассажиропотока необходима была реконструкция вокзала. Работы по полной перестройке и расширению станции начались в 1899 г. и продлились два десятилетия, открыв для пассажиров полностью обновленный вокзал лишь в 1922 г. Главный архитектор Лондонской и Юго-западной железной дороги Дж. Джейкомб-Худ, до этого отправленный компанией в Америку для сбора сведений о местных зданиях вокзалов, спроектировал вестибюль, платформы и депо для поездов, а шотландский архитектор Дж. Р. Скотт разработал проект фасада вокзала и работ по благоустройству. После многолетней реконструкции Ватерлоо предстал хорошо благоустроенной и комфортной для пассажиров просторной станцией с большим открытым вестибюлем, 21 платформой, расположенной под крышей, имея в целом очень легкий и воздушный вид. Работы по обновлению вокзала Ватерлоо продолжились и во второй половине XX – начале XXI вв.²³⁴

На сайте железнодорожной компании «Network Rail» приведен еще один факт, который свидетельствует о популярности вокзала и удобстве его расположения. В 1854 г. Лондонской компанией «Некрополь» на вокзале была открыта частная станция, предназначенная для нужд компании (к примеру, через станцию осуществлялась доставка гробов к кладбищу «Бруквуд»). Первоначальное здание в связи с расширением вокзала было снесено в 1902 г., а построенное взамен его просуществовало до 1941 г., пока не было разрушено в ходе авианалета во время Второй мировой войны²³⁵.

Таким образом, железнодорожный вокзал, названный в честь победы сил союзников над Наполеоном 18 июня 1815 г., имеет интересную историю строительства, функционирования и последующих реконструкций, которая продолжается и в XXI в., однако рассмотрение последующих перипетий его развития не входит в хронологические рамки нашего исследования. Отметим

²³⁴ Ibidem.

²³⁵ The history of London Waterloo station. Waterloo is Britain's largest and busiest station. URL: <https://www.networkrail.co.uk/who-we-are/our-history/iconic-infrastructure/the-history-of-london-waterloo-station/>.

лишь, что увековечивший память сражения при Ватерлоо вокзал является важным железнодорожным узлом Британии в целом и ее столицы в частности, через который и сегодня следуют огромные потоки пассажиров.

Еще одним вокзалом, названным в честь деятеля эпохи Наполеоновских войн, является станция Ливерпуль-стрит, расположенная на одноименной улице в историческом ядре Лондона – Сити. Название вокзала связано с именем Роберта Дженкинсона, 2-го графа Ливерпульского, который возглавлял британское правительство с 1812 по 1827 гг., т.е. на его премьерство пришлось заключительные кампании Наполеоновских войн, завершение войны на Пиренейском полуострове, в которой проявил себя герцог Веллингтон, Венский конгресс и другие события внешне- и внутривосточной истории Британии.

Станция, названная Ливерпуль-стрит, была спроектирована инженером основанной в 1862 г. компании Великая восточная железная дорога Эдвардом Уилсоном. Вокзал имел форму латинской буквы L. Сооруженное из кованого железа и стекла депо для поездов было достаточно длинным и возвышалось над пригородными линиями, как трансепт в храмах, что позволило окрестить здание вокзала «темным собором». Станция, имеющая десять платформ, была полностью открыта в 1875 г. и вскоре стала настолько востребованной, что поток пассажиров превысил ее пропускную способность. В связи с этим в 1894 г. восточная сторона станции была расширена путем открытия восьми дополнительных платформ, расположенных под более прямой крышей²³⁶.

В целом, вокзал Ливерпуль-стрит, ввиду своей востребованности, переживал те же процессы, что и в свое время Ватерлоо. Он также подвергся реконструкции, но уже в 1980-е гг., сохранив при этом некоторые элементы первоначального вида. На протяжении почти полутора веков вокзал

²³⁶ The history of London Liverpool Street station. Liverpool Street has a reputation as a steady commuter station having been built in the City of London. URL: <https://www.networkrail.co.uk/who-we-are/our-history/iconic-infra-structure/the-history-of-london-liverpool-street/>.

Ливерпуль-стрит является одним из самых загруженных вокзалов Лондона, принимая огромное количество пассажиров.

Таким образом, Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии изобиловало изысканными и строгими, приносящими эстетическое наслаждение и имеющими практическое значение, стоявшими веками и подвергнувшимися реконструкции или разрушению памятниками скульптуры и архитектуры, посвященными деятелям и событиям эпохи Наполеоновских войн. Значительная часть этого наследия была возведена в первой половине XIX в.

Именами героев Наполеоновских войн и важнейших для Британии сражений этой эпохи были названы площади, улицы, мосты, вокзалы, учебные заведения, при чем не какие-то посредственные, или находящиеся в глубинке и редко используемые, а зачастую созданные известными мастерами, величественные, динамично развивающиеся и являющиеся центральными или очень важными объектами инфраструктуры.

Тот факт, что в честь событий и личностей эпохи Наполеоновских войн названо множество не только произведений искусства, но и общедоступных мест, которые посещаются жителями Британии регулярно, позволяет хранить память о блистательных победах британской нации над Наполеоном в первой четверти XIX в., транслирует образы на обыденный, житейский уровень.

В памяти о Наполеоновских войнах в каждой исторической области государства культивируются свои герои, внесшие значительный вклад в разгром Франции. При этом шотландцы и валлийцы чтят и общенациональных лидеров, в то время, как в Ирландии к «английским героям» нет такого уважения.

В завершение хотелось бы вернуться к процитированным ранее словам редактора «Старого и нового Лондона» о том, что «за двадцать пять лет, прошедших после его [Веллингтона] последней триумфальной битвы, в Европе уже было семь мостов, девять музеев, семнадцать общественных

площадей и двадцать улиц, которые носили имя Ватерлоо»²³⁷. И это только общественные места, посвященные полководцу, не говоря о многочисленных скульптурах, а также о том художественном наследии, что стало откликом по всей стране на вклад других военачальников, прежде всего, адмирала Нельсона, в разгром Франции. Таким образом, к сожалению, не представляется возможным в рамках нашей работы рассмотреть все эти памятники, не выбирая при этом скульптурное и архитектурное наследие единственным объектом изучения.

В целом, рассмотренные нами в этой главе произведения живописи, скульптуры и архитектуры Британии позволяют выявить региональные особенности репрезентации образов эпохи Наполеоновских войн и наиболее востребованные сюжеты в разные периоды XIX – начала XX в.

²³⁷ Walford E. Op. cit. P. 364.

ГЛАВА 3. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭПОХИ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН В ЛИТЕРАТУРЕ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ БРИТАНИИ

3.1 Научная и художественная литература об эпохе Наполеоновских войн

В этом параграфе мы рассмотрим поэзию и прозу Британии, посвященные событиям и личностям Наполеоновской эпохи. Первая половина XIX в. прошла под эгидой романтизма, что нашло свое отражение в сюжетах, которые отбирали авторы для своих произведений. Свойственные для романтизма культ сильной, яркой личности, возвышенный образ героя, помещенного в исключительные обстоятельства, идеализация действительности, проявились и в произведениях британских писателей и поэтов начала века. Пришедший на смену романтизму реализм с его попыткой правдивого и достоверного изображения действительности спровоцировал интерес к осмыслению событий, логическим обобщениям, более сдержанным трактовкам событий.

Но начнем с краткой характеристики работ историков, осветивших вопросы, связанные с Наполеоновскими войнами. На рубеже XVIII-XIX вв. в историографии Британии началось формирование консервативного (торийского) и либерального (вигского) направлений, представители которых полемизировали вокруг ключевых проблем английской истории, прежде всего, Английской революции. В русле размышлений о своем опыте обращались историки и к проблеме Французской революции. Одной из первых работ по этой теме стал труд «Размышления о революции во Франции» (1790 г.) Эдмунда Берка, осудившего радикальные меры французских революционеров.

Одним из самых видных историков торийского направления считается Арчибальд Алисон (1792-1867), перу которого принадлежит десятитомная

«История Европы от начала Французской революции в 1789 г. до реставрации Бурбонов в 1815 г.» (1833-1843 гг.) и ряд статей, опубликованных в журнале «Блэквудс Эдинбург Мэгэзин» («Blackwood's Edinburgh Magazine»). К проблемам Французской революции и Наполеоновских войн историк обращался также в статьях «Евгений, Мальборо, Фридрих, Наполеон и Веллингтон» и «Год революций». В своей многотомной «Истории» А. Алисон особо предвзято осветил период якобинской диктатуры, в целом отдавая предпочтение политической умеренности и стабильности, примером чего считал английских политиков. Событиям эпохи Наполеоновских войн историк посвятил главы первого тома от «С начала Испанской войны до сражения при Аустерлице», «С Пресбургского мира до падения Пруссии», «Сражения при Фридланде и Тильзит» до «Падения Наполеона» и «Венского конгресса»²³⁸.

Статья «Евгений, Мальборо, Фридрих, Наполеон и Веллингтон» (1847 г.) была посвящена выдающимся полководцам времен Войн за испанское и австрийское наследство, Семилетней, Революционных и Наполеоновских войн. Давалась краткая биография деятелей, их военные заслуги, характеристика их знаменитых битв²³⁹. Относительно Наполеона автор отмечает следующее: «Единственный генерал современности, который может сравниться с Фридрихом, если учитывать трудности его ситуации, это Наполеон. Но это касается только его кампаний»²⁴⁰. Таким образом, государственная деятельность Наполеона не заслуживает высокой оценки историка. Далее следует сравнение полководцев. Разумеется, что Веллингтон – «величайший полководец современности» - заслуживает особое место в ряду наиболее видных военных деятелей.

В статье «Год революций» (1849 г.) А. Алисон рассмотрел европейские революции 1848-1849 гг., уделив внимание Первой французской революции и

²³⁸ Alison A. History of Europe from the Commencement of the French Revolution in 1789 to the Restoration of the Bourbons in 1815. Vol. 1. – N. Y., 1843. – 494 p.

²³⁹ Alison A. Eugene, Marlborough, Frederick, Napoleon, and Wellington // Blackwood's Edinburgh Magazine. – 1847. - Vol. LXI. P. 34-49.

²⁴⁰ Ibid. P. 45.

революционным событиям 1830 г., а также истории вигов и тори²⁴¹. Негативно оценивая революционные преобразования и выступая за законность, А. Алисон отметил, что «Сейчас все силы во Франции согласны в том, что период Реставрации был счастливейшим и наименее развращенным со времен Первой революции». Правлению Наполеона историк дал следующую характеристику: «Стремление к грабежу, любовь к власти, страсть к завоеваниям были направлены на внутренние приобретения... Грабеж приобрел облик филантропии, захват имущества был разрешен законом... Общество сражалось против себя самого... класс поднялся на класс, народ на народ, интерес столкнулся с интересом»²⁴². Таким образом, времена революции и правления Наполеона для консервативно настроенного историка стали символом хаоса, анархии и беззакония.

Особое место в английской историографии эпохи романтизма занимает творчество историка Томаса Карлейля (1795-1881), не принадлежавшего ни к торийскому, ни к вигскому направлениям. Его перу принадлежит работа «Французская революция. История» (1837 г.). Особенность этой работы в том, что история революции была рассмотрена снизу, с позиции народных масс. Нищета народа и разложение старого строя были названы в качестве причин революции во Франции, которая, несмотря на некоторую героизацию народа, в его представлении выглядела анархией. Сам труд заканчивался на событиях 1795 г.

Для творчества Т. Карлейля был характерен романтический культ героев, который нашел воплощение в работе «Герои, почитание героев и героическое в истории» (1841 г.). Это сочинение представляло собой собрание шести лекций, прочитанных в мае 1840 г.: «Герой как божество», «Герой как пророк», «Герой как поэт», «Герой как священник», «Герой как философ» и «Герой как правитель». В рамках последней лекции рассматривались фигуры О. Кромвеля и Наполеона как деятелей, выдвинутых революцией. Автор

²⁴¹ Alison A. The Year of Revolutions // Blackwood's Edinburgh Magazine. – 1849. - Vol. LXV. P. 1-19.

²⁴² Alison A. The Year of Revolutions. P. 6.

отметил, что «В революционные времена, когда монархия казалась погибшей, упраздненной, Кромвель и Наполеон сделали шаг вперед, став единоличными правителями. История этих мужчин – это... последняя фаза героизма»²⁴³. Таким образом, личность Наполеона выглядела как исключительная, героическая.

Не только личности Наполеона и герцога Веллингтона находили отражение в трудах историков. Вызывала интерес исследователей фигура генерала Джона Мура. Попытки осмысления личности и деятельности полководца представлены в его биографиях, созданных современниками и потомками, а также в трудах по истории войны на Пиренейском полуострове. В качестве примера остановимся на нескольких работах.

Уильям Ф.П. Нейпир, ирландец, генерал британской армии, участвовавший в боевых действиях в ходе Пиренейских войн, а впоследствии военный историк в своем труде «История войны на Полуострове и в Южной Франции, с 1807 до 1814 гг.» осветил и деятельность генерала Мура. Автор привел также фрагмент переписки с герцогом Далматским, командовавшим французской армией в Испании, о Джоне Муре. Маршал Сульт, отдавая должное талантам полководца, в частности, его умению выбирать расположение войск, писал в своем письме от 15 ноября 1824 г.: «он нашел славную смерть у Коруньи, посреди конфликта, который должен сделать честь его памяти»²⁴⁴.

Военный историк Спенсер Уилкинсон посвятил генералу Муру почти сорок страниц в своей работе «От Кромвеля до Веллингтона: двенадцать солдат». Автор отвел полководцу видное место среди тех деятелей, которые способствовали укреплению мощи Британской империи. Уже в небольшом введении, предшествующем биографическому материалу, историк дал характеристику качеств личности генерала Джона Мура, отметив

²⁴³ Carlyle T. On Heroes, Hero-worship, & the Heroic in History: Six Lectures ; Reported, with Emendations and Additions. – L., 1841. P. 329.

²⁴⁴ Napier W.F.P. History of the war in the Peninsula and the south of France, from the year 1807 to the year 1814. – N. Y., 1873. P. 761

удивительное в одном человеке сочетание «твердости с ...учтивостью, осторожности с бесстрашием, патриотизма с симпатией к поверженному противнику...»²⁴⁵. Историк дал характеристику основным моментам жизненного и карьерного пути Джона Мура с комментариями и исторической картой (для иллюстрации боевых действий в Испании). Подробно остановился он и на последних днях жизни генерала и на истории с установлением памятника.

«Так жил и умер beau idéal [прекрасный идеал] британского джентльмена и офицера. Вежливый, справедливый и храбрый», – резюмировал автор²⁴⁶. Привел С. Уилкинсон в конце главы и фрагмент из эпитафии герцога Йоркского²⁴⁷, и цитату Наполеона: «Только его таланты и твердость спасли британскую армию (в Испании) от уничтожения. Он был храбрым солдатом, отличным офицером и талантливым человеком»²⁴⁸. Достойная оценка, данная великим полководцем, и, через его уста, британским историком.

Разумеется, что аналогичные биографические работы и труды военных историков были посвящены и другим героям войн с Наполеоном. В этих произведениях авторы пытались осмыслить жизненный и карьерный путь этих деятелей, осветить их боевые заслуги.

Среди известных британских поэтов начала XIX в., обращавшихся в своих произведениях к сюжетам эпохи Наполеоновских войн, можно назвать представителей так называемой «Озерной школы»²⁴⁹ (или «романтиков старшего поколения») – Уильяма Вордсворта, Сэмюэла Кольриджа, Роберта Саути, и их противников («романтиков младшего поколения») – лорда Байрона, Уильяма Хэзлитта. Некоторым особняком стоит фигура

²⁴⁵ Wilkinson S. Op. cit. P. 404.

²⁴⁶ Wilkinson S. Op. cit. P. 440.

²⁴⁷ Саму эпитафию мы находим в сочинении брата генерала – Джеймса Мура.

²⁴⁸ Известная цитата французского императора, которую мы встречаем и в посвященной Муру статье на сайте Национального музея армии.

²⁴⁹ Название свое школа получила по Озерному краю (горному региону в Северо-Западной Англии) – месту деятельности ее важнейших представителей. См. Луков В.А. Трыков В.П. Что такое «Озерная школа» и кто такие лейкисты. – Знание. Понимание. Умение. – 2012. - № 6. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2016/6/>.

основоположника исторического романа – Вальтера Скотта. Остановимся лишь на более примечательных работах ряда этих авторов.

Летом 1811 г. была опубликована поэма шотландского поэта и прозаика Вальтера Скотта (1771-1832 гг.) «Видение дона Родерика», написанная в честь успехов герцога Веллингтона в войне на Пиренейском полуострове. По сюжету, последнему вестготскому королю Родерику во время вторжения мавров открывается видение будущего Испании. Перед королем предстают следующие сцены: вторжение мавров, поражение и смерть Родерика, завоевание Испании; успехи испанских и португальских завоевателей в Восточной и Западной Индии, запятнанные религиозными предрассудками и жестокостью, намеки на бесчеловечность инквизиции; завоевание Испании Наполеоном и прибытие британских войск для освобождения страны²⁵⁰.

Во вводной части поэмы В. Скотт сравнивает Испанию с «осажденным Илионом», освободить который может «такой, как Веллингтон». Предвестником успеха является «громкий звук трубы, зовущий к британской победе, к мести португальской»²⁵¹. Перечислим лишь некоторые из сюжетов войны с Наполеоном, которые видит вестготский король. Высадка британских войск в Испании описывается, практически как божественное явление:

Где океан смешался с облаками,

Флот величавый выплыл над волнами.

Струился знак Георгия Святого,

Крестом блистая с мачты и кормы. [Перевод наш]²⁵²

Британские солдаты в поэме называются «Солдатами Закона». Упоминаются автором такие события, как Герилья (партизанская война), сражение при Талавере, осада Ла-Коруньи, битва под Бусаку и др. Особое внимание уделяется талантливому командованию Веллингтона. О поражении Наполеона говорится: «Повержено Дитя Фортуны»²⁵³.

²⁵⁰ Scott W. The Vision of Don Roderick ; a poem. – Edinburgh ; L., 1811. – 122 p.

²⁵¹ Ibid. P. 3.

²⁵² Ibid. P. 49-50.

²⁵³ Ibid. P. 62.

В целом, иногда иносказательно, но В. Скотту удалось передать картину борьбы с Наполеоном, где британские войска под командованием герцога Веллингтона проявили себя с особой доблестью. Они представлены героями, спасителями Пиренейского полуострова от тирании французов. Неоднократно всплывают в поэме и образы, связанные с Шотландией (например, шотландский узор), что неудивительно ввиду шотландского происхождения автора. Сама поэма встретила восторженные отзывы современников.

Вальтер Скотт еще обращался к теме Наполеоновских войн на протяжении своего творческого пути и, как современник, живо интересовался ходом событий. Так, после посещения места битвы при Ватерлоо в 1815 г. по свежим следам он написал поэму «Поле Ватерлоо», в которой попытался дать осмысленную картину события²⁵⁴.

В поэме В. Скотт неоднократно использует понятие «мы», что, вероятно, является символом единства нации в это тяжелое для страны время. Удостаиваются чести быть упомянутыми в произведении генералы, павшие в битве: «угасает огненная душа храброго Пиктона», умирают «в кровавой мясорубке Понсонби» и «великодушный Гордон в разгар боя» и др.²⁵⁵ Присутствует и собирательный образ британца, сражающегося под началом Веллингтона.

Для автора, тем не менее, героями являются не только полководцы, ведущие в бой солдат, но и сами британские солдаты, жертвующие своими жизнями ради светлого будущего и процветания Отечества. Именно они являются подлинными героями сражения. При обращении к этим сюжетам автор использует такие фразы, как «боевая слава», «скоромное имя бедных солдат», «павшие храбрецы» и др. В. Скотт просит прощение у героев: «Кто может ваши имена назвать, количество вас посчитать?»²⁵⁶.

²⁵⁴ Scott W. The Field of Waterloo // The poetical works of Sir Walter Scott, baronet. In ten volumes. Vol. VIII. – Edinburgh : A. Constable ; L., 1823. P. 259-292.

²⁵⁵ Ibid. P. 285.

²⁵⁶ Ibid. P. 286.

В. Скотт ставит сражение при Ватерлоо выше знаменитых побед Британии в прошедшие эпохи, отводит ему особое место в истории страны:

Да, можно Азенкур забыть,
Кресси в безвестности сокрыть,
Но, сколько б лет ни шло,
Уста молвы и песни звон
Расскажут людям всех времен
Про непреклонный Угумон
И поле Ватерлоо²⁵⁷.

В конце поэмы автор обращается к полю, на котором остались следы героической битвы, и к Британии, которая выстояла перед неприятелем и получила награждение за свой подвиг. В назидание будущим поколениям В. Скотт просит Британию сохранить память о своих отважных сынах: «твои доблестные воины достойны похвалы»²⁵⁸.

Поэма Вальтера Скотта сразу вызвала волну критики. Британский исследователь поэзии романтизма С. Бэйнбридж отметил следующий факт: «Описание Скоттом Ватерлоо так напоминало образы битв в его более ранних поэтических произведениях, что его издатель, Джеймс Баллантайн, для доказательства прямо на полях делал пометки»²⁵⁹. По словам С. Бэйнбриджа, «Хотя популярные романы Скотта в стихах были вытеснены невероятно продававшейся поэзией Байрона, как и его собственный успех как романиста в послевоенные годы, переосмысленный им образ войны оставался чрезвычайно влиятельным на протяжении всего XIX в., играя особую роль в возрождении интереса к рыцарству, придании воину героического статуса и в романизации войны»²⁶⁰.

В 1816 г. была написана поэма английского поэта-романтика (1774-1843 гг.) Р. Саути «Паломничество поэта к Ватерлоо» (см. приложение 6). В первой

²⁵⁷ Вальтер Скотт. Поле Ватерлоо. Перевод Ю. Левина. Собрание сочинений в двадцати томах. Т. 20. – М.-Л. : Художественная литература, 1965. URL: http://lib.ru/PRIKL/SKOTT/scott19_4.txt.

²⁵⁸ Scott W. Op. cit. P. 292.

²⁵⁹ Bainbridge S. British Poetry... P. 168.

²⁶⁰ Ibid. P. 225.

части поэмы описывалось путешествие к месту битвы, а во второй было представлено аллегорическое видение сражения, подчеркивавшее его историческое и божественное значение. Произведение Саути, иллюстрированное гравюрами поля битвы, пережило три издания²⁶¹.

Поэма открывается описанием прибытия поэта в Брюгге, его восхищением средневековым городом, после чего следует описание Брюсселя и затем самого поля сражения. В Брюсселе начинают появляться признаки конфликта, поскольку через три месяца после битвы больницы все еще переполнены ранеными, умирающими и выздоравливающими солдатами. Поэт чувствует «дыхание приближающейся битвы», он представляет страдания воинов, «И все еще содрогается ум при мысли об ужасах / Тех печальных дней, когда бельгийские уши слышали / Плач британских солдат, наполовину стон, наполовину молитву, / Выражающий боль, большую чем он может терпеть»²⁶².

Само поле сражения – «поле британской славы», «поле крови», «поспешная могила», «храм, освященный в наших сердцах». Соболезнует поэт о потерях союзников, голландцев и немцев. Слова Р. Саути «И даже славный наш Бленхейм / Ватерлоо и Веллингтону должен уступить»²⁶³ перекликаются с частями поэмы В. Скотта, где он ставит эту победу выше таковых при Азенкуре и Кресси.

В поэме мы встречаем и отсылки к более ранним кампаниям Наполеона: «необъятный суровый край», «замороженная Московия», «гордый город с мудрыми намерениями» (по-видимому, намек на войну 1812 г. и пребывание Великой армии в Москве)²⁶⁴.

Поэт рисует inferнальный образ Наполеона: он «Тиран», «Узурпатор», «Человек Крови», «Пожиратель»: «Какова была опасность, когда этот Человек Крови, / Вырвавшись с железного острова / Подобно тому, как Сатана

²⁶¹ Southey R. The Poet's Pilgrimage to Waterloo. – 2-nd ed. – L., 1816. – 232 p.

²⁶² Southey R. Op. cit. P. 42 ; 46.

²⁶³ Ibid. P. 55.

²⁶⁴ Ibid. P. 34

поднимается из адских рек / Принес свои нечестивые легионы на равнину битвы: / Таково было наше избавление, когда поле / Ватерлоо созерцало, как удача оставляет его»²⁶⁵.

Чем более дьявольским рисовал поэт облик неприятеля, тем большее религиозное значение приобретало освобождение от него. Победа Веллингтона, таким образом, становилась угодной Богу, а он сам – орудием в его руках.

В 1818 г. была полностью опубликована поэма в четырех частях «Паломничество Чайльд-Гарольда» английского поэта-романтика Джорджа Гордона Байрона (1788-1824 гг.). В поэме описываются путешествия и размышления разочаровавшегося в жизни молодого человека, ищущего приключений в незнакомых землях²⁶⁶.

Третья часть поэмы содержит сведения о Наполеоновских войнах. Лорд Байрон создает здесь обобщенное изображение битвы при Ватерлоо. Какую оценку дает поэт сражению? В 18 строфе читаем: «Гарольд стоит на этом месте черепов, / Могила Франции, смертельный Ватерлоо!»²⁶⁷. Во фразе «могила Франции» мы видим значение сражения – окончательный разгром империи, в тоже время картина поля битвы вызывает у героя ассоциации с кладбищем. Поэма изобилует различными символами. Например, фраза «последний полет гордого орла», вероятно, означает окончательное поражение Наполеона, о нем же идет речь, когда упоминается «тиранский лорд Афин» или «деспот»²⁶⁸. Здесь мы видим более сдержанную оценку неприятеля, чем в произведении Р. Саути.

Война предстает в произведении тяжелым испытанием, сопровождающимся чудовищными жертвами, о которых люди порой забывают. В лице Гарольда автор выражает надежду на мир без войны:

О Рейн, река обилья и цветенья,

²⁶⁵ Ibid. P. 19.

²⁶⁶ Lord Byron. Childe Harold's Pilgrimage. – Brussels, 1829. – 201 p.

²⁶⁷ Ibid. P. 89.

²⁶⁸ Ibid. P. 90.

Источник жизни для своей страны!
Ты нес бы вечно ей благословенье,
Когда б не ведал человек войны,
И, никогда никем не сметены,
Твои дары цвели, напоминая,
Что знали рай земли твоей сыны.
И я бы думал: ты посланник рая,
Когда б ты Летой был... Но ты река другая²⁶⁹.

Героем, которому посвящали строки стихов и писем жители Британии в XIX в., был генерал шотландского происхождения Дж. Мур, погибший в 1809 г. при штурме французами испанского города Ла-Корунья во время Пиренейских войн. В память о нем и его героической смерти ирландским поэтом Чарльзом Вольфом (1791-1823 гг.) в 1816 г. было написано стихотворение «Погребение сэра Джона Мура после Коруньи» (см. приложение 6)²⁷⁰. В русском переводе оно известно под названием «На погребение английского генерала сира Джона Мура»²⁷¹.

Стихотворение Ч. Вольфа, написанное трехсложным стихотворным размером – анапестом, состоит из восьми четверостиший. В них поэт рисует весьма реалистичную картину погребения прославленного генерала. Читатель чувствует всю мрачность и печальность момента: герой, заслуживающий пышных похорон и трогательных речей, обречен на поспешное безмолвное погребение на чужбине, где выпущенная неприятелем пуля лишила его жизни и возможности быть встреченным с почетом на Родине.

²⁶⁹ Байрон Дж. Г. Паломничество Чайльд-Гарольда / Пер. В. Левика. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. – М. : Правда, 1981. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/BAJRON/child.txt>.

²⁷⁰ Примечательно, что первоначальное опубликованное в ирландском журнале «The Newry Telegraph», стихотворение Вольфа затем перепечатывалось в нескольких газетах и журналах, в том числе и в шотландском «Blackwood's Edinburgh Magazine» ввиду того, что «оно слишком красиво, чтобы не заслужить сохранения в безопасном хранилище», как сообщают издатели журнала. См. Wolfe C. The Burial of Sir John Moore after Corunna // Blackwood's Edinburgh Magazine. – 1817. - № 3. Vol. 1. P. 277-278 ; Charles Wolfe. URL: <https://www.findagrave.com/memorial/10795227>.

²⁷¹ На погребение английского генерала сира Джона Мура. URL: <http://eng-poetry.ru/PoemE.php?PoemId=7223>.

На протяжении всего стихотворения мы встречаем горестное перечисление военных почестей, которых был лишен генерал. С них же и начинаются строки:

Ни бой барабана, ни звук похорон не слышен.

Взяв останки, к бастиону мы поспешили.

Солдатский прощальный выстрел не пущен

Над могилой, где героя нашего хоронили. [Перевод наш]²⁷²

Профессор английского языка Кэтрин Робсон, специалист по британской литературе XIX в., отмечает очевидность для современников Ч. Вольфа «барабанной дроби», ритм которой в стихотворении «как по форме, так и по содержанию», как бы восполняет «неполноценность этих похорон»²⁷³. Действительно, если мы попытаемся прочитать строки из «Погребения» под звук барабанной дроби, то поймем, что это с легкостью удастся. Очевидно, использованный поэтом прием, нагнетающий похоронную атмосферу в стихотворении, был тщательно продуман.

По сюжету офицеры хоронят Джона Мура не в гробу, не в саване, а как «воина, отдыхающего под своим боевым плащом» в могиле, ставшей для него «тесной постелью». Погребение осуществляется темной ночью под звук коротких молитв.

Последние строки говорят о невозможности поставить что-либо на могиле воина ввиду отступления армии²⁷⁴ и об одиночестве, в котором он остается. Приведем эти строки, как их описывает русский поэт и переводчик

²⁷² Оригинал: Not a drum was heard, not a funeral note, / As his corse to the rampart we hurried; / Not a soldier discharged his farewell shot / O'er the grave where our hero we buried.

²⁷³ Robson C. Memorization and Memorialization: 'The Burial of Sir John Moore after Corunna' // Romanticism and Victorianism on the Net. – 2009. – № 54. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/ravon/2009-n53-ravon2916/029901ar/>.

²⁷⁴ Впоследствии на могиле генерала в саду Сан-Карлос в Ла-Корунье все-таки был поставлен памятник. Примечательно, что мемориальный камень был заказан главным противником полководца – французским маршалом Сультом, чтобы воздать дань уважения поверженному герою. Постоянный памятник был установлен принцем-регентом в 1811 г. См. Wilkinson S. From Cromwell to Wellington: twelve soldiers. – London, 1899. P. 439-440. Стоящий на возвышении каменный гроб словно охраняет стена с наконечниками штыков на ней. На надгробной плите говорится: «В память генерала сэра Джона Мура, который пал в битве при Эльвинии, прикрывая погрузку на корабль британских войск. 16 января 1809 г.». Место и изображение могилы мы находим на крупнейшей онлайн-коллекции могил Find a Grave. Sir John Moore. URL: <https://www.findagrave.com/memorial/46378537/john-moore>.

ХІХ в. И.И. Козлов: Прости же, товарищ! Здесь нет ничего / На память могилы кровавой; / И мы оставляем тебя одного / С твоею бессмертною славой²⁷⁵.

Как мы видим, стихотворение Ч. Вольфа вызывает достаточно сильные эмоции. Тот факт, что Джон Мур – герой, умерший вдали от Родины, только прибавляет трагичности и глубины этому поэтическому произведению. Широкая популярность стихотворения способствовала увековечению образа британского национального героя войн с Наполеоном.

Стихотворение Ч. Вольфа имело большое значение и для следующих поколений. Кэтрин Робсон отмечает его влияние на «молодых людей, отдававших себя, как ягнят на заклание, в траншеях Северной Франции». Оно же, по мнению профессора английского языка, «обеспечило некий комфорт и утешение тем, кто не смог обеспечить своего мертвого товарища достойными похоронами». Выйдя за пределы Британских островов, стихотворение о погребении Джона Мура «в умах обычных людей сыграло свою роль в появлении социальных ожиданий, которые привели к созданию Национальных кладбищ в Соединенных Штатах»²⁷⁶.

Чем можно объяснить частое обращение в англоязычном мире к идее стихотворения? Дело в том, кроме названия и специфических фраз «британец» и «генерал», в нем больше ничего не указывает на национальную принадлежность героя. «Для людей, которые познакомились с “Погребением сэра Джона Мура” в школе в другой стране и другой социальной системе, стихотворение, пронесенное ими через годы войны, не создало внутренних препятствий для применения его к любому бойцу, независимо от его звания,

²⁷⁵ Обращение И.И. Козлова к известным строкам Ч. Вольфа и перевод, сделанный им в 1825 г., почти через десятилетие после создания оригинала, связываются исследователями с тем, что русские писатели и поэты, явившиеся свидетелями или участниками противостояния с Наполеоном (в частности Отечественной войны 1812 г.), «на протяжении всей своей творческой жизни возвращались к теме войны». Русскому читателю, известному с произведением Ч. Вольфа, прежде всего, именно по переводу И.И. Козлова, стоит знать, что он является «вольным подражанием» оригиналу, т.к. «английского духа там нет совсем»²⁷⁵. Это проявляется в русификации стихотворения, использовании в нем старорусских слов («Перун», «ратники», «дружина»), образах единения армии, России перед лицом неприятеля. У Козлова погибший британский генерал – вождь, ратник, товарищ. См. Бышкина А.П. Образ воина в лирике И.И. Козлова и ее народно-песенных вариантах в контексте стихотворений о Наполеоновских войнах // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. – 2013. - № 1. С. 62 ; 64.

²⁷⁶ Robson C. Op. cit.

... они быстро адаптировали его к своим личным потребностям»²⁷⁷, – отмечает Кэтрин Робсон.

Этим можно объяснить частые аналогии с произведением Ч. Вольфа в американской литературе и мемуаристике периода Гражданской войны. Возможно, этот же образ вызвал и у русского поэта И. Козлова патриотический порыв и желание под «Погребением... сира Джона Мура» спрятать образ русского полководца-ратника и верной дружины, которая, хоть и не так, как он заслуживает, но отдает ему последнюю честь.

Таким образом, стихотворение Ч. Вольфа не только пережило своего автора, но и вышло за пределы Британии, способствуя увековечению памяти не только славного генерала британской армии Джона Мура, но и солдат, погибших в годы Гражданской войны в США и Первой мировой войны. В этом нам видится особая роль «Погребения сэра Джона Мура после Коруньи».

Примечательно, что стихотворение написано ирландцем о шотландце. Более того, о шотландце, который, как читаем на сайте Национального музея армии, участвовал в жестоком «подавлении восстания 1798 г.» в Ирландии. Казалось бы, как человеку, причастному к такому страшному событию, а для ирландцев, можно сказать, и национальной трагедии, было посвящено стихотворение ирландским поэтом? Вероятно, этот факт можно объяснить тем, что «Мур выделялся среди большинства других командиров своим отказом от совершения зверств»²⁷⁸. То есть, это своего рода благодарность за то, чего не сделал генерал, хотя мог? Будем считать, что так.

Попытки осмысления личности и деятельности генерала Джона Мура представлены в его биографиях, созданных современниками и потомками, а также в трудах по истории войны на Пиренейском полуострове. Писатели в

²⁷⁷ Ibidem.

²⁷⁸ На сайте Национального музея армии есть раздел, который называется «Великие военачальники». Здесь мы можем встретить информацию об основных вехах жизни и военной карьеры прославленных британских полководцев, рассмотреть иллюстрации, изображающие важные моменты их деятельности, а также принадлежавшие героям вещи, которые находятся в фондах музея. Разумеется, многое из представленного на страничке Джона Мура, связано с последней его кампанией. Примечательно, что для заголовка взяты строки, завершающие стихотворение Ч. Вольфа: «наедине с его славой», а в конце статьи представлен фрагмент из «Погребения». John Moore: Alone with his glory. URL: <https://www.nam.ac.uk/explore/john-moore>.

своих работах пытались не только изложить основные моменты военной карьеры полководца, но и оставить воспоминания об известном британце.

Жизнеописание старшего брата составил Джеймс Кэррик Мур. Оно было опубликовано в 1830-е гг. в двух частях под названием «Жизнь генерал-лейтенанта сэра Джона Мура». Уже посвящение говорит нам о почитании старшего брата, которое, по-видимому, и заставило автора взяться за перо, таким образом увековечивая память не только о героической смерти полководца, но и о его славных делах при жизни.

Первая часть биографии содержит материал от рождения Мура до кампании в Египте, поведенный в 11 главах на более чем трех сотнях страниц²⁷⁹. Вторая часть содержит оставшиеся пять глав, заканчивающиеся повествованием о кампании в Испании, а также объемное приложение, содержащее и строки из стихотворения Ч. Вольфа, и эпитафии на английском и на латыни, и многочисленные письма, датированные 1772-1809 гг., т.е. отразившие почти весь жизненный путь Джона Мура²⁸⁰.

Повествование в биографии ведется от третьего лица. Возможно, так автор пытается сохранить дистанцию, представ перед читателем не панегиристом, восхваляющим известного родственника, а биографом, приводящим строки из бережно сохраненных писем ирландского офицера к отцу, матери и братьям.

Уже в самом конце повествования, сказав о смерти генерала, Джеймс Мур делает небольшое заключение, в котором дает краткую характеристику использованных им в работе материалов. Это не только личные письма, являющиеся «ярким подтверждением сердечной теплоты» полководца, но и «подлинные общественные и частные документы» (правда, какие именно, не уточняется), а также «правдивые высказывания свидетелей» (по каким критериям автор понял, что они правдивые, не совсем понятно)²⁸¹.

²⁷⁹ Moor J.C. The Life of Lieutenant-General Sir John Moor, K.B. Vol. 1. – L., 1833. – 339 p.

²⁸⁰ Moor J.C. The Life of Lieutenant-General Sir John Moor, K.B. Vol. 2. – L., 1834. – 433 p.

²⁸¹ Ibid. P. 230.

Понимая, что его совершенно справедливо «должны подозревать в преувеличении достоинств и приуменьшении недостатков» брата, Джеймс Мур все-таки надеется на известную долю объективности созданного им портрета. Он вполне искренне говорит о качествах человека, которого «любил и уважал». Завершает биографию генерала Джона Мура следующая характеристика: «посреди опасности обдумывал спокойно, решал разумно и действовал отважно... был наделен великодушием»²⁸².

Такой портрет благородного генерала смотрит²⁸³ на нас со страниц книги. Возможно, автор составил это жизнеописание под воздействием стихотворения ирландского поэта, чтобы современники и потомки не только помнили о трагической смерти генерала Мура (образ, увековеченный Ч. Вольфом), но и знали, каким великодушным человеком и храбрым воином он был.

Работы военных историков Ф.П. Нейпира и С. Уилкинсона, осветивших своих в трудах деятельность Дж. Мура, рассматриваются в соответствующей части исследования.

Неудивительно, что спустя не одно десятилетие после смерти полководца восторженные отзывы о нем не прекращались. Трагическая и героическая смерть Джона Мура оставила в памяти британцев отпечаток, причем, возможно, больший, чем предшествовавшие ей боевые заслуги генерала. Судьба полководца была вполне в духе канонов романтизма первой половины XIX в.: сильная и яркая личность внезапно погибает в трагическом поединке с судьбой – чем не романтический герой? Вероятно, это «удачное совпадение» сюжета и господствовавшего художественного направления также «сыграло на руку» образу Джона Мура, способствуя его популярности в обществе.

²⁸² Moor J.C. The Life of Lieutenant... Vol. 2. P. 230-231.

²⁸³ И образно, и буквально. В сочинении присутствует портретное изображение генерала Мура с оригинала Томаса Лоуренса.

Ближе к середине XIX в., но в большей степени во второй его половине помимо популярных ранее перепечатываний стихотворения о Джоне Муре во всевозможных периодических изданиях от Ирландии до Шотландии стали появляться и работы военных историков, современников генерала, а затем и его потомков, пытавшихся осмыслить личность полководца, осветить его боевые заслуги, что было вполне оправданно и в русле реализма. И все же, представляет, что именно образ романтического героя, павшего смертью храбрых на чужбине, сохранился за этим талантливym полководцем.

Таким образом, британские поэты, используя в своих произведениях различные метафоры, выбирая удачных героев и определенные сюжеты, соответствующие их замыслу, оказывали значительное воздействие на формирование образов эпохи Наполеоновских войн. При этом часто на этот выбор влияли личные предпочтения авторов, их политические позиции, течения, к которым они принадлежали.

Что касается прозы, то, как ранее уже отмечалось, исследователи выделяют 534 англоязычных романа, посвященных Революционным и Наполеоновским войнам, написанных в период с 1815 по 1945 гг. По данным немецкого исследователя Л. Петерса, 90% зафиксированных 534 романов вышли в свет в Лондоне, еще 2 в Эдинбурге и 1 в Дублине. 13 авторов – мужчины, 6 – женщины, в двух случаях пол автора не установлен; семеро были из Англии, двое из США, об остальных ничего неизвестно²⁸⁴.

В работе Л. Петерса содержится столбиковая диаграмма, иллюстрирующая темпы публикации романов (по пятилетиям). Воспользуемся диаграммой для подсчета количества работ, вышедших в изучаемый нами период. Исключая работы, написанные в период 1916-1945 гг., получаем около 450 произведений. При этом расцвет литературы о Наполеоновских войнах пришелся на период 1896-1910 гг. Только за это время вышло около двухсот произведений.

²⁸⁴ Петерс Л. Указ. соч. С. 350-373.

Мы рассмотрим три британских романа, вышедших в разное время: в начале 1830-х, конце 1840-х и в конце 1890-х гг., чтобы проследить изменение подходов и смещение акцентов в истории эпохи Наполеоновских войн на протяжении XIX в. Выбранные работы одни из самых примечательных и неоднократно издававшихся в Британии.

Сочинения в жанре военного романа, популярного в Европе в 1820-е годы, брали за основу структуру исторического романа, перерабатывая воспоминания ветеранов в фиктивные приключения. В 1820-1830-е гг. появились многочисленные автобиографии и сочинения ветеранов войн.

В 1833 г. был издан роман анонимного автора «Бенсон Поулет, или Французы в Москве». Роман состоит из 9 глав. По сюжету простого офицера обменивают на английского купца. Главный герой романа – английский купец Поулет, олицетворяющий британские добродетели (честный торговец, способствующий благосостоянию империи, которое покоится на 3 столпах: торговля, протестантизм и владычество над морями)²⁸⁵.

Примечателен образ Москвы в романе. Для купца Москва становится символом многих контрастов, встреченных в России: невероятные богатства и высокий уровень образования дворянства рядом с дикой нуждой и простотой обычного люда: «Это Москва... огромная столица, город шестнадцати тысяч церквей, Святая Мать русских! она кажется одетой в пурпурное и тонкое белье. Но увы! Я боюсь, что этот показной блеск обманывает ее! Почему этот особняк слева полуразрушен и заброшен, его двор зарос сорняками и все вокруг в руинах? Откуда это запустение вблизи от московских ворот?»²⁸⁶. Таково впечатление главного героя.

В Москве купец встречает много людей в мундирах: это и гусары, и лейб-гвардия, и казаки, и жандармы, и пожарные и т.д. «Он не мог не заметить, что где бы он ни был, везде преобладали военные, и куда бы ни посмотрел,

²⁸⁵ Benson Powlet; or The French in Moscow in 1812. – L., 1833. – 252 p.

²⁸⁶ Ibid. P. 51.

видел униформу»²⁸⁷. Произведение изобилует путеводной информацией, например, описание Тверского бульвара и его прохожих, Кремля и окружающих его садов, Яузы и происхождения немецкой слободы.

В тексте присутствует необычное сравнение Москвы с велосипедным колесом: «этот город был просто колесом с большей, чем обычно окружностью; бульвары были его ободьями, улицы – его спицами», а Иван Великий [вероятно, колокольня Ивана Великого] – его ступицей»²⁸⁸. Вероятно, автор заимствовал описание контрастов Москвы из английских путевых заметок, записок путешественников. Оттуда же взято описание московского пожара.

Таким образом, в романе «Бенсон Поулет» мы видим восприятие иной культуры. При этом многочисленные описания видов Москвы только убеждают главного героя в превосходстве культуры и хозяйственного уклада его страны. Анонимный автор пользовался тем же, чем и его современники, писавшие о войне 1812 г. и Москве, – записками путешественников, поэтому, вероятно, картины, рисуемые в романе, были, в целом, знакомы читателю.

Одним из самых известных и скандальных британских произведений об эпохе Наполеоновских войн является роман писателя-сатирика Уильяма Мейкписа Теккерея (1811-1863 гг.) «Ярмарка тщеславия», издававшийся в сатирическом журнале «Панч» в 1847-1848 гг. В этом произведении проявился талант У.М. Теккерея как мастера реалистического романа. «Ярмарка тщеславия» – достаточно объемный роман, состоящий из 67 глав (см. прил. 6)²⁸⁹.

В «Ярмарке тщеславия» автор сатирическим тоном изобразил английское общество XIX в., показав его пороки и недостатки. Многие персонажи несовершенны – это лживые и порочные люди. В основе повествования лежит история хитрой и эгоистичной девушки, Ребекки Шарп,

²⁸⁷ Ibid. P. 74.

²⁸⁸ Benson Powlet. Op. cit. P. 105.

²⁸⁹ Thackeray W.M. Vanity Fair: A Novel Without a Hero. – L., 1849. – 624 p.

сироты, дочери художника и танцовщицы, готовой на все, чтобы выбиться из нищеты и стать богатой, респектабельной светской дамой. Действие романа разворачиваются на фоне событий эпохи Наполеоновских войн.

Ряд событий романа происходит во время кампании периода «Ста дней». В основном, название глав связано с действиями героев, однако глава «Брюссель» намекает нам об исторических событиях, которые происходили там в действительности. Именно в ней мы встречаем описание предыстории сражения при Ватерлоо (но растягивается сюжет со сражениями «Ста дней» на несколько глав): «Никогда еще со времен Дария не было у армии такого блестящего обоза, как тот, что в 1815 г. сопровождал армию герцога Веллингтона в Бельгии и Нидерландах, и в сплошных танцах и пиршествах довел он ее, можно сказать, до самого поля сражения»²⁹⁰. Уже в этом описании виден сатирический тон автора, сравнивающего армию известнейшего британского полководца с войсками «восточного сатрапа», персидского царя Дария, и высмеивающего образ жизни военных.

Читаем далее: «Бал, который давала некая благородная Герцогиня в Брюсселе 15 июня вышеупомянутого года, вошел в историю»²⁹¹. Здесь сатирик, вероятнее всего, имеет ввиду известный пышный бал у герцогини Ричмондской, на котором, по существующей романтической версии, Веллингтон получил известие о переходе Наполеоном границы. Это событие нашло отражение, как мы помним, и в разнообразных произведениях британской живописи.

У.М. Теккерей изображает бал именно таким, на который съехался весь цвет британского общества. Автор поддерживает и версию с известием. Так, один из персонажей на балу говорит: «Неприятель перешел Самбру...и наш левый фланг уже введен в дело. Идем. Мы выступаем через три часа». Таким

²⁹⁰ Thackeray W.M. Op. cit. P. 252.

²⁹¹ Ibidem.

образом, известие о действиях Наполеона становится «так долго ожидаемым и так неожиданно донесенным»²⁹².

Автор приводит текст прокламаций Наполеона и передает настроения в провинциальном обществе, в котором «джентльмены были в душе приверженцами императора и имели свое мнение относительно скорого окончания кампании», и «все соглашались, что пруссаки и британцы вернутся не иначе как пленниками в хвосте победоносной армии»²⁹³. Описывается и сражение при Катр-Бра, действия маршала Нея и принца Оранского. Мы не встречаем здесь обилия хвалебных речей в честь англичан, скорее, наоборот: «Бельгийцы напрасно старались помешать резне англичан», «Это поистине *une débâcle* [разгром]», «британская армия обращена в бегство»²⁹⁴ и др.

В уста героев автор вкладывает свои мысли, и мы видим, как он сочувствует женщинам (женам, матерям, сестрам) тех, кто сражался в бою: «Победа или поражение было, однако, делом второстепенным для тех, кто думал только о безопасности любимых... Ни один мужчина, жестоко раненный в пятнадцати милях от города, на поле битвы, где полегло столько храбрых, – ни один мужчина не страдал больше, чем она, – бедная, невинная жертва войны»²⁹⁵, говорится об одной из героинь, мучительно ждавшей вести с поля боя.

Ожидания решающего сражения не вселяют надежду в сердца героев романа: «Герцог Веллингтон отступает к столице и под ее стенами, вероятно, даст большое сражение, шансы в котором более чем сомнительны... он должен противостоять ста пятидесяти тысячам воинов, которые приведены в Бельгию Наполеоном. Наполеоном! Какой воин, каким бы известным и умелым он ни был, может побороть его?»²⁹⁶. В этой фразе мы видим сомнение и в талантах британского полководца, который уступает одному из величайших генералов в истории.

²⁹² Ibid. P. 255.

²⁹³ Ibid. P. 267.

²⁹⁴ Thackeray W.M. Op. cit. P. 277-278.

²⁹⁵ Ibid. P. 283.

²⁹⁶ Ibid. P. 285.

Ввиду такой предыстории битвы при Ватерлоо и оценки британских сил накануне сражения неудивительно описание автором его начала: «Весь этот день, с утра и до позднего вечера, не затихали пушки... Все из нас читали, что произошло в этом промежутке. Эта история на устах у каждого англичанина; и вы и я, кто были детьми, когда эта великая битва свершилась, никогда не устанем слушать и пересказывать историю этого знаменитого действия»²⁹⁷. И, видимо, все-таки устав от бесконечных историй, У.М. Теккерей дает достаточно краткое, очень обобщенное и без имен описание хода сражения, сопровождаемое размышлениями о бессмысленности войны и ее жертвах. Примечательно, что заканчивается это резюме изображением личной трагедии: «Темнота опустилась на поле и город, а Эмилия еще молилась за Джорджа, который лежал ничком, мертвый, с простреленным сердцем»²⁹⁸.

Таким образом, для У.М. Теккерей война – не повод петь хвалебные гимны, воспевая венценосцев и полководцев. Война для автора – тяжелое испытание, которое каждый проходит по-своему. Мы видим более критичный взгляд, сдержанную оценку боевых действий и отсутствие низкопоклонства. Внимание уделяется личным переживаниям героев, а их судьба становится важнее таких знаменательных событий, как победа при Ватерлоо.

Джордж Альфред Хенти (1832-1902 гг.) был плодовитым английским писателем и военным корреспондентом. Его перу принадлежит множество историко-приключенческих рассказов для юношества, которые были особенно популярны в конце XIX в. Автор обращался к событиям из истории европейских государств (например, Британии, Испании, Нидерландов, Италии и др.), США, стран Азии и Африки.

Несколько из этих рассказов посвящены событиям эпохи Наполеоновских войн: «Молодые горнисты, Повесть о Полуостровной войне» (1880), «Один из 28 полка: Повесть о Ватерлоо» (1890), «Сквозь русские снега: История отступления Наполеона из России» (1896), «С Муром при Ла-

²⁹⁷ Ibid. P. 287.

²⁹⁸ Thackeray W.M. Op. cit. P. 288.

Корунье: Повесть о Полуостровной войне» (1898), «Под командованием Веллингтона: Повесть о Полуостровной войне» (1899), «Руководством и храбростью: История дней Нельсона» (1905).

Как мы видим, большая часть из произведений Дж.А. Хенти о Наполеоновских войнах описывает события, участником которых была Британия (это действия британского флота, война на Пиренейском полуострове и сражение при Ватерлоо). И лишь один роман повествует о противостоянии России и Франции. Мы остановимся именно на этой работе.

Итак, «Сквозь русские снега: История отступления Наполеона из России» (1896) является иллюстрированным историко-приключенческим романом для юношества (см. приложение 6)²⁹⁹. Уже в предисловии автор дает оценку кампании Наполеона в России, очерчивает круг источников, которые использовал для написания своего произведения, обозначает подходы, которых придерживался, и перечисляет трудности, с которыми столкнулся.

Заинтриговывая читателей, Дж.А. Хенти начинает повествование со следующей фразы: «Есть лишь несколько кампаний, которые либо с точки зрения огромных масштабов, с которыми они были предприняты, либо полноты провала, либо колоссальных человеческих потерь, будоражат воображение в такой степени, как действия Наполеона в России»³⁰⁰.

Среди источников романа, которые называет автор, следующие: описания сэра Роберта Уилсона, который был командирован в российскую армию в 1812 г., французского генерала Ф.П. де Сегюра, входившего в окружение Наполеона, наброски очевидцев и работы военных писателей (имена их не называются). Таким образом, сам автор не бывал в России и использовал в основном сведения современников событий, при чем только иностранцев. В связи с этим Дж.А. Хенти сразу делает оговорку, что «написание русских мест и имен сильно варьируется в оценках разных писателей... и вряд ли можно найти аналогичные имена» и рекомендует своим

²⁹⁹ Henty G. A. Through Russian Snows: A Story of Napoleon's Retreat from Moscow. – N. Y., 1902. – 394 p.

³⁰⁰ Ibid. P. 5.

читателям, дабы избежать «большой путаницы», «обратиться к любой из военных работ за более детальной историей кампании»³⁰¹.

Примечательна позиция автора конца XIX в., стремившегося в описании уйти от ужасов войны: «Как обычно, я не стал вдаваться в подробности ужасов и актов жестокости и зверства с обеих сторон... и дал простой план операций, с полным отчетом о суровой борьбе под Смоленском и ужасной схватке при Бородино»³⁰². Произведение состоит из 16 глав, отдельными главами выделены «Смоленск» и «Бородино». Роман сопровождается восемью изобразительными иллюстрациями (на сюжеты произведения) и тремя условно-графическими (карта «Путь Наполеона к Москве» и планы Смоленского сражения и Бородинской битвы).

Главными героями произведения являются два брата Фрэнк и Джулиан Уайаты из Уэймута. Джулиан по своей вине перевозится контрабандистами во Францию и попадает во французскую тюрьму. Получив возможность сражаться за Францию, Джулиан соглашается и отправляется в поход на Россию. Его брат Фрэнк получает назначение в британскую армию, изучает русский язык, участвует в дуэли и отправляется на частную службу в Россию в качестве адъютанта сэра Роберта Уилсона.

Таким образом, в сюжете переплетаются и реальные исторические лица (например, Наполеон, маршалы М. Ней, И. Мюрат, Ю. Понятовский, британский генерал Р. Уилсон, лорд Уэллсли, русские генералы М.И. Кутузов, П.И. Багратион, Д.С. Дохтуров, А.А. Тучков и др.), и вымышленные персонажи, и имевшие место события (к примеру, Смоленское сражение, Шевардино, Бородино, пребывание Наполеона в Москве и т.д.) и придуманные автором. Неотъемлемыми частями повествования являются действия русских казаков, суровая русская зима: «6 ноября резко наступил мороз, и солдаты

³⁰¹ Ibidem.

³⁰² Henty G. A. Op. cit. P. 5.

проснулись от того, что продрогли до костей, и мрачно предвкушали, что же будет с ними после того, как русская зима полностью накроет их»³⁰³.

Вместе с тем, автор часто делает отсылки к Британии, либо переводя действие в плоскость британских дипломатов, либо вводя рассказы о сражениях с британским участием в качестве воспоминаний героев. К примеру, французские ветераны, рассуждая о положении, в котором оказались, вспоминают их прошлые кампании, в частности военные действия на Пиренейском полуострове и сражение при Ла-Корунье: «У англичан практически не было оружия, у них не было кавалерии, они были в меньшинстве и все же они от нас отбились»³⁰⁴. Как мы видим, сравнение идет в пользу англичан.

В целом, задача автора была, скорее, в том, чтобы на фоне действий Наполеона в России сказать о могуществе Британии. Роман Дж.А. Хенти пережил несколько изданий, в том числе издание конца 1930-х гг., что говорит о его популярности в британском обществе.

Таким образом, эпоха Наполеоновских войн была одним из излюбленных сюжетов в британской литературе (и в поэзии, и в прозе). Основные темы произведений касались морских сражений, театра войны на Пиренейском полуострове, кампании периода «Ста дней» (прежде всего, битвы при Ватерлоо); было уделено внимание противостоянию России и Франции и сожженной Москве. И, если в первой трети XIX в. авторы восхваляли героизм британской армии в лице ее виднейших полководцев, рисовали демонический образ противника, то во второй половине и в конце века эти подходы сменились более сдержанными, реалистичными оценками, интересом к судьбе простого человека. Ужасы войны постепенно уходили на второй план. Историкам, обращавшимся к сюжетам эпохи Наполеоновских войн, не всегда удавалось отойти от романтического образа.

³⁰³ Ibid. P. 246.

³⁰⁴ Henty G. A. Op. cit. P. 265.

3.2 Эпоха Наполеоновских войн и периодическая печать

В британской периодике в зависимости от направления журналов и газет сообщались новости внешней политики (вести о ходе кампаний против Наполеона) и издавались произведения писателей и поэтов, которые направляли движение своей творческой мысли на сюжеты военных баталий эпохи. В этом параграфе мы обращаемся к газетам («Обсервер», «Таймс», «Манчестер Гардиан»), общественно-политическим и литературно-критическим журналам («Европиэн Мэгэзин», «Эдинбургское обозрение», «Критическое обозрение, Или Анналы литературы» и др.), иллюстрированным журналам («Панч»), которые в свое время печатали материалы по Наполеоновским войнам.

Британские газеты и журналы живо интересовались ходом боевых действий против Наполеона и тем, что происходило в самой Франции. Так, в февральском выпуске 1805 г.³⁰⁵ ежемесячного лондонского журнала «Европиэн Мэгэзин» («European Magazine») можно было встретить сведения о запуске воздушного шара в Париже «по случаю... празднеств в честь коронации Наполеона»³⁰⁶. Октябрьской номер 1806 г. повествовал о событиях в Пруссии, создании Рейнского союза. «Новый германский договор о конфедерации состоит из 30 статей», - такими словами начинается фрагмент о союзе, включающий перечисление входивших в его состав немецких княжеств и принципов взаимоотношений между ними. Разумеется, упоминается и тот факт, что «Император Наполеон объявлен протектором Союза»³⁰⁷. В январском выпуске 1807 г. говорилось о «намерениях Бонапарта провозгласить независимость Польши»³⁰⁸. В основном, в рубрике материал по «иностранные сведения»

³⁰⁵ Выпуски журнала опубликованы полугодовые.

³⁰⁶ Balloon // The European Magazine, and London review. – 1805. – Vol. 47. P. 111.

³⁰⁷ Foreign Intelligence // The European Magazine, and London review. – 1806. – Vol. 50. P. 153.

³⁰⁸ Foreign Intelligence // The European Magazine, and London review. – 1807. – Vol. 51. P. 71.

В изданиях 1812 г. значительное внимание уделяется действиям в России. У издателя вызывают интерес российские полководцы. Так, британские читатели знакомятся с личностью «генерала Барклая де Толли, назначенного командующим Западной армией, ... возрастом около 51 года. Он очень умелый офицер... но никогда раньше не был главнокомандующим»³⁰⁹. На основе Бюллетеней Великой армии дается картина действий Наполеона в России. К примеру, заключительный 29 Бюллетень «раскрывает историю ужасов и разворачивает картину катастрофы и человеческих мучений». Газета приводит устрашающий англичан факт: «холод с 5 ноября был таким сильным, что лошади умирали "каждую ночь, причем не сотнями, а тысячами"», таким образом внося вклад в создание одного из самых устойчивых образов России и войны 1812 г. – образ «суровой русской зимы». Продолжается этот фрагмент описанием страданий и ужасов, сопровождавших Великую армию во время ее отступления из России.

Приводится текст манифеста Александра I «О изъявлении российскому народу благодарности за спасение отечества». Публикуя первую часть документа, издатели затем дают следующее обобщение: «Воззвание затем продолжается описанием патриотизма, жертв, мужества и страданий всего общества, от аристократа до слуги, в его решительном противостоянии неприятелю»³¹⁰, после чего следует в качестве цитаты завершающая часть манифеста.

В русле противостояния с Наполеоном интересно отношение британской прессы к свергнутой во время Французской революции правящей династии. Для этого журнал неоднократно публиковал прокламации Людовика XVIII, обвиняющие Наполеона во всех бедах. В тексте прокламации к армии от 12 марта 1815 г., например, содержались такие слова: «Солдаты! Вы французы, а я ваш Король... я полагаюсь на ваше мужество и верность

³⁰⁹ Foreign Intelligence // The European Magazine, and London review. – 1812. – Vol. 61. P. 412.

³¹⁰ Intelligence from The London Gazette // The European Magazine, and London review. – 1812. – Vol. 62. P. 489-492

делу защиты нашей родной страны... Нашей славной Франции для него недостаточно, он снова истребит все население, чтобы продолжить завоевание мира ценой вашей крови»³¹¹. Таким образом, через отношение законного французского монарха к Бонапарту также формировался образ «узурпатора», жестокого и алчного человека, ни перед чем не останавливающегося ради осуществления своих замыслов.

В ежедневной газете «Таймс» («The Times») появлялись многочисленные сообщения о деятельности антифранцузских коалиций. Широко освещались такие события, как кампания Наполеона в России, включая Смоленское сражение, Бородинскую битву, занятие Москвы и сражение при Березине. Кроме того, многочисленными были сообщения о ходе военных действий на Пиренейском полуострове: битвы при Саламанке (1812), при Виттории (1813), при Пиренеях (1813). Последние годы власти Наполеона (падение Парижа в 1814 г., отречение Наполеона и его побег с Эльбы, события периода «Ста дней») также нашли отражение. Не обошли издатели вниманием и основные события 1815-1821 гг. (сообщения о Венском конгрессе, отправление Наполеона на о. Св. Елены и его смерть там в 1821 г.)³¹².

Так, например, сражение при Саламанке стало центральным репортажем в выпуске «Таймс» от 17 августа 1812 г. Выпуск от 5 сентября уже повествовал о входе Веллингтона в Мадрид. В качестве примера обратимся к выпуску от 17 августа 1812 г. В этой газете под заголовком «Отрывки из газет Коруньи, посвященных Великой победе» даются сведения об одном из самых крупных сражений войны на Пиренейском полуострове – битве при Саламанке (22 июля 1812 г.). В основном в этой части выпуска «Таймс» приводятся выдержки из газет от 30 июля, а относительно одного из главных обзоров, называющегося «Саламанка, 24 июля, 5 часов после полудня», авторы

³¹¹ Ibid. P. 268.

³¹² Napoleonic Era Newspaper Collection. URL: <https://www.historic-newspapers.co.uk/blog/napoleonic-era-news-paper-collection/>.

отмечают, что «следующие сведения получены сегодня [т.е. 17 августа]»³¹³. Видимо, именно этим фактом и объясняется запоздавший репортаж о событии.

В этом репортаже говорится следующее: «его [маршала Мармона, командующего французской армией] войска отступают в спешном порядке. Предполагается, что потери его составляют 15 тысяч человек. Жозеф оставил Мадрид». Далее рисуется картина пышных торжеств в городе после ухода неприятеля: «в полночь город был освещен великолепным салютом, жители города были невероятно рады и испытывали ненависть к французским полковым орлам». Из газеты «Корунья Дайари» («Corunna Diary») приводится, например, следующий факт: «мы... знаем, что все генералы Мармона были либо ранены, либо взяты в плен. Сам Мармон ранен»³¹⁴. Таким образом, в газете была представлена картина блестящих результатов сражения, упор делался на полный разгром неприятеля, поддержку «спасителей» местным населением.

На этой же странице говорилось о событиях 1812 г. в России: соединении армий М.Б. Барклая де Толли и П.И. Багратиона, поддержке среди населения, патриотическом подъеме в стране: «Московские аристократы предложили за свой счет вооружить сто тысяч человек, это помимо добровольных пожертвований на сумму 2 млн серебряных рублей». О событиях в России, говорилось в газете, ее информирует некий только что прибывший посланник. «От этого же посланника мы знаем о ратификации мира с Турцией»³¹⁵, - британское издание внимательно следило за внешнеполитическим курсом России.

Далее кратко остановимся на том, как освещалась кампания Наполеона в России. Первое сообщение о Смоленском сражении появилось в выпуске «Таймс» 7 сентября 1812 г., а 9 сентября, когда вестей из России стало больше, появилась большая статья в газете.

³¹³ Extracts from the Corunna papers relating to the Great Victory // The Times. – 1812. - № 8681. P. 1.

³¹⁴ Ibid. P. 1.

³¹⁵ Extracts from the Corunna... P. 1.

В выпуске от 24 декабря 1812 г. нашли отражение сражение при Березине и отступление Великой армии из России. Примечательно, что на первом листе с общим обзором новостей и объявлений самой первой приведена новость о России под заголовком «Страдания русских людей», в которой предлагалось собрать «пожертвования для нуждающихся людей России»³¹⁶. Собственно сведениям по действия Наполеона в России уделена большая часть третьего листа. Авторы статьи неоднократно обращаются к тексту ранее упомянутого 29 Бюллетеня. О сражении при Березине в тексте написано следующее: «Генерал Чичагов не только занял Минск, но и продвинулся на 45 миль в сторону Березины, все походы к которой были перекрыты... целая французская дивизия была окружена и пленена, половина армии переправилась 28 ноября. И другая, пока готовилась последовать ее примеру, была атакована в ходе комбинированной операции Чичагова и Витгенштейна. Несколько любопытно, что французы, уже двенадцать дней назад не имевшие лошадей, одержали великолепную победу»³¹⁷.

Таким образом, Березинская операция в выпуске «Таймс» воспринимается, вслед за французами, как победная (хотя авторы отмечают ряд противоречий во французском источнике), однако, само отступление Великой армии из России расценивается, как «позорное отступление Наполеона», «побег».

За действиями Британии следили с особым вниманием и трепетом. Одной из самых популярных тем была битва при Трафальгаре. Так, в ноябрьском номере «Европиэн Мэгэзин» публиковались депеши вице-адмирала К. Коллингвуда, принимавшего участие в сражении, в которых давался отчет о действиях флота и смерти адмирала Г. Нельсона, письма покойного адмирала и другие источники³¹⁸. Уже в декабрьском номере газета опубликовала сводную таблицу под названием «Превосходное морское

³¹⁶ Sufferings of the Russian people // The Times. – 1812. - № 8792. P. 1.

³¹⁷ London, Thursday. December 24, 1812 // The Times. – 1812. - № 8792. P. 3.

³¹⁸ Intelligence from The London Gazette // The European Magazine, and London review. – 1805. – Vol. 48. P. 393-397.

сражение Нельсона при Трафальгаре 21 октября 1805 г.», в которой приводились данные о количестве и названии кораблей, участвовавших в битве, потерях (в личном составе, вооружениях), количестве раненых³¹⁹.

В изданиях печатались стихи, прославляющие адмиралов и сражение. В журнале «Европиэн Мэгэзин» от декабря 1805 г. в разделе «Поэзия» было опубликовано несколько стихов, например, «Нельсон и Коллингвуд» М.А. Батлера, который предваряют известные слова Горацио Нельсона «Англия ожидает, что каждый исполнит свой долг». Павший адмирал здесь называется «храбрым, бессмертным Нельсоном», «покровителем (лордом) моря». Перечисляются его былые заслуги (сражения при Ниле, Копенгагене). В его честь написано строк больше, чем в честь вице-адмирала К. Коллингвуда. Начинается стихотворение словами: «Британцы! Вы слышали славу Трафальгара / Вы празднуете триумф страны». Сразу после напечатано следующее стихотворение «На славную победу при Трафальгаре 21 октября 1805 г.» Р. Хэннана и еще несколько четверостиший разных авторов³²⁰. Общий тон стихотворений – прославление мудрости и храбрости адмиралов, хвалебные слова Британии и ее народу, скорбь по невозполнимой утрате Нельсона.

Разумеется, что одним из самых обсуждаемых в печати событий противостояния с Наполеоном стало сражение при Ватерлоо 18 июня 1815 г. Но, несмотря на значимость события, «на поле битвы не было представителя ни одной газеты» из 50 существовавших в то время в Лондоне³²¹. Каким же образом была освещена победа над неприятелем?

Обратимся к еженедельной британской газете «Обсервер» («The Observer»), старейшей воскресной газете в мире (основана в 1791 г.). Сражение при Ватерлоо освещалось в издании от 25 июня 1815 г. (т.е. через неделю после его совершения). Сама битва называется в газете «источником гордости и

³¹⁹ Ibid. P. 412.

³²⁰ Poetry // The European Magazine, and London review. – 1805. – Vol. 48. P. 462-465.

³²¹ How the Observer reported the Battle of Waterloo. URL: <https://www.theguardian.com/world/from-the-archive-blog/2015/jun/18/battle-of-waterloo-observer-reports-1815>.

ликования для каждого англичанина», «свидетельством британской доблести». Новости об этом событии настолько востребованы, что издатели «были вынуждены собрать их из всех мыслимых источников и представить читателям». В «Обсервере» провозглашается вселенских масштабов значение победы: «Мы можем уверенно прогнозировать скорое уничтожение причины всех зол, которые опустошали континент на протяжении стольких лет, и восстановление мира в Европе и Вселенной». Примечательно, что именно Британия принесла мировой порядок и процветание. В этом авторам видится особая миссия «туманного Альбиона».

Говорится в издании и про цену победы: «Жестокой была борьба и, действительно, ужасающими ее жертвы, и великолепные результаты 18 июня были достигнуты за счет обилия пролитой крови». Вместе с тем, простой солдат уходит в тень перед личностью полководца, принесшего победу: «Небеса, действительно, улыбнулись благому делу свободы и верности, и победа сплела свой самый великолепный венок, чтобы украсить голову Веллингтона». Газета возносит хвалебные речи талантам полководца: «Он не утомлял и не изматывал своих людей неразумными действиями... он оставался неустрашимым... и только когда он понял, что враг в замешательстве и, по-видимому, истощен, он предпринял наступление»³²².

Завершается сюжет о сражении следующей фразой: «Это была битва, которая была успешно проведена, поскольку проведена благородно; и она должна содействовать славе британского оружия». Таким образом, в газете обосновывается мысль о том, что победа над Наполеоном – заслуга Британии и достигнута она была именно потому, что опиралась на британские добродетели: благородство, достоинство, честь.

В выпуске «Обсервера» от 2 июля 1815 г. приводилась прокламация герцога Веллингтона, а также сообщалось о готовящихся 9 июля «молитвах и благодарениях Всемогущему Богу за Славную Победу над французами в

³²² How the Observer reported the Battle of Waterloo. URL: <https://www.theguardian.com/world/from-the-archive-blog/2015/jun/18/battle-of-waterloo-observer-reports-1815>.

воскресенье, 18 июня, при Ватерлоо, достигнутую союзными армиями под командованием герцога Веллингтона и князя Блюхера»³²³. Эти торжественные молитвы должны были быть прочитаны в церквях Англии, Ирландии, Шотландии. Архиепископу Кентерберийскому «было приказано подготовить форму молитвы и благодарения». Этот шаг был доказательством того, что государство расценивало победу над неприятелем, как общую заслугу и, соответственно, требовало сделать праздник общенациональным.

На страницах выпуска газеты «Таймс» от 1 июля 1815 г. приводятся извлечения из французской периодики, освещавшей дальнейшие перипетии судьбы Наполеона, в частности его отъезд из Парижа³²⁴.

Выпуск газеты «Обсервер» от 29 октября 1815 г. был преимущественно посвящен второй ссылке Наполеона. На первой полосе был напечатан пространный «Эскиз политической истории о. Св. Елены», в котором самое раннее поселение на острове «опального португальского дворянина» было датировано началом XVI в. Газета объявила Святую Елену идеальным местом заключения Наполеона: «природа в ее гневе предоставит суровую обитель для головы, которая не могла найти себе покоя». Рассуждая о вулканическом происхождении острова, автор статьи называет Наполеона «духовным вулканом Французской революции»³²⁵.

Тема со ссылкой Наполеона продолжалась на других страницах газеты. Здесь был представлен «Описательный эскиз острова Св. Елены», начинающийся с фразы, которая должна была заинтересовать читателя: «Если остров Капри приобрел известность благодаря вилле Тиберия, то острова Эльбы и Св. Елены будут иметь более локальное значение – один – в качестве первого, другой – последнего местом падения Наполеона с вершин власти к одиночеству плена»³²⁶. Статья включала описание местности и климата острова. Сопровождалась она изображением Святой Елены, сделанной с

³²³ Ibidem.

³²⁴ French Papers // The Times. – 1815. - № 9562. P. 2.

³²⁵ A sketch of the political history of the island of St. Helena // The Observer. – 1815. - № 1240. P. 1.

³²⁶ A descriptive sketch of the island of St. Helena // The Observer. – 1815. - № 1240. P. 2.

офорта Джорджа Хатчинса Белласиса. В конце публикации говорилось об амбициях Наполеона, из-за которых он оказался в неволе.

Интересно, что через сто лет, 13 июня 1915 г., накануне крупного юбилея битвы, «Обсервер» перепечатал некоторые репортажи о Ватерлоо. Газета приводила фрагмент из писем офицера, участвовавшего в битве. Это были восторженные отзывы: «Мы достигли великой и самой славной победы... Герцог сделал все... Эта Победа спасла Европу»³²⁷ и т.п. Таким образом, газета поднимала патриотический дух и в годовщину славной битвы, и через столетие после ее окончания.

«Манчестер Гардиан» («The Manchester Guardian») – ежедневная газета, основанная в 1821 г. в Манчестере, публиковала 28 июля 1821 г. под заголовком «Бонапарт» несколько запоздалые сведения по поводу смерти Наполеона на о. Святой Елены: «Некоторые говорят, что они не удивлены, что, по крайней мере, отдельные личности и некоторые группы в определенных Кабинетах знают историю с наследственным раком... Что касается огромной массы населения, то впечатление, на нее производимое, с каждым днем все сильнее и ужаснее... В воскресенье толпы людей надели черное, а другие отправились салютовать Колонне Аустерлица... Множество людей еще не верит, что Бонапарт мертв, и даже среди гвардии это упрямое недоверие остается»³²⁸. Таким образом, в английской газете приводились сведения о реакции французов на смерть Наполеона и, вероятнее всего, перевод французского источника.

Обращение к сюжетам Наполеоновских войн не прекращалось и накануне Первой мировой войны. Так, например, в выпуске «Манчестер Гардиан» от 8 января 1913 г. поднимался вопрос «От чего умер Наполеон?». В статье обсуждалась версия с некой «формой тропической лихорадки» и предлагалось пересмотреть уже устоявшуюся³²⁹. В юбилей битвы при

³²⁷ Ibidem.

³²⁸ Napoleon Bonaparte dead at St Helena – archive. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/28/napoleon-bonaparte-death-1821-st-helena-archive>.

³²⁹ What did Napoleon die of? // The Manchester Guardian. – 1913. P. 14.

Ватерлоо, 18 июня 1915 г., в газете публиковался материал, посвященный истории победы над Наполеоном.

Ряд карикатур на тему противостояния с Наполеоном был опубликован в журнале юмористической и сатирической направленности «Панч; или Лондонский Шаривари» («Punch; or The London Charivari»), выходившем с 1841 г. В серии «карикатуры Викторианской эры» мы обнаруживаем ряд сатирических изображений, напечатанных в разные периоды правления королевы Виктории. Так, 27 декабря 1851 г. была опубликована карикатура «Плут на коне, или поддельный Бонапарт», изображавшая, по-видимому, Луи Наполеона в образе своего дяди. Он в мундире, знаменитой шляпе, с окровавленным оружием в руках. Вместо ордена на груди череп. На взъярённом коне Луи Наполеон перепрыгивает через тела людей (вероятно, символ человеческих жертв, цена амбиций правителя). Дорожный указатель направляет: «К славе», но здесь обрыв. У самого обрыва лежат обломки повозки (по-видимому, следы того, кто споткнулся на этом пути ранее). Думается, что карикатура посвящена событиям декабря 1851 г. (государственный переворот во Франции) и стремлению Луи Наполеона к славе своего дяди. Таким образом, используя символику смерти и образы Наполеона I и обрыва, пропасти, британская карикатура намекала на итог имперских мечтаний и чрезмерных амбиций³³⁰.

В годы Крымской войны Франция и Наполеон ушли в тень и в журнале преобладали карикатуры на Россию и Николая I. Образы их были разнообразны. В выпуске от 9 апреля 1853 г. была опубликована карикатура «Турция в опасности», изображавшая Россию в образе огромного бурого медведя с царской короной, пытающейся придушить Османскую империю в образе индейки с феской на голове. Стоит отметить, что индейка по-английски

³³⁰ A Beggar on Horseback; Or, the Brummagem Bonaparte out for a Ride. URL: https://punch.photoshelter.com/image?&_bqG=1&_bqH=eJxtT9tKAzEQ_Zruc6UsQiEPaTItY7uJ5NKSp6Gu9bKUVFdRP9_MUnTRB-nJyLjkJ8_qR1qn3.UHmvq1n7dfnju6XuW77Zn49m19Np7wLImmvRN6_nI6HU66QvJYBJvWiaSa1FiNDaza0HlmpLDdb5LDdb8rcL_KlyuKgxP.CyUmImy0QsXCL1laR2CKRlawxI9OdiA9KDP8nasvXVBOGnW1TAeSaPFe.HRgyPUiVLo3U33XLu7fMTHEm3RhSg3JFdgVOJLFak-FYXm4VM80_IC3_KUNU6mCeDvs_ap2g7t1YCK8RsDhHNO&GI_ID=.

называется Turkey, также, как и сама Турция. Видимо, с этим и связан турецкий образ³³¹. 15 июля 1854 г. было напечатано карикатурное изображение «Русский Франкенштейн и его монстр», вероятно, изображавшую русскую армию в виде несущего разрушения огромного монстра, созданного из разных частей пушки с мечом и дубиной в руках³³². По случаю смерти Николая журнал в выпуске от 10 марта 1855 г. опубликовал карикатуру «"Генерал Фэвриер" оказался предателем. "В России есть два генерала, которым она может доверять, – генералы Жанвьер и Фэвриер", – речь покойного императора России». Здесь встречается популярный образ русской зимы в виде смерти в военной форме, дотрагивающейся своей костлявой рукой до лежащего на смертном одре Николая. У покойного императора из рук выпал лист с донесением о поражении русских войск – по-видимому, последняя мысль перед смертью. «Генерал Фэвриер» – намек на смерть российского императора в феврале³³³.

После Крымской войны интерес к истории Первой империи возобновился. Карикатура «Французский сфинкс, или загадка современности», опубликованная в журнале «Панч» 7 августа 1858 г. с подписью «Я решил обновить Шербур в духе чудес Египта», также имела особую подоплеку. Изображенный на ней огромный сфинкс с лицом Наполеона III вкупе с подписью намекали, вероятно, на установку в 1857 г. конной статуи Наполеона I во французском Шербуре, который тот в свое время стремился сделать крупным портовым городом. Считается, что Наполеон произнес те самые слова: «Я решил обновить Шербур в духе чудес Египта». В величественном памятнике проявилось трепетное отношение к

³³¹ Turkey in Danger. URL: https://punch.photoshelter.com/gallery-image/Victorian-Era-Cartoons/G0000czGdMEOaVXY/I0000OhPGE_k_sQQ.

³³² The Russian Frankenstein and his Monster. URL: <https://punch.photoshelter.com/gallery-image/Victorian-Era-Cartoons/G0000czGdMEOaVXY/I0000viYdxW3IGFA>.

³³³ "General Fevrier" Turned Traitor. "Russia has two Generals in whom she can confide - Generals Janvier and Fevrier." - Speech fo the late Emperor of Russia. URL: <https://punch.photoshelter.com/gallery-image/Victorian-Era-Cartoons/G0000czGdMEOaVXY/I0000NigQ4sEMrLw>.

своему дяде Наполеона III, уважение его заслуг. Англичане же, по-видимому, увидели в этом жесте имперские замашки³³⁴.

Журнал продолжал тему высмеивания Наполеона III и его амбиций и впоследствии. Так, в выпуске от 11 марта 1865 г. появилась карикатура «Nullus aut Caesar. Луи (амбициозный мальчик): "Ха-ха, мой друг! Я сделаю его таким же большим, как ты"», на которой маленький Наполеон III через трубочку надувает игрушку в виде своего знаменитого дяди, пытаясь раздуть ее до размеров статуи Юлия Цезаря. Фраза «Nullus aut Caesar» - скорее всего измененный вариант крылатого выражения «Aut Caesar, aut nihil» («Или Цезарь, или ничто»). Таким образом, здесь Наполеон III не только мечтает о славе своего дяди, но и замахивается на лавры великого римского полководца. Авторы карикатуры явно сомневаются в возможности реализации этой «детской мечты». Интересен образ Наполеона I: он представлен в виде игрушки, очень мал и толст³³⁵.

Использовался образ Наполеона для проведения исторических параллелей и в начале XX в. Примечательна в этом плане опубликованная 4 марта 1900 г. в «Панче» карикатура «Фортуна войны» с подписью «Генерал Кронье (на Святой Елене, приветствуя тень Наполеона Великого). "Тот же враг, сир! Тот же результат!"». На ней изображен П.А. Кронье – генерал, возглавлявший бурские войска во время Англо-бурских войн. Взятый в плен в феврале 1900 г., он был отправлен на о. Св. Елены³³⁶. Ввиду этого неудивительной кажется аналогия с Наполеоном, также безрезультатно

³³⁴ The French Sphinx, or the Riddle of the Present. "I have resolved to restore at Cherbourg the marvels of Egypt." – Napoleon. URL: https://punch.photoshelter.com/image?& bqG=3& bqH=eJxtT9tKAZEQ_Zruc6UsQiEPa-TItY7uJ5NKSp6Gu9bKUVFdrP9_MUnTRB-nJyLjkJ8_qR1qn3.UHmvq1n7dfnju6XuW77Zn49m19Np7wLImmvRN6_nI6HU66QvJYBJvWiaSa1FiNDaza0HlmpLDdb5LDdb8rcL_KlyuKgxP.CyUmImy0QSXCL1laR2CKRlawxI9OdiA9KDP8nasvXVBOGnW1TAeSaPFe.HRgyPUiVLo3U33XLu7fMTHEm3RhSg3JFdgVOJLFak-FYXm4VM80_IC3_KUNU6mCeDvs.ap2g7t1YCK8RsDhHNO&GI_ID=.

³³⁵ Nullus aut Caesar. Louis (an ambitious boy). "Ah ha! mon ami! I shall make 'im so big as you!". URL: https://punch.photoshelter.com/image?& bqG=26& bqH=eJxtT9tKAZEQ_Zruc6UsQiEPa-TItY7uJ5NKSp6Gu9bKUVFdrP9_MUnTRB-nJyLjkJ8_qR1qn3.UHmvq1n7dfnju6XuW77Zn49m19Np7wLImmvRN6_nI6HU66QvJYBJvWiaSa1FiNDaza0HlmpLDdb5LDdb8rcL_KlyuKgxP.CyUmImy0QSXCL1laR2CKRlawxI9OdiA9KDP8nasvXVBOGnW1TAeSaPFe.HRgyPUiVLo3U33XLu7fMTHEm3RhSg3JFdgVOJLFak-FYXm4VM80_IC3_KUNU6mCeDvs.ap2g7t1YCK8RsDhHNO&GI_ID=.

³³⁶ Pieter Arnoldus Cronjé. Boer general. URL: <https://www.britannica.com/biography/Pieter-Arnoldus-Cronje>.

сражавшимся с британскими войсками и оказавшимся на том же отдаленном острове. Сам Наполеон в виде бесплотного духа безмолвно встречает своего «товарища по несчастью»: от него в свое время также отвернулась фортуна³³⁷.

Таким образом, сатирический и юмористический журнал «Панч» публиковал весьма уместные с точки зрения исторических параллелей карикатуры на сюжеты эпохи Наполеоновских войн.

Многие произведения литературы, в том числе рассмотренные нами в предыдущем параграфе, печатались в журналах. Эти журналы выступали средством трансляции образов, создаваемых писателями в произведениях. В связи с этим обратимся к литературным журналам, публиковавшим произведения британских писателей и поэтов на сюжеты эпохи Наполеоновских войн.

Одним из самых влиятельных британских журналов XIX в. было «Эдинбургское обозрение» («The Edinburgh Review») – шотландский ежеквартальный литературно-критический журнал, начало которому было положено в 1802 г.³³⁸ По своей направленности в начале века был либеральным. В журнале публиковались Вальтер Скотт, Фелиция Хеманс, Уильям Хэзлитт – поэты-романтики, о которых речь уже велась в предыдущем параграфе. Как мы помним, эти авторы посвящали свои произведения и сюжетам, связанным с эпохой Наполеоновских войн.

Как мы помним, в 1816 г. в честь британского генерала Джона Мура ирландским поэтом Чарльзом Вольфом было написано стихотворение «Погребение сэра Джона Мура после Коруньи». Первоначально оно было опубликовано в ирландском ежемесячном журнале «Ньюри Телеграф» («The Newry Telegraph»), а затем перепечатывалось в нескольких газетах и

³³⁷ Fortune of War. General Cronje (at St Helena, saluting the shade of Napoleon the Great). "Same enemy, Sire! Same result!". URL: https://punch.photoshelter.com/image?&bqG=14&bqH=eJxtT9tKAzEQ_Zruc6UsQiEPa-TItY7uJ5NKSp6Gu9bKUVFdRP9_MUnTRB-nJyLjkJ8_qR1qn3.UHmq1n7dfnju6XuW77Zn49m19Np7wLImmvRN6_nI6HU66QvJYBJvWiaSa1FiNDaza0HlmPLDb5LDb8rcL_KlyuKxpx.CyUmImy0QsXCL1laR2CKRlawxI9OdiA9KDP8nasvXVBOGnW1TAeSaPFe.HRgyPUiVLo3U33XLu7fMTHEm3RhSg3JFdgVOJLFak-FYXm4VM80_IC3_KUNU6mCeDvs_ap2g7t1YCK8RsDhHNO&GI_ID=.

³³⁸ The First Review. URL: <https://edinburgh-review.com/the-first-review/>.

журналах, в том числе и в шотландском «Блэквудс Эдинбург Мэгэзин» («Blackwood's Edinburgh Magazine») ввиду того, что «оно слишком красиво, чтобы не заслужить сохранения в безопасном хранилище», как сообщают издатели журнала³³⁹.

Роман писателя-сатирика Уильяма Мейкписа Теккерея «Ярмарка тщеславия» издавался частями в сатирическом журнале «Панч» с января 1847 по июль 1848 гг. Первоначально роман выходил под названием «Зарисовки английского общества ручкой и карандашом». В январе 1847 г. вышли первые четыре главы. Главы V-VII были изданы в феврале, VIII-XI – в марте и т.д. по 3-4 главы в месяц. Каждый номер сопровождался несколькими иллюстрациями³⁴⁰.

В британской периодике печатались не только произведения писателей и поэтов, но и обзоры и критические статьи на них. Так, например, основоположник журнала «Эдинбургское обозрение» Фрэнсис Джеффри подверг критике поэму В. Скотта «Видение дон Родерика», написанную в 1811 г. в честь побед герцога Веллингтона в Испании. Как читаем на сайте библиотеки Эдинбургского университета, издатель «осудил недостатки сюжета и персонажей, но восхитился живописностью картин»³⁴¹. В самом обзоре на произведение Скотта читаем: «Номинально темой поэмы является Видение дон Родерика в восьмом веке, но, очевидно, что это просто прелюдия к величественной картине современных битв, способ создания эффектного введения. По факту, поэма начинается с Веллингтона и заканчивается им. Поэма написана... на сюжеты испанской истории... Тем не менее, публика ничего не услышит об Испании, но узнает об истории современной войны. А древний король готов и мавры, смеем сказать, будут восприниматься наиболее нетерпеливыми читателями, как утомительная преграда на пути к цели»³⁴².

³³⁹ Wolfe C. The Burial of Sir John Moore after Corunna // Blackwood's Edinburgh Magazine. – 1817. – № 3. Vol. 1. P. 277-278.

³⁴⁰ Harden E.F. A William Makepeace Thackeray Chronology. – Hampshire, 2003. P. 134-139.

³⁴¹ The Vision of Don Roderick. URL: <http://www.walterscott.lib.ed.ac.uk/works/poetry/donroderick.html>.

³⁴² Art. VI – The Vision of Don Roderick, a Poem. By Walter Scott, Esq. 4to. Pp. 122. Edinburgh. 1811 // The Edinburgh Review, or Critical Journal. – 1811. – Vol. XVIII. P. 380.

Поэма Вальтера Скотта «Поле Ватерлоо» сразу вызвала волну критики. Уже в ноябре 1815 г., через месяц после публикации поэмы, в лондонском издании «Критическое обозрение, Или Анналы литературы»³⁴³ вышла критическая статья на нее. Автору ставили в вину то, что, будучи «специалистом» по романтической истории Средних веков, феодализму, он «вмешивается в темы, подтверждающие его некомпетентность»³⁴⁴. В описании современных Скотту событий отмечается наличие ряда неточностей и ошибок. К примеру, в приказе Наполеона своей гвардии атаковать батареи авторы статьи видят «слишком много накала и импульсивности для неизменного хладнокровия, которое Наполеон выказывал в чрезвычайных ситуациях»³⁴⁵, обвиняя таким образом поэта в приписывании реальным историческим лицам несвойственных им черт. Произведение В. Скотта характеризуется, как «несомненно, худшее, наиболее унылое и наименее интересное произведение, созданное до настоящего времени»³⁴⁶ поэтом.

Таким образом, британские периодические издания внимательно следили за событиями эпохи Наполеоновских войн, на своих страницах публикуя о них сюжеты, учитывающие запросы общества и позиции власти. Художественные издания служили посредниками между писателями и читающей аудиторией, не меньше заинтересованной в художественном осмыслении реалий эпохи, чем широкая общественность в свежих новостях с полей сражений. Интерес к этим сюжетам не угасал и во второй половине XIX – начала XX вв., что проявилось в многочисленных репортажах, сравнительных материалах, переизданиях ряда статей к юбилейным датам и попытках осмыслить или переосмыслить события начала XIX в.

Как же создавался образ неприятеля – Наполеона? Газеты и журналы, а также литературные произведения начала XIX в. изображали Наполеона, как

³⁴³ «Критическое обозрение» («The Critical Review») – британское ежемесячное издание, выходившее с 1756 по 1817 гг. Публиковало, прежде всего, рецензии на литературные произведения.

³⁴⁴ Art. II – The Field of Waterloo; a Poem. By Walter Scott, Esq. 8vo. Pp. 54. Longman & Co. 1815 // The Critical Review: Or, Annals of Literature. – 1815. – Vol. II. P. 457-458.

³⁴⁵ Ibid. P. 462.

³⁴⁶ Art. II – The Field of Waterloo.. P. 459.

«корсиканского узурпатора», «чудовище». В периодических изданиях 1812-1815 г. мы встречаем уже ставшие традиционными эпитеты «тиран» и «узурпатор»³⁴⁷, при том что преимущественно он называется «Буонапарте».

Историки и писатели, особенно творившие в эпоху господства романтизма в искусстве, часто вносили вклад в формирование романтического образа событий, создавали образ героев – исключительных личностей (Наполеон, герцог Веллингтон).

В изданиях времен Крымской войны присутствуют сдержанные оценки деятеля, по-видимому, в связи с тем, что главным соперником в то время для Британии была Россия³⁴⁸. Действия и мотивы Луи Наполеона во время войны часто расцениваются, как исправление ошибок его знаменитого тезки. В газетных и журнальных статьях второй половины XIX – начала XX в. при обращении к личности и деятельности предводителя французов господствуют обозначения «Наполеон» и «император Наполеон»³⁴⁹. В условиях меняющейся политической обстановки образы Наполеоновской эпохи становятся удобными для проведения исторических параллелей, поиска аналогий с событиями того времени.

³⁴⁷ Foreign Intelligence // The European Magazine, and London review. – 1815. – Vol. 67. P. 262.

³⁴⁸ К примеру, в газетах «Обсервер» и «Манчестер Гардиан».

³⁴⁹ Например, в выпусках «Манчестер Гардиан» от 18 июля 1859 г., 15 января 1873 г. и многих других. Чтобы не перепутать Наполеона I и Наполеона III, говоря о последнем газеты называют его Луи Наполеон (либо Наполеон III – в зависимости от периода его правления).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эпоха Наполеоновских войн – уникальный исторический феномен, для многих стран-участниц, в том числе для Британии, ставший этапом на пути национального строительства. Ее образы использовались для подъема патриотического духа и пробуждения национальных чувств. Сюжеты эпохи нашли отражение в многообразии произведений литературы и живописи, памятников скульптуры и архитектуры, трудах историков и материалах периодической печати.

К образу эпохи Наполеоновских войн в исторической памяти Великобритании обращаются российские и зарубежные историки, филологи, искусствоведы. В их работах освещаются, главным образом, такие аспекты, как образ самого Наполеона, кампании 1812 года, сражения при Ватерлоо в исторической памяти, художественной литературе и мультимедийном пространстве Великобритании. Современные зарубежные исследователи, занимающиеся разработкой концепции «мест памяти», пытаются применить ее для эпохи Наполеоновских войн и определить роль битвы при Ватерлоо, как общеевропейского места памяти. В то же время и филологи, и искусствоведы в своих исследованиях так или иначе выходят на проблематику исторической памяти. Они подчеркивают роль Наполеоновской эпохи, как важной вехи на пути формирования национального самосознания европейских народов (в частности миф об англичанах, как о нации, которую выковала война).

Вклад современной историографии в том, что разработан широкий круг источников, предложены периодизации коммеморации Наполеоновской эпохи в литературе и живописи. При этом, в работах ученых не находят достаточного отражения такие вопросы, как британский образ военных действий, в которых не участвовала Великобритания (за исключением противостояния России и Франции в 1812 г., которое вызывает интерес в связи с началом отступления Великой армии), выдающихся деятелей эпохи (помимо Наполеона и герцога Веллингтона), вклада других стран-участниц

антифранцузских коалиций в разгром наполеоновской Франции. Представляется, что постепенно авторы перейдут к изучению и этих вопросов.

Возвращаясь к проблеме исследования – как формируется историческая память об эпохе Наполеоновских войн (на примере Британии), – можно отметить следующее. На формирование памяти о Наполеоновских войнах в Британии оказывали воздействие художественные образы, создаваемые писателями, художниками, скульпторами и архитекторами, научные исторические труды и используемые в периодической печати и карикатурах сюжеты, часто также недостоверные или преувеличенно-гротескные. Значительное влияние оказывала государственная политика, выразившаяся в мерах по увековечению памяти конкретных лиц и событий, праздновании юбилеев и др. Память об эпохе Наполеоновских войн формировалась постепенно, начиная с тех времен, когда еще не утихли выстрелы на полях сражений. Образы эпохи, как глина в руках скульптора, были подвержены умелому воздействию тех, кто был в этом заинтересован.

Говоря об истоках формирования памяти о Наполеоновских войнах обратимся к искусству и периодической печати Британии. Живопись о Наполеоновских войнах находилась под влиянием господствовавших в то или иное время художественных направлений. Так, в первой трети XIX в. романтизм с его культом сильной личности нашел отражение в создании многочисленных величественных портретов, восхваляющих главных героев Наполеоновских войн – адмирала Г. Нельсона, генералов герцога Веллингтона, Т. Пиктона, Дж. Мура и других (часто в трагические моменты битвы), а также членов британской королевской династии, европейских монархов-союзников по коалициям и известных предводителей союзнических армий³⁵⁰. С приходом реализма акцент был сделан на драматизм и трагизм войны, изображение боли и страданий. Героями полотен стали не только

³⁵⁰ В качестве примера можно привести работы кисти Л. Лоуренса, Дж. О. Аткинсона и других художников.

выдающиеся полководцы, но и простые солдаты и эпизоды их армейского быта (приготовление похлебки, сон под шинелями, переходы войск³⁵¹).

В скульптурах позднего классицизма (1810-1820-е гг.), выполненных по государственному заказу разными скульпторами (Ф. Чантри, Дж. Адамс, С. Гэхэган, Х. Хоппер)³⁵², чувствуется явное античное влияние, которое выражается в изображении героев мифологии и истории Древнего Рима и Греции, классических одежд, символов (таких, как лавровый венок, щит, шлем). Они гармонично вплетаются в сюжеты с героями Наполеоновских войн, таким образом уподобляя их победы достижениям классической древности и ее легендарным героям. Колонны и обелиски в античном стиле появлялись на протяжении всего XIX в. В то время как памятники первой половины века были торжественными и пышными, во второй половине XIX – начале XX в. они становятся более сдержанными, менее помпезными, скульптуры имеют портретное сходство, строится множество объектов инфраструктуры, название которых связано с Наполеоновскими войнами. В этом проявился реализм с его изображением действительности в типичных чертах.

Произведения скульптуры и архитектуры призваны были возвеличить памятные битвы и национальных лидеров, приведших Британию к победе над неприятелем. В стране было воздвигнуто множество колонн, обелисков, триумфальных арок и статуй; многие улицы, мосты, вокзалы, площади и учебные заведения получили названия в честь Нельсона и Веллингтона, Трафальгара и Ватерлоо³⁵³. Названные таким образом общественные места и объекты инфраструктуры, а вместе с ними и бессмертные образы памятных сражений и полководцев стали неотъемлемой частью жизни населения Британских островов.

³⁵¹ В частности, эти сюжеты находят отражение в творчестве английского художника Э. Крофтса. Очень реалистичны картины Э. Батлера (см. приложение 2).

³⁵² Этими мастерами, к примеру, были выполнены скульптурные композиции Собора Святого Павла (памятники британским генералам А. Гору, Дж. Скерретту, Ч. Нейпиру, Т. Пиктону, Э. Хэйю).

³⁵³ Например, в Лондоне Трафальгарская площадь, мост Ватерлоо, вокзал Ватерлоо, Веллингтон-стрит и др. (см. приложение 5).

В произведениях британской литературы на протяжении XIX в. смещались акценты в восприятии эпохи Наполеоновских войн. Так, если в первой трети века внимание уделялось в основном виднейшим британским полководцам (были написаны восхвалявшие их поэмы, издавались многочисленные воспоминания современников³⁵⁴), авторы создавали демонический образ неприятеля, используя по отношению к Наполеону эпитеты «сатана», «пожиратель», «человек крови»³⁵⁵ и т.д., то в произведениях второй половины XIX – начала XX вв. появились более реалистичные оценки событий, «сатана» превратился в Наполеона, внимание стало уделяться судьбе простого человека, а эпоха Наполеоновских войн стала историческим фоном сюжета³⁵⁶.

В качестве факторов, влиявших на трансформацию образов эпохи Наполеоновских войн, могут быть названы следующие: смена художественных направлений в искусстве как средство трансляции образов, выход значимых научных работ и художественных произведений (которые заставляют иначе посмотреть на события, способствуют их переосмыслению), приход к власти нового правителя, события внутренней политики, изменение внешнеполитического курса и события международной политики (ввиду того, что сама эпоха – феномен международных отношений).

События эпохи Наполеоновских войн внесли значительный вклад в формирование национального самосознания британцев. Именно война выковала британскую нацию. Символом ее объединения стала битва при Ватерлоо: «Победу при Ватерлоо часто называют печью, в которой было окончательно выковано превращение англичан, шотландцев, валлийцев и ирландцев в одну нацию, называемую британцы»³⁵⁷. Образы эпохи

³⁵⁴ Один из самых примечательных примеров связан с генералом Дж. Муром, в честь кончины которого было написано впоследствии ставшее очень известным в англоязычных странах стихотворение Ч. Вольфа, публиковались воспоминания современников (брата, британских генералов).

³⁵⁵ Например, в поэмах Р. Саути.

³⁵⁶ Такие особенности можно проследить в произведениях У.М. Теккерея, Дж. А. Хенти и др. (см. приложение 6).

³⁵⁷ Fitzpatrick T. Waterloo in Myth and Memory : the battles of Waterloo 1815-1915 : dissertation. – Florida, 2013. P. 1-2. Этой точки зрения придерживаются и другие исследователи. Так, британский историк Линда Колли отмечает, что национальная идентичность британцев формировалась в ходе многолетнего противостояния с

Наполеоновских войн стали общенациональным явлением. Такие личности, как адмирал Горацио Нельсон, герцог Веллингтон (ирландского происхождения), генерал Джон Мур (шотландского происхождения) и ряд других полководцев, стали общенациональными лидерами. Памятники в их честь были воздвигнуты в разных частях Британских островов.

В то же время очевидной была и региональная специфика отбора сюжетов и героев, которую лучше всего удалось проследить на основе изучения памятников скульптуры и архитектуры. В памяти о Наполеоновских войнах в каждой исторической области Британии культивируются свои герои, внесшие значительный вклад в разгром Франции. В Шотландии это офицер Ч. Эварт, полководцы Дж. Мур и К. Кэмпбелл, в Уэльсе – Т. Пиктон, У. Пэджет, в Ирландии – генералы Х. Гоф, Г.Л. Коул, национальный лидер Д. О’Коннел. Отторжение «английских героев» в большей степени наблюдалось в Ирландии, что было обусловлено предшествующим ходом развития. Веллингтон, которому в Ирландии было посвящено несколько улиц и памятников, имел ирландское происхождение, кроме того, во время его премьерства был принят известный Билль об эмансипации католиков, расширивший политические права ирландцев.

Многие произведения искусства Британии³⁵⁸ были созданы по явному государственному заказу с целью превознести победителей Наполеона и в перспективе сохранить эти победоносные образы для потомков. Соответственно, художники и скульпторы не могли не создать возвышенный образ событий, устраивающий британские высшие круги и руководство страны. Целенаправленная политика памяти проявилась не только в государственных заказах по созданию величественных произведений

Францией, отводя особое место влиянию Наполеоновских войн. Кроме того, британская идентичность основывается также на таких особенностях, как протестантская вера, островная нация с сильным флотом, метрополия. См. Colley L. *Britons : Forging the Nation 1707-1837*. – New Haven, 1992. – 429 с.

³⁵⁸ Например, портреты предводителей союзнических армий герцога Веллингтона и фельдмаршала Блюхера кисти сэра Т. Лоуренса, который, к тому же, имел в качестве покровителя принца-регента Георга. Знаменитая Палата Ватерлоо использовалась для хранения портретов Т. Лоуренса. Художнику Дж. Аткинсону покровительствовали герцог Веллингтон и принц-регент. Государственные заказы принимал ведущий скульптор эпохи Регентства Ф. Чантри (это, к примеру, статуи Георга IV и У. Питта-мл.). Заказы британской элиты (например, герцога Веллингтона) выполнял скульптор Дж. Стил.

искусства, но и в праздновании юбилеев сражений (в частности, ежегодное торжество в честь победы над Наполеоном при Ватерлоо), организации комитетов по увековечению памяти героев Наполеоновских войн (например, созданный в 1838 г. Комитет по увековечению памяти Нельсона).

В то же время значительная часть населения Британских островов находилась под большим влиянием образов, создаваемых в периодической печати, многочисленных карикатурах. В тех же карикатурах часто присутствует собирательный образ британца (персонаж Джон Буль – краснолицый хитрый толстяк, патриот), события и личности изображаются в иносказательном и преувеличенном виде, высмеиваются и неприятельские, и свои недостатки.

В XIX в. в рамках политики баланса сил и противостояния Англии и Франции обращение к образам эпохи Наполеоновских войн было очень актуальным. Победы Британии во время Наполеоновских войн стали доказательством ее силы и могущества, веским доводом в пользу добрососедских с ней отношений и предостережением для давних противников.

Тем не менее интерес к сюжетам эпохи все-таки не был устойчивым и неизменным на протяжении всего XIX в. В связи с этим хотелось бы в очередной раз обратиться к статье Л. Петерса, который на основе изучения романов о Революционных и Наполеоновских войнах составил диаграмму, иллюстрирующую темпы их выхода. По данным немецкого исследователя, меньше всего романов было написано в период с 1851 по 1855 гг. и с 1876 по 1880 гг.³⁵⁹ Чем это можно объяснить?

Если мы обратим внимание на то, какие события происходили в это время на международной арене, то в данных хронологических рамках вспомним, прежде всего, Крымскую войну и Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Это эпизоды русско-турецких отношений, в которых, однако, явным

³⁵⁹ Петерс Л. Указ. соч. С. 350-373.

был интерес европейских государств, в том числе Британии (в Крымской войне против России участвовала коалиция государств, включая Британскую империю; в Берлинском конгрессе 1878 г. по итогам Русско-турецкой войны в связи с пересмотром Сан-Стефанского мира Британия также принимала участие). Таким образом, в эти периоды главным противником для Соединенного королевства была Россия, соответственно, образы Наполеоновских войн, связанные с противостоянием коалиции государств и наполеоновской Франции, не были востребованы, ведь в то время Россия и Британия были союзниками по антифранцузским коалициям.

Проделанный нами анализ британских карикатур подтверждает это предположение. В обозначенные периоды появлялось гораздо меньше сатирических изображений сюжетов эпохи Наполеоновских войн, тогда как образы «русского медведя» и «русской зимы» выходили на первый план. Памятники скульптуры, созданные в честь павших в боях с Россией в 1854-1856 гг. воинов, также свидетельствуют о переключении интереса с событий начала XIX в. на конфликт 50-х гг.

В то же время в некоторые периоды интерес к истории эпохи особенно оживлялся. Так, в начале XX в. интерес к событиям Наполеоновских войн вырос в связи с их столетним юбилеем. На годы Первой мировой войны пришлось юбилеи кампании периода «Ста дней», в частности сражения при Ватерлоо, образы которых, несмотря на противостояние с Тройственным союзом, были востребованы. Казалось бы, главным неприятелем стала Германия, а Франция являлась союзником Британии, значит образ Наполеона, как врага должен был уйти в тень. Тем не менее, в полной мере этого не произошло. Вероятно, этот факт был связан с необходимостью консолидации британской нации в условиях мировой войны. Образы эпохи Наполеоновских войн, как крупномасштабного военного конфликта, и врага, казавшегося непобедимым, но в итоге полностью разгромленным Британией, оказались весьма кстати.

Образы эпохи Наполеоновских войн в руках государства и общественности стали инструментом, который использовался в разных целях в зависимости от меняющейся политической обстановки. Эти образы всплывали в форме исторических параллелей, намеков, предостережений, причин объяснения событий и явлений, оправданий неудач и обоснования успехов. Так, пример непомерных амбиций Наполеона I и его падения с вершин славы был очень уместен в реалиях имперских устремлений Наполеона III. И британская пресса с удовольствием обращалась к этим сюжетам в разнообразных его вариациях. Ссылка возглавлявшего бурские войска генерала П.А. Кронье на о. Святой Елены живо актуализировала в памяти британцев образ французского императора, томившегося там в заключении на закате своих дней.

Для исторической памяти Британии эпоха Наполеоновских войн стала временем блестящих побед, доказательством таланта и мудрости полководцев и мощи британского оружия. Ключевыми событиями эпохи, являвшимися по совместительству этапами разгрома Наполеона, были сражение при Трафальгаре, война на Пиренейском полуострове и битва при Ватерлоо. События войны 1812 г. в России или действия союзников в Европе находили отклик, но все-таки были далеки в территориальном плане и менее значимы в плане последствий. Британия одна стала восприниматься как спасительница Европы от тирании Наполеона. Именно благодаря ее стараниям в Европе установился долгожданный мир; она принесла порядок и законность.

Очень популярным был образ трагической смерти Дж. Мура в битве при Ла-Корунье в Испании и Т. Пиктона при Ватерлоо. При этом именно образ сражения при Ватерлоо стал одним из самых востребованных образов эпохи. Сам герцог Веллингтон активно участвовал в создании его как великой победы над превосходящими силами противника. В повседневный оборот британцев как влияние эпохи прочно вошли цитаты того времени (прежде всего, фраза Г. Нельсона «Англия ожидает, что каждый выполнит свой долг», многократно приводившаяся и на памятниках, и в периодической печати). Постепенно

ужасы войн с Наполеоном уходили на второй план, в тень современных конфликтов (например, Крымской войны, Англо-бурских войн), но сохранился образ Наполеоновских войн как победоносного шествия Британии.

Список источников и литературы

1. Источники

1.1. Историографические источники

1. Alison A. Eugene, Marlborough, Frederick, Napoleon, and Wellington // Blackwood's Edinburgh Magazine. – 1847. - Vol. LXI. – P. 34-49.
2. Alison A. History of Europe from the Commencement of the French Revolution in 1789 to the Restoration of the Bourbons in 1815. Vol. 1. – N. Y. : New World press, 1843. – 494 p.
3. Alison A. The Year of Revolutions // Blackwood's Edinburgh Magazine. – 1849. - Vol. LXV. – P. 1-19.
4. Carlyle T. On Heroes, Hero-worship, & the Heroic in History : Six Lectures ; Reported, with Emendations and Additions. – L. : Levey, Robson and Franklin, 1841. – 393 p.
5. Napier W.F.P. History of the war in the Peninsula and the south of France, from the year 1807 to the year 1814. – N. Y. : D. & J. Sadlier, 1873. – 824 p.
6. Wilkinson S. From Cromwell to Wellington: twelve soldiers. – L. : Lawrence and Bullen ltd, 1899. – 560 p.

1.2. Исторические источники. Нормативные документы

1. Примерные программы по учебным предметам. История. 5-9 классы : проект. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2011. – 94 с.
2. Рабочие программы. История. 10-11 классы. Базовый уровень : учебно-методическое пособие / А.В. Митрофанова, А.Ф. Киселев, В.П. Попов, А.В. Игнатов ; сост. Л.Н. Желобанова. – М. : Дрофа, 2013. – 398 с.
3. Историко-культурный стандарт. URL: https://минобрнауки.рф/documents/3483/file/2325/13.07.01-Проект_Историко-культурного_стандарта.pdf.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.).

URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNon-kJE02Bw/content/id/2542248.

5. Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по Всеобщей истории. URL: <http://iks.gaugn.ru/conceptghistory.pdf>.

6. History programmes of study: key stage 3 National curriculum in England. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/239075/SECONDARY_national_curriculum_-_History.pdf.

1.3. Изобразительные источники

7. Военная галерея 1812 г. URL: http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/explore/buildings/locations/room/B10_F2_H197/?lng=ru.

8. Aquatint with hand-colouring titled 'The Retreat of the French Grand Army from Moscow Intercepted by the Russian Cossacks' by John Augustus Atkinson (1775-1833) English artist, engraver and water-colourist. Dated 1813. URL: <https://www.gettyimages.com/detail/news-photo/aquatint-with-hand-colouring-titled-the-retreat-of-the-news-photo/869808966#/aquatint-with-handcolouring-titled-the-retreat-of-the-french-grand-picture-id869808966>.

9. Arthur Wellesley, 1st Duke of Wellington (1769-1852) 1814-15. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/405147/arthur-wellesley-1st-duke-of-wellington-1769-1852>.

10. Battle of Waterloo. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details/collection_image_gallery.aspx?assetId=462886001&objectId=3000200&partId=1.

11. Battle of Waterloo by Matthew Dubourg. URL: <http://www.grandmary.co.uk/collections/search/portrait/mw73913/Battle-of-Waterloo?LinkID=mp16857&role=art&rNo=1>.

12. Bonaparte's flight in disguise, from his ruined Grand Army in Russia 1812. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=3451023&partId=1&people=126570&peoA=126570-2-60&page=2.

13. Captain Samuel Hood Linzee (1773–1820). Martin Archer Shee (1769–1850). National Maritime Museum. URL: <https://artuk.org/discover/artworks/captain-samuel-hood-linzee-17731820-175593/search/actor:shee-martin-archer-17691850/page/3>.
14. Colonel Denis Davidoff, Surnamed The Black Captain. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=3748020&partId=1&people=126570&peoA=126570-2-60&page=2.
15. Ernest Crofts. 1847-1911. URL: <https://artuk.org/discover/artworks/search/actor:crofts-ernest-18471911>.
16. Field-Marshal Gebhardt von Blücher (1742-1819) 1814. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/405148/field-marshal-gebhardt-von-blucher-1742-1819>.
17. Gallery William Heath. URL: <http://en.wahooart.com/@/WilliamHeath>.
18. General the Honourable Sir Edward Paget (1775–1849), GCB. Martin Archer Shee (1769–1850) (attributed to). National Trust, Plas Newydd. URL: <https://artuk.org/discover/artworks/general-the-honourable-sir-edward-paget-17751849-gcb-102082/search/actor:shee-martin-archer-17691850/page/4>.
19. Henry Nelson O'Neil. URL: http://www.avictorian.com/ONeil_Henry_Nelson.html.
20. Intelligence of the Battle of Ligny, 1815. URL: <https://collection.nam.ac.uk/detail.php?acc=1971-02-33-550-26>.
21. Major General Sir Richard Hussey Vivian (Later 1st Lord Vivian) (1775–1842). Martin Archer Shee (1769–1850). Royal Cornwall Museum. URL: <https://artuk.org/discover/artworks/major-general-sir-richard-hussey-vivian-later-1st-lord-vivian-17751842-14463/search/actor:shee-martin-archer-17691850/page/3>.

- 22.Napoléon Bonaparte ('John Bull offering little Boney fair play'). URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw62687/Napolon-Bonaparte-John-Bull-offering-little-Boney-fair-play?LinkID=mp01777&role=art&wPage=33&rNo=679>.
- 23.Napoléon Bonaparte ('Maniac-ravings - or - little Boney in a strong fit -'). URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw62678/Napolon-Bonaparte-Maniac-ravings---or---little-Boney-in-a-strong-fit---?LinkID=mp01777&role=art&wPage=33&rNo=671>.
- 24.Portraits of the Different Tribes of Russian Cossacks, in marching order. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=3340708&partId=1&people=126570&peoA=126570-2-60&page=2.
- 25.Quadrupeds or Little Boney's Last Kick. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=1642448&partId=1&people=84264&peoA=84264-1-9&page=1.
- 26.Retreat of the French from Leipzig, October 1813. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=3358204&partId=1&people=126570&peoA=126570-2-60&page=2.
- 27.Returning thanks to Almighty God spontaneously on the field of battle, after the great victory over the French & Saxons, at Leipzig 1813, by the Emperors of Russia, Austria & King of Prussia. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=3451087&partId=1&people=126570&peoA=126570-2-60&page=2.
- 28.Richard Caton Woodville. 1856-1927. URL: <https://artuk.org/discover/artists/woodville-richard-caton-18561927>.
- 29.Robert Alexander Hillingford (British, 1828–1904). Artworks. URL: <http://www.artnet.com/artists/robert-alexander-hillingford/>.
- 30.Scotland for Ever! Elizabeth Southerden Thompson Butler (1846–1933). Leeds Art Gallery, Leeds Museums and Galleries. URL:

- https://www.artuk.org/discover/artworks/scotland-for-ever-38645/search/actor:butler-elizabeth-southerden-thompson-18461933/page/1/view_as/grid.
31. Sir Edward Paget (1775–1849), General. Martin Archer Shee (1769–1850). Government Art Collection. URL: https://artuk.org/discover/artworks/sir-edward-paget-17751849-general-29864/search/actor:shee-martin-archer-17691850/page/1/view_as/grid.
32. Sir Thomas Picton (engraved 1812). Martin Archer Shee (1769–1850). National Portrait Gallery, London. URL: <https://artuk.org/discover/artworks/sir-thomas-picton-157934/search/actor:shee-martin-archer-17691850/page/2>.
33. 'St George and the dragon' (Britannia; Napoléon Bonaparte; King George III). URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw63578/St-George-and-the-dragon-Britannia-Napolon-Bonaparte-King-George-III?LinkID=mp01777&role=art&wPage=36&rNo=732>.
34. The 28th Regiment at Quatre Bras. 1875. Elizabeth THOMPSON. URL: <https://www.ngv.vic.gov.au/explore/collection/work/4408/>.
35. 'The Battle of Waterloo Decided by the Duke of Wellington', 1815 (1816). From Historic, Military and Naval Anecdotes, published by Edward Orme, 1816. Artist Matthew Dubourg. URL: <https://www.gettyimages.com/detail/news-photo/the-battle-of-waterloo-decided-by-the-duke-of-wellington-news-photo/804444498#the-battle-of-waterloo-decided-by-the-duke-of-wellington-1815-from-picture-id804444498>.
36. The Black Brunswicker. John Everett Millais (1829-1896). URL: <https://artuk.org/discover/artworks/the-black-brunswicker-186556/search/actor:millais-john-everett-18291896/page/3>.
37. The Dawn of Waterloo by Lady Elizabeth Butler. URL: https://www.military-prints.com/military_print.php?ProdID=4918.
38. The field of Waterloo. URL: http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=684398&partId=1.

39. 'The King of Brobdingnag, and Gulliver' (Napoléon Bonaparte; King George III). URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw62683/The-King-of-Brobdingnag-and-Gulliver-Napolon-Bonaparte-King-George-III?LinkID=mp01777&role=art&wPage=33&rNo=675>.
 40. 'The Spanish-bull-fight, - or - the Corsican-matador in danger -'. URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw63332/The-Spanish-bull-fight---or---the-Corsican-matador-in-danger--?LinkID=mp01777&role=art&wPage=40&rNo=801>.
 41. Thomas Rowlandson (1757-1827). A long pull, a strong pull and a pull altogether. 25 Nov 1813. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/810896/a-long-pull-a-strong-pull-and-a-pull-together>.
 42. Thomas Rowlandson (1757-1827). The Corsican and his blood hounds at the window of the Thuilleries looking over Paris. 16 Apr 1815. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/810945/the-corsican-and-his-blood-hounds-at-the-window-of-the-thuilleries-looking-over>.
 43. Thomas Rowlandson (1757-1827). The Corsican Spider. In his web. 12 Jul 1808. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/810693/the-corsican-spider-in-his-web>.
- 1.4. Памятники скульптуры и архитектуры
44. Casey C. Dublin: The City Within the Grand and Royal Canals and the Circular Road, with the Phoenix Park. – New Haven and London : Yale University Press, 2005. – 800 p.
 45. Gifford J. McWilliam C. Walker D. Wilson C. Edinburgh. – 3-rd ed. – L. : Penguin Books, 1984. – 732 p.
 46. Leach P. E. Pevsner N. Minnis J. Yorkshire West Riding: Leeds, Bradford and the North. – New Haven and London : Yale University Press, 2009. – 824 p.
 47. Lloyd T. Orbach J. Scourfield R. Carmarthenshire and Ceredigion. – New Haven and London : Yale University Press, 2006. – 661 p.

48. Murphy P. Nineteenth-Century Irish Sculpture: Native Genius Reaffirmed. – New Haven and London : Yale University Press, 2010. – 298 p.
49. Pevsner N. Harris J. The Buildings of England: Lincolnshire. – L. : Penguin Books, 1964. – 768 p.
50. Pevsner N. Williamson E. The Buildings of England: Derbyshire. – L. : Penguin Books, 1978. – 409 p.
51. Pevsner N. Wilson B. Norfolk I: Norwich and North-East. – L. : Penguin Books, 1997. – 798 p.
52. Pollard R. Pevsner N. Lancashire: Liverpool and the South-West. – New Haven and London : Yale University Press, 2006. – 745 p.
53. Survey of London. Vol. 20 : St Martin-in-The-Fields, Pt III : Trafalgar Square and Neighbourhood // G. H. Gater, F. R. Hiorns – L. : London County Council, 1940. – 147 p.
54. Survey of London: Vol. 23 : Lambeth: South Bank and Vauxhall // W. H. Godfrey. – L. : London County Council, 1951. – 170 p.
55. Survey of London: Vol. 36 : The Parish of St. Paul Covent Garden // F. H. W. Sheppard. – L. : London County Council, 1970. – 388 p.
56. Tyack G. Bradley S. Pevsner N. Berkshire. – L. : Yale University Press, 2010. – 812 p.
57. Walford E. Old and New London. Vol. 4. – L. : Cassell, Petter & Galpin, 1878, – 576 p.
58. Admiral John Jervis - British military hero, from Stone. URL: http://www.bbc.co.uk/stoke/content/articles/2006/04/10/local_heroes_admiral_john_jervis_feature.shtml.
59. British bronze sculpture founders and plaster figure makers, 1800-1980. URL: <http://www.npg.org.uk/research/programmes/british-bronze-founders-and-plaster-figure-makers-1800-1980-1/british-bronze-founders-and-plaster-figure-makers-1800-1980-c.php>.
60. Ensign Charles Ewart (1769 - 1846). URL: <http://www.royal-mile.com/famous-scots/ensign-ewart.html>.

61. Explore the Cathedral. Discover the Crypt. URL: <https://www.stpauls.co.uk/history-collections/history/explore-the-cathedral>.
62. Film: The Waterloo Chamber. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/themes/exhibitions/waterloo-at-windsor/windsor-castle/film-the-waterloo-chamber>.
63. Free-standing monument to Lieutenant General Sir Thomas Picton KGCB (1758-1815) by Sebastian Gahagan. URL: <http://spc.adlibhosting.com/detail.aspx?parentpreref=#>.
64. History of Guildhall Great Hall. URL: <https://www.cityoflondon.gov.uk/things-to-do/visit-the-city/attractions/guildhall-galleries/Pages/guildhallhistory.aspx>.
65. Joseph Nash (1809-78). Windsor Castle: The Waterloo Chamber, 5 June 1844 dated 1844. URL: <https://www.royalcollection.org.uk/collection/919785/windsor-castle-the-waterloo-chamber-5-june-1844>.
66. Monuments in parks and green spaces - National Monument. URL: http://www.edinburgh.gov.uk/directory_record/167941/national_monument.
67. Monuments in parks and green spaces - Nelson Monument. URL: http://www.edinburgh.gov.uk/directory_record/167939/nelson_monument.
68. Monument to Field Marshall Lord Clyde: Listed Status: Category B. URL: <https://www.glasgow.gov.uk/CHttpHandler.ashx?id=7263>.
69. Monument to Sir John Moore: Listed Status Category A. URL: <https://www.glasgow.gov.uk/CHttpHandler.ashx?id=7263>.
70. Mural monument to Major General Andrew Hay (1762-1814) by Humphrey Hopper (1764/5-1844). URL: <http://spc.adlibhosting.com/detail.aspx?parentpreref>.
71. Mural monument to Major Generals Sir Arthur Gore and John Byne Skerrett. URL: <http://spc.adlibhosting.com/detail.aspx?parentpreref>.
72. Mural monument to Admiral Sir Charles Napier, MP (1786-1860) by George Gammon Adams. URL: <http://spc.adlibhosting.com/detail.aspx?parentpreref>.

73. Nelson's Column, Category 'A' listed. URL: <https://www.glasgow.gov.uk/CHttpHandler.ashx?id=5173>.
74. Nelson's Monument stands atop of Portsdown Hill. URL: <http://www.hampshire-history.com/nelsons-monument/>.
75. Podcast: Sir Thomas Lawrence and the Waterloo Chamber. URL: https://www.royalcollection.org.uk/collection/themes/exhibitions/waterloo-at-windsor/windsor-castle/podcast-sir-thomas-lawrence-and-the-waterloo-chamber#/.
76. Royal Mile Pubs. Ensign Ewart. URL: <http://www.bestofedinburgh.com/Page.asp?Page=3&Section=70&Title=Pubs>.
77. Sankey J. [Review of] Murphy P. Nineteenth-Century Irish Sculpture: Native Genius Reaffirmed. – New Haven and London : Yale University Press, 2010. – 298 p. URL: <http://www.victorianweb.org/sculpture/reviews/murphy.html>.
78. Statue of Wellington, mounted, Glasgow. URL: <https://www.royalacademy.org.uk/article/six-ways-napoleon-changed-art>.
79. The Duke of Wellington. URL: <http://www.princes-street.com/interest/statue-wellington.html>.
80. The Duke of Wellington – 1852. URL: <https://www.stpauls.co.uk/history-collections/history/history-highlights/the-duke-of-wellington-1852>.
81. The history of London Liverpool Street station. Liverpool Street has a reputation as a steady commuter station having been built in the City of London. URL: <https://www.networkrail.co.uk/who-we-are/our-history/iconic-infrastructure/the-history-of-london-liverpool-street/>.
82. The history of London Waterloo station. Waterloo is Britain's largest and busiest station. URL: <https://www.networkrail.co.uk/who-we-are/our-history/iconic-infrastructure/the-history-of-london-waterloo-station/>.
83. The Marquess of Anglesey's Column & Nelson's Monument. URL: <http://www.llanfairpwllgwyngyllgogerychwyrndrobwlllantysiliogogoch.co.uk/column.php>.

84. The Nelson Monument (also known as Paxton's Tower). A Grade II* Listed Building in Llanarthney (Llanarthne), Carmarthenshire. URL: <https://british-listedbuildings.co.uk/300009384-the-nelson-monument-also-known-as-paxtons-tower-llanarthney#.W3MBrjl9jcs>.
 85. The Waterloo Chamber at Windsor Castle. URL: <https://www.royal.uk/waterloo-chamber-windsor-castle>.
 86. Trafalgar Square. URL: <https://www.london.gov.uk/about-us/our-building-and-squares/trafalgar-square?source=vanityurl>.
 87. Wellington Arch. URL: <http://www.english-heritage.org.uk/visit/places/wellington-arch/>.
 88. Wellington Monument. URL: <https://www.alamy.com/stock-photo/wellington-monument.html>.
 89. Wellington Somerset. URL: <http://www.wellingtonsomerset.com/index.php>.
- 1.5. Произведения литературы
90. На погребение английского генерала сира Джона Мура. URL: <http://eng-poetry.ru/PoemE.php?PoemId=7223>.
 91. Байрон Дж. Г. Паломничество Чайльд-Гарольда / Пер. В. Левики. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. – М. : Правда, 1981. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/BAJRON/child.txt>.
 92. Benson Powlet; or The French in Moscow in 1812. – L. : A.K. Newman, 1833. – 252 p.
 93. Henty G. A. Through Russian Snows: A Story of Napoleon's Retreat from Moscow. – N. Y. : The Caxton Press, 1902. – 394 p.
 94. Lord Byron. Childe Harold's Pilgrimage. – Brussels : Du Jardin-Sailly Brothers, Librairie le Charlier, 1829. – 201 p.
 95. Moor J.C. The Life of Lieutenant-General Sir John Moor, K.B. Vol. 1. – L. : John Murray, 1833. – 339 p.
 96. Moor J.C. The Life of Lieutenant-General Sir John Moor, K.B. Vol. 2. – L. : John Murray, 1834. – 433 p.

- 97.Scott W. The Field of Waterloo // The poetical works of Sir Walter Scott, baronet. In ten volumes. Vol. VIII. – Edinburgh : A. Constable ; L. : Longman, Hurst, Rees, Orme & Brown, 1823. P. 259-292.
 - 98.Scott W. The Vision of Don Roderick ; a poem. – Edinburgh : James Ballantyne and Co ; L. : Longman, Hurst, Rees, Orme & Brown, 1811. – 122 p.
 - 99.Southey R. The Poet's Pilgrimage to Waterloo. – 2-nd ed. – L. : Longman, Hurst, Rees, Orme & Brown, 1816. – 232 p.
 100. Thackeray W.M. Vanity Fair: A Novel Without a Hero. – L. : Bradbury and Evans, 1849. – 624 p.
 101. Wolfe C. The Burial of Sir John Moore after Corunna // Blackwood's Edinburgh Magazine. – 1817. – № 3. Vol. 1. – P. 277-278.
- 1.6. Периодическая печать
102. A descriptive sketch of the island of St. Helena // The Observer. – 1815. - № 1240. – P. 1-2.
 103. Art. II – The Field of Waterloo; a Poem. By Walter Scott, Esq. 8vo. Pp. 54. Longman & Co. 1815 // The Critical Review: Or, Annals of Literature. – 1815. – Vol. II. – P. 457-463.
 104. Art. VI – The Vision of Don Roderick, a Poem. By Walter Scott, Esq. 4to. Pp. 122. Edinburgh. 1811 // The Edinburgh Review, or Critical Journal. – 1811. – Vol. XVIII. – P. 379-392.
 105. A sketch of the political history of the island of St. Helena // The Observer. – 1815. - № 1240. – P. 1-2.
 106. Balloon // The European Magazine, and London review. – 1805. – Vol. 47. – P. 111-112.
 107. Extracts from the Corunna papers relating to the Great Victory // The Times. – 1812. - № 8681. – P. 1.
 108. Foreign Intelligence // The European Magazine, and London review. – 1806. – Vol. 50. – P. 153-154.
 109. Foreign Intelligence // The European Magazine, and London review. – 1807. – Vol. 51. – P. 68-74.

110. Foreign Intelligence // The European Magazine, and London review. – 1812. – Vol. 61. – P. 411-413.
111. Foreign Intelligence // The European Magazine, and London review. – 1815. – Vol. 67. – P. 262-271.
112. French Papers // The Times. – 1815. - № 9562. – P. 2.
113. Intelligence from The London Gazette // The European Magazine, and London review. – 1805. – Vol. 48. – P. 393-465.
114. Intelligence from The London Gazette // The European Magazine, and London review. – 1812. – Vol. 62. – P. 489-492.
115. London, Thursday. December 24, 1812 // The Times. – 1812. - № 8792. – P. 3.
116. Poetry // The European Magazine, and London review. – 1805. – Vol. 48. – P. 462-467.
117. Sufferings of the Russian people // The Times. – 1812. - № 8792. – P. 1.
118. What did Napoleon die of? // The Manchester Guardian. – 1913. – P. 14.
119. Wolfe C. The Burial of Sir John Moore after Corunna // Blackwood's Edinburgh Magazine. – 1817. - № 3. Vol. 1. – P. 277-278.
120. A Beggar on Horseback; Or, the Brummagem Bonaparte out for a Ride.
URL: https://punch.photoshelter.com/image?&_bqG=1&_bqH=eJxtT9tKAzEQ_Zruc6UsQiEPa-TltY7uJ5NKSp6Gu9bKUVFdRP9_MUnTRB-nJyLjkJ8_qR1qn3.UHmvq1n7dfnju6Xuw77Zn49m19Np7wLImmvRN6_nI6HU66QvJYBJvWiaSa1FiNDaza0HlmpLDb5LDb8rcL_KlyuKgxp.CyUmlmy0QsXCL1laR2CKRlawxI9OdiA9KDP8nasvXVBOGnW1TAeSaPFe.HRgyPUIvLo3U33XLu7fMTHEm3RhSg3JFdgVOJLFak-FYXm4VM80_1C3_KUNU6mCeDvs._ap2g7t1YCK8RsDhHNO&GI_ID=.
121. Fortune of War. General Cronje (at St Helena, saluting the shade of Napoleon the Great). "Same enemy, Sire! Same result!". URL:

[https://punch.photoshelter.com/image?&_bqG=14&_bqH=eJxtT9tKAzEQ_Zruc6UsQiEPa-TltY7uJ5NKSp6Gu9bKUVFdRP9_MUnTRB-nJyLjkJ8_qR1qn3.UHmvq1n7dfnju6XuW77Zn49m19Np7wLImmVrN6_nI6HU66QvJYBJvWiaSa1FiNDaza0HlmpLDb5LDb8rcL_KlyuKgxp.CyUmlmy0QsXCL1laR2CKRlawxI9OdiA9KDP8nasvXVBOGnW1TAeSaPFe.HRgyPUIvLo3U33XLU7fMTHEm3RhSg3JFdgVOJLFak-FYXm4VM80_1C3_KUNU6mCeDvs._ap2g7t1YCK8RsDhHNO&GI_ID=.](https://punch.photoshelter.com/image?&_bqG=14&_bqH=eJxtT9tKAzEQ_Zruc6UsQiEPa-TltY7uJ5NKSp6Gu9bKUVFdRP9_MUnTRB-nJyLjkJ8_qR1qn3.UHmvq1n7dfnju6XuW77Zn49m19Np7wLImmVrN6_nI6HU66QvJYBJvWiaSa1FiNDaza0HlmpLDb5LDb8rcL_KlyuKgxp.CyUmlmy0QsXCL1laR2CKRlawxI9OdiA9KDP8nasvXVBOGnW1TAeSaPFe.HRgyPUIvLo3U33XLU7fMTHEm3RhSg3JFdgVOJLFak-FYXm4VM80_1C3_KUNU6mCeDvs._ap2g7t1YCK8RsDhHNO&GI_ID=)

122. "General Fevrier" Turned Traitor. " Russia has two Generals in whom she can confide - Generals Janvier and Fevrier." - Speech fo the late Emperor of Russia. URL: <https://punch.photoshelter.com/gallery-image/Victorian-Era-Cartoons/G0000czGdMEOaVXY/I0000NigQ4sEMrLw>.
123. How the Observer reported the Battle of Waterloo. URL: <https://www.theguardian.com/world/from-the-archive-blog/2015/jun/18/battle-of-waterloo-observer-reports-1815>.
124. Napoleon Bonaparte dead at St Helena – archive. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/28/napoleon-bonaparte-death-1821-st-helena-archive>.
125. Napoleonic Era Newspaper Collection. URL: <https://www.historic-newspapers.co.uk/blog/napoleonic-era-newspaper-collection/>.
126. Nullus aut Caesar. Louis (an ambitious boy). "Ah ha! mon ami! I sall make 'im so big as you!". URL: [https://punch.photoshelter.com/image?&_bqG=26&_bqH=eJxtT9tKAzEQ_Zruc6UsQiEPa-TltY7uJ5NKSp6Gu9bKUVFdRP9_MUnTRB-nJyLjkJ8_qR1qn3.UHmvq1n7dfnju6XuW77Zn49m19Np7wLImmVrN6_nI6HU66QvJYBJvWiaSa1FiNDaza0HlmpLDb5LDb8rcL_KlyuKgxp.CyUmlmy0QsXCL1laR2CKRlawxI9OdiA9KDP8nasvXVBOGnW1TAeSaPFe.HRgyPUIvLo3U33XLU7fMTHEm3RhSg3JFdgVOJLFak-FYXm4VM80_1C3_KUNU6mCeDvs._ap2g7t1YCK8RsDhHNO&GI_ID=.](https://punch.photoshelter.com/image?&_bqG=26&_bqH=eJxtT9tKAzEQ_Zruc6UsQiEPa-TltY7uJ5NKSp6Gu9bKUVFdRP9_MUnTRB-nJyLjkJ8_qR1qn3.UHmvq1n7dfnju6XuW77Zn49m19Np7wLImmVrN6_nI6HU66QvJYBJvWiaSa1FiNDaza0HlmpLDb5LDb8rcL_KlyuKgxp.CyUmlmy0QsXCL1laR2CKRlawxI9OdiA9KDP8nasvXVBOGnW1TAeSaPFe.HRgyPUIvLo3U33XLU7fMTHEm3RhSg3JFdgVOJLFak-FYXm4VM80_1C3_KUNU6mCeDvs._ap2g7t1YCK8RsDhHNO&GI_ID=)

127. The First Review. URL: <https://edinburgh-review.com/the-first-review/>.
128. The French Sphinx, or the Riddle of the Present. "I have resolved to restore at Cherbourg the marvels of Egypt." – Napoleon. URL: https://punch.photoshelter.com/image?&_bqG=3&_bqH=eJxtT9tKAzEQ_Zruc6UsQiEPa-TltY7uJ5NKSp6Gu9bKUVFdRP9_MUnTRB-nJyLjkJ8_qR1qn3.UHmvq1n7dfnju6XuW77Zn49m19Np7wLImmVrN6_nI6HU66QvJYBJvWiaSa1FiNDaza0HlmpLDb5LDdb8rcL_KlyuKgxp.CyUmlmy0QSXCL1laR2CKRlawxI9OdiA9KDP8nasvXVBOGnW1TAeSaPFe.HRgyPUIvLo3U33XLU7fMTHEm3RhSg3JFdgVOJLFak-FYXm4VM80_1C3_KUNU6mCeDvs._ap2g7t1YCK8RsDhHNO&GI_ID=.
129. The Russian Frankenstein and his Monster. URL: <https://punch.photoshelter.com/gallery-image/Victorian-Era-Cartoons/G0000czGdMEO-aVXY/I0000viYdxW3lGFA>.
130. Turkey in Danger. URL: https://punch.photoshelter.com/gallery-image/Victorian-Era-Cartoons/G0000czGdMEOaVXY/I0000OhPGE_k_sQQ.

2. Литература

2.1. По методологии и методике исследования

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Гузненко З.И. Выпускная квалификационная работа по истории: методология и методы : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению – 050100 Педагогическое образование, профилю – историческое образование / З.И. Гузненко ; под общ. ред. Г.Е. Корнилова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – 154 с.
3. Загвязинский В. И. Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2005. – 208 с.

4. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под общ. ред. А.К. Соколова. – М. : РОССПЭН, 2004. – 687 с.
 5. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко ; Отделение историко-филологич. наук. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 2003. – 486 с.
 6. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М. : Кругъ, 2011. – 560 с.
 7. Франция-память: сб. / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; пер. с фр. Д. Хапаева ; авт. пред. П. Нора. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. – 328 с.
 8. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас, 2005. – № 2-3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>.
- 2.2. Об эпохе Наполеоновских войн
9. Безотосный В.М. Наполеоновские войны / В.М. Безотосный. – М. : Вече, 2010. – 416 с.
 10. Colley L. Britons : Forging the Nation 1707-1837. – New Haven : Yale University Press, 1992. – 429 с.
 11. Chandler D. G. On the Napoleonic Wars: Collected Essays. – L. : Greenhill Books : Stackpole Books, 1994. – 470 p.
- 2.3. О репрезентации образа эпохи Наполеоновских войн в исторической памяти Британии
12. Бышкина А.П. Образ воина в лирике И.И. Козлова и ее народно-песенных вариантах в контексте стихотворений о Наполеоновских войнах // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. – 2013. – № 1. – С. 62-67.
 13. Гиль О.В. Документально-художественные биографии в творчестве Ричарда Олдингтона : Книги о писателях : автореф. дис. ... канд. фил. наук. – СПб, 1996. – 17 с.

14. Гиль О.В. Образ Веллингтона в документально-художественной литературе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 289-294.
15. Овчинников А.В. Донские казаки глазами современников наполеоновских войн (На примере западноевропейской живописи) // Культурная жизнь юга России. – 2010. – № 2 (36). – С. 107-110.
16. Орлов А.А. «Бони страшный». Изображение Наполеона в английской карикатуре конца XVIII – начала XIX вв. // Наполеон. Легенда и реальность. Материалы научных конференций и наполеоновских чтений. 1996-1998 / Сост. А.А. Васильев, Г.Л. Медынцева. – М. : Минувшее, 2003. С. 418-431.
17. Орлов А.А. Наполеон требовал приравнять карикатуристов к убийцам. Русские и французы в английской карикатуре конца XVIII – начала XIX вв. // Военно-исторический журнал. – М., 1999, № 6. С. 73-81.
18. Петерс Л. «Сквозь русские снега»: 1812 год в английских романах (1815-1945): Европейская перспектива // После грозы: 1812 год в исторической памяти России и Европы: сб. ст. / под ред. Д.А. Сдвижкова (при участии Гидо Хаусманна); вступит. ст. Д.А. Сдвижкова. – М. : Кучково поле, 2015. С. 350-373.
19. Постникова А.А. Великая армия Наполеона на Березине: событие – память : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2013. – 22 с.
20. Тега Е.В. Образ Наполеона в романе Дж. Уинтерсон «Страсть» / Е. В. Тега // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 4. – С. 317 -326.
21. Хацкевич Т. М. Образ Наполеона как «иного / другого» в романе Дженет Уинтерсон «Страсть» // Филология и культура. – № 3 (37), 2014. С. 60-64.
22. Шереметьев О.В. Наполеоновская эпоха в батальной и портретной живописи России и Европы конца XVIII – начала XX вв. : автореф. ... дис. докт. искусствовед. – Барнаул, 2010. – 40 с.

23. Орлов А.А. «Англия есть отечество карикатуры и пародии». Специфика отражения эпохи революционных и наполеоновских войн в английской карикатуре конца XVIII – начала XIX вв. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21953480>.
24. Asensio Arostegui M. History as discourse in Jeanette Winterson's "The Passion": The politics of alterity // Journal of English Studies. Vol. 2: New voices in literature, 2000. – Logroño : Universidad de La Rioja. P. 7-18.
25. Asensio Arostegui M. Recurrent Structural and Thematic Traits in Jeanette Winterson's «The Passion» and «Sexing the Cherry»: Time, Space and the Construction of Identity : thesis doctoral. – Logroño : Universidad de La Rioja Servicio de Publicaciones, 2008. – 381 p.
26. Bainbridge S. British Poetry and the Revolutionary and Napoleonic Wars: Visions of Conflict. – Oxford ; N. Y. : Oxford University Press, 2003. – 259 p.
27. Bainbridge S. Napoleon and English Romanticism. – Cambridge ; N. Y. : Cambridge University Press, 1995. – 276 p.
28. Die Napoleonischen Kriege in der europäischen Erinnerung / Hg. C. Klausing. V. von Wiczlinski. Bielefeld: Transcript Verlag, 2017. – 334 s.
29. Europäische Erinnerungsorte: Mythen und Grundbegriffe des europäischen Selbstverständnisses / P. den Boer, H. Duchhardt, G. Kreis, W. Schmale. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2012. – 333 s.
30. Fitzpatrick T. Waterloo in Myth and Memory : the battles of Waterloo 1815-1915 : dissertation. – Florida, 2013. – 238 p.
31. Forrest A. Waterloo. Oxford: Oxford University Press, 2015. – 256 p.
32. Keller K. Die Völkerschlacht bei Leipzig // Europäische Erinnerungsorte: Das Haus Europa/ P. den Boer, H. Duchhardt, G. Kreis, W. Schmale. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2012. S. 421-430.
33. Peters L. Romances of War: Die Erinnerung an die Revolutions- und Napoleonischen Kriege in englischsprachigen Romanen aus Großbritannien und Irland (1815-1945). Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2012. – 348 s.

34. Thamer H.-U. Ein ruhmreicher Untergang? Die Niederlage des Helden und der Napoleon-Mythos in der französischen Erinnerungskultur zeitgenössisch als Zäsuren wahrgenommen wurden // Die Napoleonischen Kriege in der europäischen Erinnerung / Hg. C. Klausning. V. von Wiczlinski. Bielefeld, 2017. S. 171-190.
35. Robson C. Memorization and Memorialization: 'The Burial of Sir John Moore after Corunna' // Romanticism and Victorianism on the Net. – 2009. – № 54. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/ravon/2009-n53-ravon2916/029901ar/>.

Приложение 1. Методическое обеспечение

Элемент урока «Отечественная война 1812 г.» для 8 класса с использованием ПК, проектора и изобразительных источников³⁶⁰.

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
Постановка цели и задач урока, мотивация учебной деятельности учащихся	<p>Учитель обращается к учащимся: «Сегодня мы с вами продолжаем изучение царствования Александра I и остановимся на другой стороне этого царствования. Обратите внимание на экран. Сейчас вам будет представлен ряд изобразительных источников; ваша задача в том, чтобы определить, что их связывает (учащимся демонстрируются репродукции картин М. Дюбурга, «Наполеон, покидающий Москву» (1895) Э. Крофтса и карикатура «Четвероногие, или последний удар маленькому Бонни» (1813) Дж. Крукшанка) И так, что объединяет иллюстрации?</p> <p>Итак, предположите тему нашего урока, исходя из уже</p>	<p>Учащиеся слушают.</p> <p>Учащиеся работают с иллюстрациями.</p> <p>Учащиеся отвечают: «вероятно, на иллюстрациях показано отступление Наполеона из России».</p> <p>Учащиеся отвечают: «тема нашего урока —</p>

³⁶⁰ Использование изобразительных источников не только разнообразит ход занятия и вызовет интерес учащихся, но и позволит развивать умения по применению полученных знаний на практике (на примере тематики Наполеоновских войн), готовиться к соответствующим заданиям Государственной итоговой аттестации. На этапе первичного закрепления знаний можно использовать карикатуры для того, чтобы на основе полученных знаний выявлять исторические сведения, исправлять неточности и находить преувеличения, критически подходить к представляемым в них образам событий и личностей. Например, анализируя карикатуру «Четвероногие, или последний удар по маленькому Бонни», можно определить, что в ней иносказательно показано отступление Великой армии из России, в качестве причин поражения Наполеона обозначены русская зима, действия казаков.

Оборудование: учебник Юдовская А.Я. Всеобщая история. История Нового времени, 1800-1900. 8 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / А.Я. Юдовская, П.А. Баранов, Л.М. Ванюшкина; под ред. А.А. Искендерова. – М., 2014. – 304 с., ПК, проектор.

	<p>обозначенных временных рамок и увиденного вами (вспомните материал прошлого полугодия по новой истории).</p> <p>Попытайтесь сформулировать цель урока (помним, что цель урока = тема + глагол).</p> <p>Правильно! И что же конкретно мы должны будем рассмотреть на уроке?</p> <p>Молодцы! Вот так просмотренные нами репродукции картин и карикатуры помогли определить тему, цель и план нашего урока. Итак, записываем тему и план нашего урока:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Причины войны и цели воюющих сторон. 2. Ход войны (основные этапы). 3. Окончание войны, условия мира, итоги. 	<p>Отечественная война 1812 г.»</p> <p>Учащиеся отвечают: «цель урока – сформировать целостное представление о войне 1812 г. / изучить Отечественную войну 1812 г.».</p> <p>Учащиеся отвечают: «мы должны будем изучить причины войны, основные сражения, итоги и значение войны».</p> <p>Учащиеся записывают тему и план урока.</p>
--	--	--

Мультимедийная презентация «Открывая Лондон. По следам Наполеоновских войн», в которой представлен страноведческий материал в виде интерактивной карты³⁶¹.

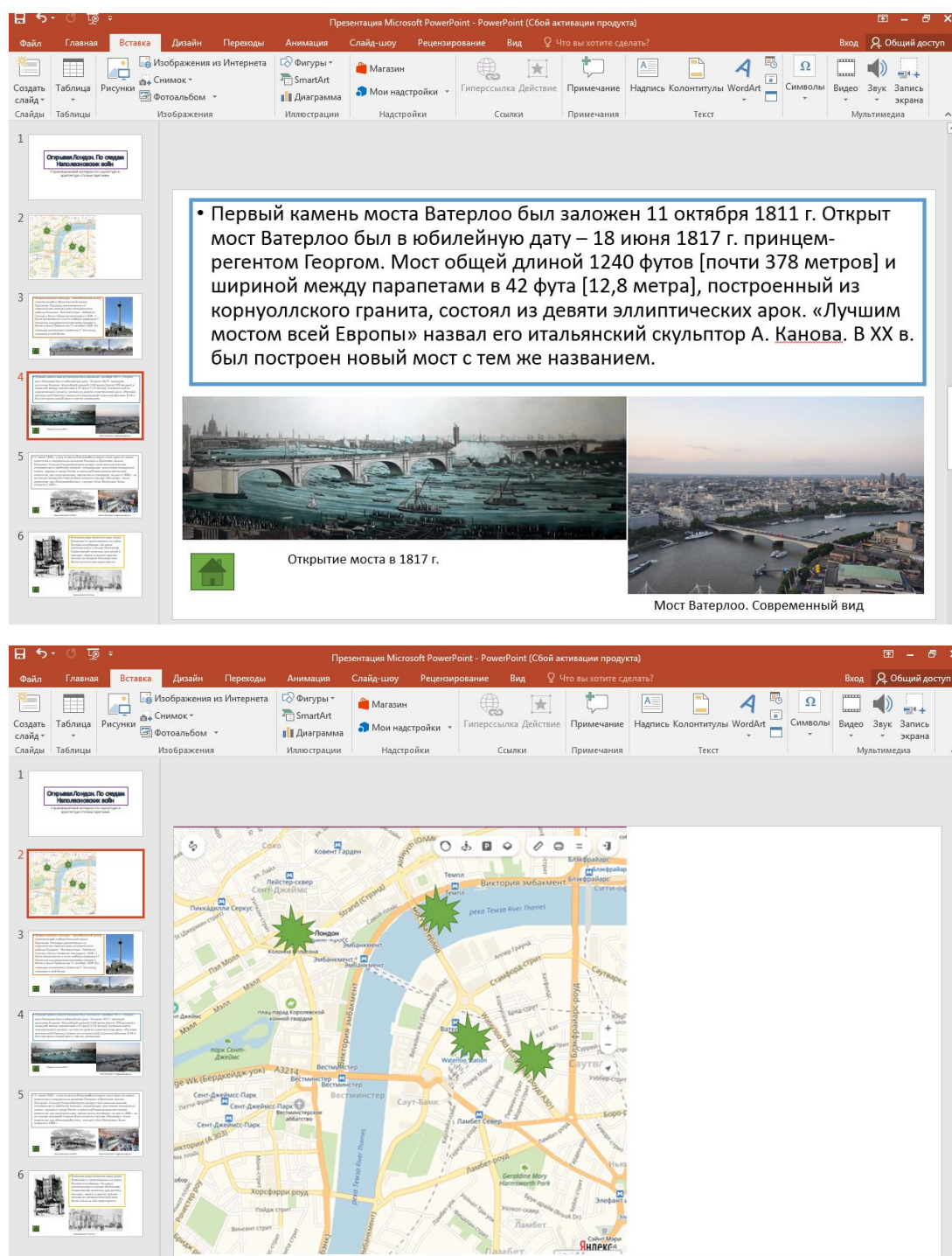

Рис. 1. Скриншот презентации.

³⁶¹ Материалы, полученные в ходе исследования, составляют основу презентации. Она может быть использована на уроках истории, иностранных языков, а также классных часах, где предполагается изучение страноведческого материала.

Рис. 2. «Портрет Артура Уэлсли, 1-го герцога Веллингтона», сэр Т. Лоуренс (1814-1815 гг.). Музей Веллингтона (Эпсли-хаус).

Рис. 3. «Портрет сэра Т. Пиктона», М.А. Ши (ок. 1812 г.). Национальная портретная галерея, Лондон.

Рис. 4. «Шотландия навсегда!», Э. Томпсон (1881 г.). Художественная галерея Лидса.

Рис. 5. «Святой Георг и дракон», Дж. Гилрей (1805).

Рис. 6. «Испанский бой быков, или корсиканский матадор в опасности», Дж. Гилрей (1808).

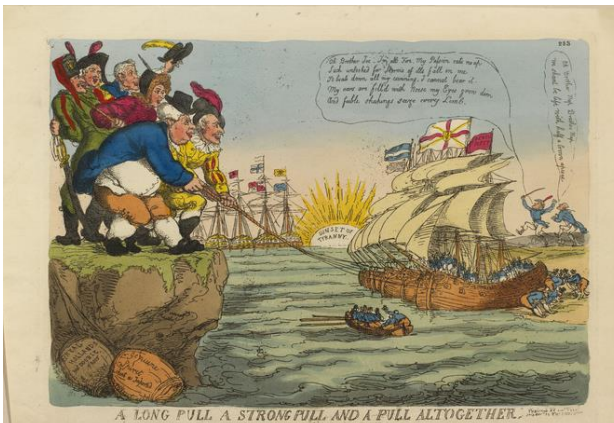

Рис. 7. «Раз-два, взяли!», Т. Роулендсон (1813 г.)

Рис. 8. «Корсиканец и его свора кровавых гончих, смотрящие на Париж у окна Тюильри», Т. Роулендсон (1815)

Рис. 9. «Четвероногие, или последний удар маленькому Бонни»,

Дж. Крукшанк (1813)

Рис. 10. Колонна Нельсона, Т. Кирк (1808 г.), Дублин. Взорвана в 1966.

Приложение 4. Памятники скульптуры

Рис. 11. Памятник Г. Нельсону, Р. Уэстмакотт (1813 г.), Ливерпуль.

Рис. 12. Памятник Т. Пиктону, Э. Бейли (1825-1828 гг.), Кармартен. Демонтирован в связи с

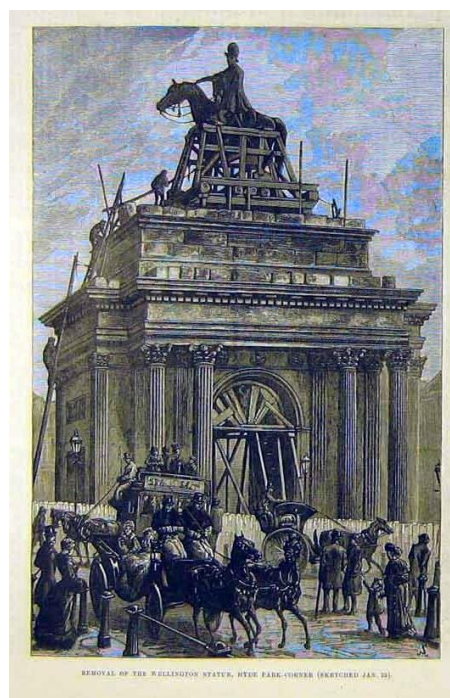

Рис. 13. Статуя Веллингтона, М. и Дж. Уайатты, Лондон (1846 г.). Перемещена в г. Олдершот (сер. 1880-х гг.), арка, украшенная

повреждениями в 1846 г., заменен обелиском.

Квадригой, носит название Веллингтонской.

Приложение 5. Памятники архитектуры

Рис. 14. Палата Ватерлоо в Виндзорском замке, Дж. Уайтвилль (1830-е гг.). С картины Дж. Нэша, 1844 г.

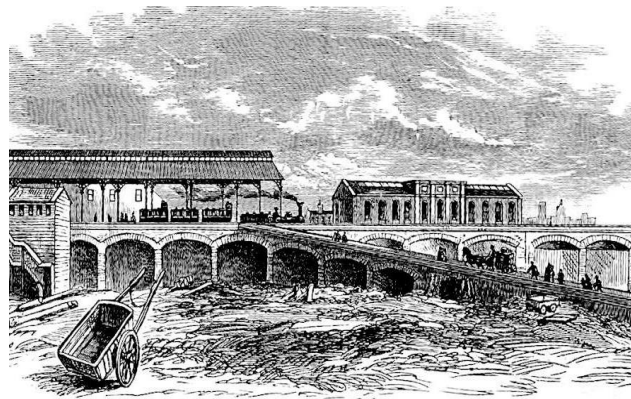

Рис. 15. Вокзал Ватерлоо (1848 г.), Лондон.

Рис. 16. Мост Ватерлоо (1817 г.), Лондон.

Рис. 17. Трафальгарская площадь, Дж. Нэш (впоследствии Ч. Бэрри) (1820-е гг.), Лондон.

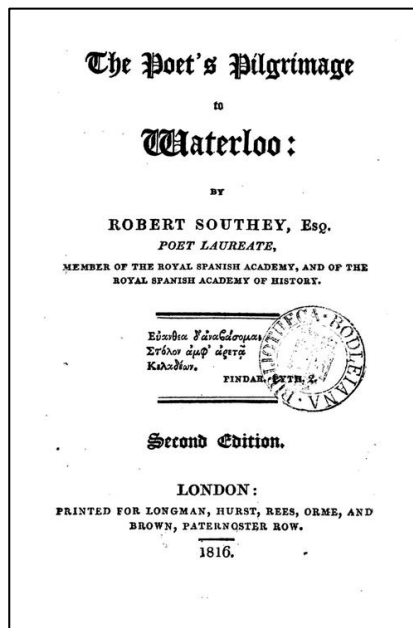

Рис. 18. Southey R. The Poet's Pilgrimage to Waterloo. – 2-nd ed. – L. : Longman, Hurst, Rees, Orme & Brown, 1816. – 232 p.

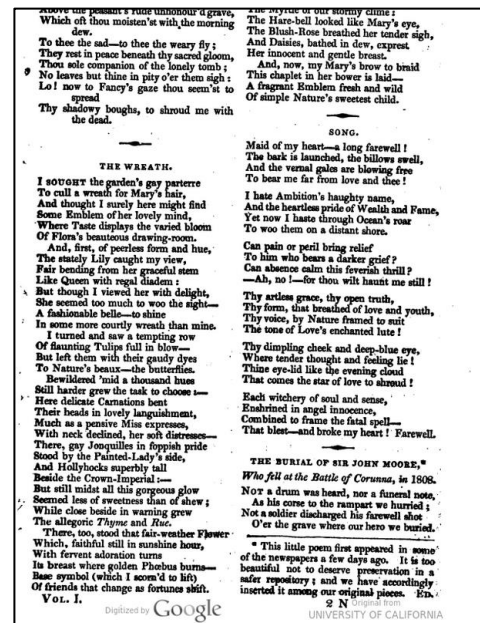

Рис. 19. Wolfe C. The Burial of Sir John Moore after Corunna // Blackwood's Edinburgh Magazine. – 1817. – № 3. Vol. 1. – P. 277-278.

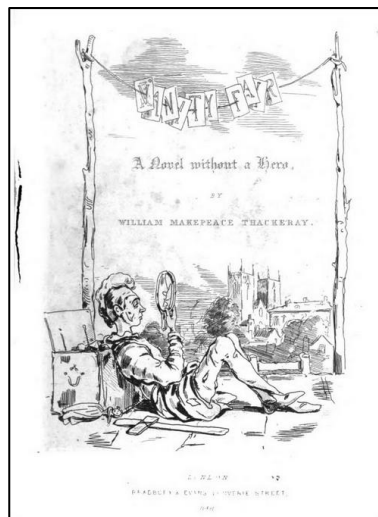

Рис. 20. Thackeray W.M. Vanity Fair: A Novel without a Hero. – L. : Bradbury and Evans, 1849. – 624 p.

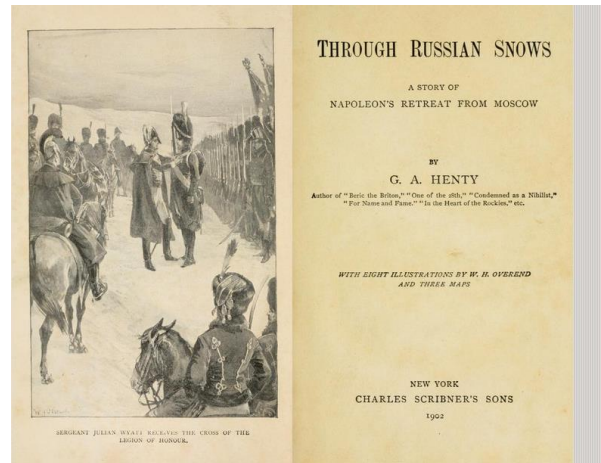

Рис. 21. Henty G. A. Through Russian Snows: A Story of Napoleon's Retreat from Moscow. – N. Y. : The Caxton Press, 1902. – 394 p.